

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

С.Н. Миронов

Р.Р. Абдулганеев

Противодействие религиозному экстремизму
(криминологические аспекты)

Казань 2016

ББК 67.408.141 + 67.51
М 63

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Готчина Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент

Научный редактор – доктор педагогических наук, доцент Ф.К. Зиннуров

Миронов С.Н., Абдулганеев Р.Р.

М 63 Противодействие религиозному экстремизму (криминологические аспекты): учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. – 157 с.

В учебном пособии проведен криминологический анализ современного состояния религиозного экстремизма, сформулированы теоретические положения по решению проблемы криминологического противодействия данному негативному социальному явлению, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской деятельности МВД России.

Учебное пособие адресовано научным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, преподавателям, студентам, курсантам, слушателям и адъюнктам (аспирантам) юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 67.408.141 + 67.51

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	
§ 1. Международные правовые акты регулирующие противодействие распространения религиозного экстремизма	39
§ 2. Правовой опыт зарубежных стран в вопросах противодействия религиозному экстремизму	48
§ 3. Отечественный уголовно - правовой опыт противодействия религиозному экстремизму.....	
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	
§ 1. Сущность и признаки религиозного экстремизма	7
§ 2. Криминологический портрет личности религиозного экстремиста и его особенности	72
§ 3. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма.....	95
§ 4. Общие и специальные меры предупреждения религиозного экстремизма	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	124
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Проявления религиозного экстремизма в условиях современного мира во многом свидетельствуют о нарастающих темпах распространения крайних религиозных мировоззрений и наличии кризиса духовности общества, когда традиционные верования утрачивают свое влияние и авторитет, а их место постепенно занимают новые религиозные идеологии, зачастую экстремистского толка.

В соответствии со статистическими данными, с 2003 г. по первое полугодие 2014 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 5347 преступлений экстремистской направленности¹. В целом число таких преступлений за последние четыре года, по данным ГИАЦ МВД России, увеличилось более чем в три раза, что свидетельствует об активизации представителей экстремистских движений и организаций, в том числе и религиозного толка, на территории России.

При этом возросла степень адаптивности религиозного экстремизма к правовым и социальным барьерам, закрепляющим как уголовную ответственность за осуществление деяний экстремистской направленности, так и криминологические средства его предупреждения. Проблемными остаются вопросы, связанные с совершенствованием правовых мер, регулирующих противодействие религиозному экстремизму, а также с недостаточной проработанностью организационных механизмов в антиэкстремистской деятельности МВД России.

Новейшая история России и мира знает немало примеров проявления экстремизма и терроризма: трагические события 11 сентября 2001 г. в г. Нью-Йорке; покушение религиозных фанатиков на врачей, производящих аборт и пересадку внутренних органов; длящиеся десятки лет взаимные атаки протестантских и католических экстремистов в Северной Ирландии; применение

¹ *Сводный отчет ГИАЦ МВД России о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью с 2003 по 2013 гг. а также за 6 месяцев 2014 года.* URL: <http://10.5.0.16/csi/>, дата обращения 28.08.2014 года.

ядовитого газа сектой «Аум» в токийском метро; подрывы нефте- и газопроводов на территории Республик Татарстан и Башкортостан; покушения религиозных экстремистов на литераторов и деятелей искусств – Салмана Рушди, Таслиму Насрин, Тео ван Гога и Курта Вестергарда; взрыв в московском аэропорту «Домодедово»; убийства и покушения на жизнь духовенства, представителей зарегистрированных религиозных течений в Республиках Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария в августе–сентябре 2012 г., в г. Москве, Московской, Псковской областях; убийства сотрудников французского сатирического журнала «Шарли Эбдо» в 2015 г. и многие другие.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего научного совершенствования правовых средств борьбы с преступлениями, совершаемыми на почве религиозного экстремизма. Помимо этого, особого внимания заслуживают изучение криминологических аспектов проявлений религиозного экстремизма, а также формирование действенных мер по его предупреждению на основе отечественного и зарубежного опыта.

Только посредством раскрытия правовой природы религиозного экстремизма, проведения структурного анализа действующих правовых норм, закрепляющих ответственность за указанную преступную деятельность, а также выявления криминологических аспектов, характеризующих данный негативный социальный феномен, представляется возможным разрешить проблемы, препятствующие эффективной превенции преступлений в сфере антиэкстремистской деятельности.

В современной отечественной научной литературе вопросы противодействия проявлениям религиозного экстремизма анализируются сравнительно недавно. Различным аспектам уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности и криминологическом анализе посвящены работы С. Д. Белоцерковского, З. М. Бешуковой, С. В. Борисова, Р. Р. Галиакбарова, Е. А. Димитровой, А. А. Кунашаева, Д. И. Леньшина, А. Ф. Минекаевой,

Т. А. Скворцовой, Н. В. Степанова, М. С. Фокина, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебушкина и др.

Сформулированные в исследованиях перечисленных авторов положения представляют научный и практический интерес и вносят существенный вклад в его изучение.

Однако проявления религиозного экстремизма настолько многоаспектны по своему содержанию и сложны по заложенному в них характеру преступных деяний, что законодательство не всегда поспевает за его качественными изменениями. К тому же должным образом не разработаны современные приемы и средства предупреждения религиозного экстремизма, а имеющиеся часто устарели или не соответствуют уровню существующей общественной опасности.

В результате этого возникает необходимость проведения комплексного анализа криминологических и правовых мер противодействия преступлениям религиозной экстремистской направленности на основе передового отечественного и зарубежного опыта, сложившейся судебной-следственной практики.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- опубликованную практику судов г. Казани, г. Набережных Челнов, г. Чистополя, г. Альметьевска Республики Татарстан с 2004 г. по 2012 г.;

- 76 архивных материалов уголовных дел по ст. ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, рассмотренных районными и городскими судами Республик Татарстан, Башкортостан, Чувашия и Марий-Эл, Кировской, Ульяновской, Оренбургской областей;

- статистические данные ГИАЦ МВД России с 2003 г. по 2012 г. о зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности; а также Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, Республике Башкортостан и УМВД России по Тюменской области;

- результаты экспертного опроса 245 сотрудников МВД России, 48 сотрудников полиции земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия), 54 священнослужителей, представителей зарегистрированных религиозных

организаций, практикующих в Республике Татарстан и Нижегородской области, а также интервьюирование 12 представителей религиозных организаций: «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы».

Научная новизна работы состоит в том, что в ней отражены новые достоверные сведения, сформулированы теоретические положения по решению проблемы правового противодействия вовлечению в религиозную экстремистскую деятельность несовершеннолетних и служителей зарегистрированных религиозных организаций, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской деятельности МВД России в условиях современной системы многонационального и многоконфессионального построения российского общества.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

§ 1. Международные правовые акты регулирующие противодействие распространения религиозного экстремизма

Сегодня развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Происходящие процессы несут в себе как позитивное начало, так и серьезную опасность. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. Одной из таких угроз является экстремизм и его крайнее проявление - террористическая деятельность.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в числе основных источников угроз национальной безопасности указаны деятельность террористических и экстремистских организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, устрашение населения; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Современный религиозный экстремизм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием достаточных финансовых средств. Росту масштабов такой деятельности во многом способствуют усиление миграционных потоков и ослабление контроля на границах. Расширяется информационная, тактическая, взаимная ресурсная

поддержка религиозных экстремистских сообществ и групп как в отдельно взятой стране, так и в международном масштабе.

Международное сообщество, осознавая опасность распространения религиозного экстремизма и важность противодействия его проявлениям в мире, в той или иной степени пытается противостоять этому явлению путем выработки правовых норм и применения различного рода санкций. В свою очередь, данные нормативные правовые акты, в соответствии со статьей 38 Статута Международного суда Организации Объединенных Наций (ООН), выступают источниками международного права.¹

Вопросы противодействия экстремизму, в том числе и по религиозным мотивам, затронуты в следующих нормативных правовых актах:

1. Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 года, где в статье 38 Всемирная конференция по правам человека подчеркивает важность работы по устранению пагубных последствий религиозного экстремизма;
2. Московская декларация о защите интересов многонациональных государств от 30 июня 1994 года, выражающая в статье 5 обеспокоенность возрастающей опасностью со стороны сил агрессивного национализма, религиозного и политического экстремизма, терроризма и сепаратизма, подрывающих единство многонациональных государств;
3. Декларация будапештской встречи на высшем уровне от 6 декабря 1994 года, где в статье 2 главы 8 в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была определена Всеобъемлющая концепция безопасности прав человека и основных свобод, верховенства закона и демократических институтов, в которой отмечается, что пренебрежение этими правами нередко становится одной из причин экстремизма, региональной нестабильности и конфликтов;

¹ Глебов И.Н. Международное право. М., 2006. С.39.

4. Декларация совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 года, отразившая тенденции к увеличению неизбирательного насилия со стороны религиозных экстремистов и апокалиптических групп;
5. Хартия европейской безопасности, разработанная и принятая Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе 19 ноября 1999 года в Стамбуле, определяющая в статье 4 наряду с международным терроризмом, организованной преступностью и оборотом наркотиков экстремизм с применением насилия как наиболее возрастающую угрозу безопасности;
6. Декларация Стамбульской встречи на высшем уровне от 19 ноября 1999 года, где Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе разделяет выраженную центрально-азиатскими государствами - участниками обеспокоенность в отношении международного терроризма и агрессивного экстремизма;
7. Варшавская декларация к сообществу демократий от 27 июня 2000 года, в которой отвергается этническая и религиозная ненависть, насилие и другие формы экстремизма;
8. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией, подписанный в Нью-Дели 28 января 1993 года, где страны в статье 12 обоюдно признают необходимость и обязуются противодействовать всем формам религиозного экстремизма, ненависти и насилия.

Особенностью всех указанных выше нормативных правовых актов является то, что они в большинстве своем, в соответствии с классификацией норм международного права, носят универсальный характер, то есть действуют в отношении всех субъектов международного права.

Основными особенностями понятия экстремизма в международных правовых актах Организации Объединенных Наций являются: признание

экстремизма (отдельных его форм) в качестве угрозы для международной законности.¹

В целом данные нормативные правовые акты составляют международную законодательную базу противодействия религиозному экстремизму и дают основание говорить о признании проблемы религиозного экстремизма международной проблемой.

Вопросы, связанные с проблематикой антитеррористического и антиэкстремистского взаимодействия, регламентируются соответствующими положениями итоговых документов совещаний стран Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Хельсинки, Мадриде, Вене, Стамбуле. Конвенционное закрепление сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом во всех его проявлениях получило в рамках ЮжноАзиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК), Организации американских государств (ОАГ) и Организации «Исламское сотрудничество» (ОИС).²

Указанные выше итоговые документы в соответствии с нормами международного права относятся к нормативным резолюциям международных организаций, которые, также входят в перечень источников международного права.

Обращаясь к региональным аспектам противодействия проявлениям религиозного экстремизма, считаем необходимым рассмотреть опыт, накопленный на территории постсоветского пространства.

Так, в рамках регионального сотрудничества на территории бывшего СССР в 1991 году было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ). Результатом работы СНГ явилась выработка международных договоров, деклараций и совместных заявлений, провозглашающих необходимость усиления работы в вопросах борьбы с проявлениями религиозного экстремизма.

¹ Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму. автореф. к.ю.н. М., 2011. С. 14.

² Миронов С.Н., Сафаров А.А., Сафиуллин Н.Х. Терроризм: история и современность. / Б.И. Кофман. Казань, 2002. С.309-310.

Для нас научный интерес представляют следующие:

1. Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, где в статье 6 сторонами принято решение о координировании усилий по противодействию, распространению агрессивного религиозного и иного экстремизма;
2. Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25 августа 1999 года, где в статье 4 отражается важность эффективного противодействия международному терроризму, проявлениям национального сепаратизма и религиозного экстремизма;
3. Улан-Баторская декларация от 14 ноября 2000 года, в статье 24 подтвердившая стремление совместно бороться с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом, представляющими угрозу региональной безопасности, стабильности и развитию;
4. Совместное заявление президентов Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан от 3 марта 1995 года, провозгласившее общие задачи в области государственного строительства, основанного на демократических ценностях, на неприятии политического, религиозного и других форм экстремизма;
5. Совместное заявление участников Алма-Атинской встречи - Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 3 июля 1998 года, где в статье 5 стороны выражают солидарность в вопросах неприемлемости любых проявлений национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма;

6. Совместное заявление по итогам официального визита Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в Российскую Федерацию от 20 апреля 2010 года, где президенты отметили необходимость дальнейшего наращивания усилий в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и с другими вызовами и угрозами региональной и международной безопасности.

Роль СНГ в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма трудно переоценить. В связи с этим А.И. Муминов справедливо замечает, что государства Содружества предпринимают конкретные меры по координации усилий в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом на территории бывшего СССР. Наиболее ярким результатом этой деятельности является решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года о создании Антитеррористического центра государств-участников СНГ (АТЦ СНГ).¹

19 апреля 2001 года Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ приняла Постановление № 17-4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств - участников Содружества Независимых Государств». По мнению экспертов, данный документ имеет важное политическое и правовое значение, поскольку призывает определить принципы сближения и максимальной гармонизации национального законодательства государств-участников в сфере борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма.²

В развитии сотрудничества по вопросам противодействия терроризму и другим проявлениям экстремизма 26 августа 2005 года Совет глав государств СНГ принял решение «О концепции сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма». В рамках данного документа декларируется, что государства - участники СНГ принимают Концепцию сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными

¹ Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук . М., 2007. С.140-141.

² Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы. М., 2009. С. 187.

насильственными проявлениями экстремизма в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами и национальным законодательством в данной области.

В пределах Таможенного союза также существует ряд правовых актов, провозглашающих необходимость противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Среди них считаем необходимым выделить два наиболее важных:

1. Решение № 58 Московской декларации глав государств - участников договора «О Таможенном союзе и едином экономическом пространстве» от 26 октября 1999 года, выступающее против любых форм проявления международного терроризма, политического и религиозного экстремизма, угрожающих безопасности общества и граждан стран участниц;
2. Решение № 55 «Об основах пограничной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества» от 13 мая 2002 года, где основными потенциальными угрозами пограничной безопасности государств - членов Сообщества названы проявления национального и религиозного экстремизма, этнического и регионального сепаратизма.

Следующим примером международного сотрудничества в противодействии проявлениям религиозного экстремизма является Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан от 28 февраля 2002 года «Об учреждении организации «Центрально-Азиатское сотрудничество»», где задекларированы возможности взаимодействия в вопросах обеспечения региональной безопасности и стабильности, совместного противостояния любым проявлениям терроризма и экстремизма.

В свою очередь, особое внимание в борьбе с «тремя цветами зла» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом - на постсоветском пространстве уделяет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Ключевым решением данной встречи явилось принятие 7 июня 2002 года в г. Санкт-Петербурге Хартии Шанхайской организации сотрудничества, где одной из основных задач

организации является борьба с международным терроризмом, экстремизмом во всех его проявлениях и национальным сепаратизмом.¹

Также существует ряд международных договоров между Российской Федерацией и странами юго-восточной Азии, провозглашающие возможность и необходимость решения вопросов религиозного экстремизма в данном регионе.

Наиболее значимыми среди них являются следующие:

1. Пекинская декларация от 19 июля 2000 года, где в статье 5 борьба с национальным сепаратизмом, международным терроризмом, религиозным экстремизм и трансграничной преступностью определена как серьезная угроза безопасности суверенных государств, миру и стабильности во всем мире;
2. Совместная Российско-Корейская декларация, принятая в Пхеньяне 20 июля 2000 года, где в статье 7 указано, что Россия и КНДР убеждены в том, что международный терроризм, сепаратизм во всех его формах и религиозный экстремизм создают угрозу для безопасности суверенных государств и для международного мира в целом.
3. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, принятая в Ханое 1 марта 2001 года, в которой стороны выразили решимость сотрудничать как на двусторонней, так и на многосторонней основе в борьбе против международного терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма и транснациональной преступности.

Таким образом, международные нормативные правовые акты выступают важным барьером на пути распространения религиозного экстремизма, закрепляя основополагающие принципы и направления деятельности субъектов по его противодействию. Международное сообщество видит явную угрозу миру и безопасности в проявлениях религиозного экстремизма и осознает особую

¹ Молибоженко В. Противодействие идеям религиозного экстремизма. URL: <http://www.minjust.kz/ru/node/10957>.

важность противодействия данному социальному феномену. В этой связи интересным представляется позиция Б.И. Кофмана, который указал, что было бы глубоко неверно сводить проблемы международного сотрудничества к выработке только его правовых рамок. Необходимо выработать общую философию борьбы с терроризмом и экстремизмом как уголовным деянием, положив в его основу необходимость объединения усилий международного сообщества в противодействии этому явлению, бескомпромиссность (в конечном итоге) такой борьбы, неотвратимость ответственности за преступления терроризма и экстремизма, оказание помощи его жертвам и наконец, формирование, и поддержание в мире атмосферы активного неприятия такого рода идей¹.

На наш взгляд, наличие международного опыта в вопросах противодействия проявлениям религиозного экстремизма являет собой пример сотрудничества различных стран и международных организаций на основе общих договоренностей, в целях не допущения распространения крайних идей и взглядов религиозного экстремизма в мире, а также выступает одним из сдерживающих факторов его пагубного влияния на социальные институт современного общества. В свою очередь многоаспектность проявлений религиозного экстремизма и неоднородность межгосударственного взаимодействия, позволяет сделать вывод о необходимости большей оптимизации и выработки действенных международных правовых механизмов, непосредственно направленных на предупреждение данного негативного явления, а также закрепление законодательной возможности (инициативы) за субъектами международного права в области координации совместных усилий в этом направлении.

¹ Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафаров А.А., Сафиуллин Н.Х. Терроризм история и современность. Казань, 2002. С. 341.

§ 2. Правовой опыт зарубежных стран в вопросах противодействия религиозному экстремизму

Религиозный экстремизм в своих проявлениях затрагивает многие аспекты не только духовной, но и социальной жизни современного общества. Его угрозы часто носят транснациональный характер, ввиду чего эффективное противодействие подобным проявлениям невозможно без анализа зарубежных нормативных правовых актов, регламентирующих данную сферу.

По справедливому мнению Д. Н. Антипова, уголовная политика зарубежных государств в части, направленной на противодействие экстремизму и преступлениям на почве ненависти, в последние десятилетия все больше определяется идеологией мультикультурализма. Указанная тенденция проявляется и в содержании, и в практике применения уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за возбуждение религиозной вражды, разжигание религиозной ненависти и распространение экстремистских идей, затрагивающих религиозные отношения¹.

В рамках рассмотрения данного вопроса считаем важным обратиться к уголовным законодательствам некоторых стран СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан), Австралии, Бразилии, Германии, Великобритании, Китая, Польши, Сингапура, Турции, Франции и Швейцарии, проведя классификацию указанных законодательств по группам в зависимости от наличия в них антиэкстремистских норм (прил. 2).

1. Законодательства государств, закрепляющие в уголовно-правовых нормах ответственность за деяния религиозной экстремистской направленности.

Правовой запрет религиозного экстремизма находит свое специфическое отражение в национальном уголовном законодательстве таких зарубежных стран, как: Азербайджан, Германия, Китай, Польша, Швейцария, Турция, Индия. При

¹ Антипов Д. Н. О некоторых особенностях ответственности за возбуждение религиозной розни, разжигание религиозной ненависти и распространение экстремистских идей, затрагивающих религиозные отношения, в европейском и американском уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 2.

этом запрещается не сам религиозный экстремизм как явление, а деяния, которые по своим криминальным характеристикам посягают на сферу межрелигиозных отношений в его собирательном значении.

В зависимости от объектов уголовно-правовой охраны деяния религиозного экстремизма посягают на общественные отношения: а) обеспечивающие реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина (УК Республики Азербайджан, УК ФРГ, УК Республики Польша); б) по охране порядка управления (УК КНР, УК Турецкой Республики); в) регулирующие обеспечение общественного порядка, общественного спокойствия и общественной безопасности (УК Швейцарии, УК Республики Индия).

При этом в уголовном законодательстве зарубежных стран криминализированы различные деяния, которые возможно отнести к преступлениям религиозной экстремисткой направленности. Условно их можно разделить на три категории: 1) нарушение религиозными правилами государственных предписаний и порядка управления в связи с деятельностью религиозного учения (ч. 1 ст. 168 УК Республики Азербайджан¹); формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, административных законоположений (ст. 300 УК КНР²); 2) деяния, оскорбляющие вероисповедания, религиозные общества и мировоззренческие объединения (параграф 166 УК ФРГ³); деяния, посягающие на религиозные чувства верующих, при этом под охрану уголовного закона попадают также и предметы религиозного почитания (ст. 196 УК Республики Польша⁴); деяния, посягающие на гарантированные законом религиозные действия (ст. 261 УК Швейцарской Конфедерации⁵); деяния, посягающие на религиозные убеждения классов общества (раздел 295А УК

¹ Уголовный кодекс Республики Азербайджан. СПб., 2004. С. 203.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2001. С. 236.

³ Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 3–4.

⁴ Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С. 149.

⁵ Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2002. С. 241.

Республики Индии¹); 3) подстрекательство и провокация религиозными руководителями к неподчинению законам или правительственным приказам (законодательство Турецкой Республики). Так, ст. 242 УК Турецкой Республики запрещает религиозным руководителям, используя свой сан, осуждать или поносить правительственное управление, законы, уставы, приказы, обязанности или полномочия государственных ведомств либо подстрекать или провоцировать народ к неподчинению законам или правительственным приказам².

По нашему мнению, правовой опыт Турецкой Республики в отношении деяний религиозной экстремисткой направленности, совершаемых представителями религиозных конфессий, а также правовые механизмы, реализуемые Республикой Польша и Швейцарской Конфедерацией, в отношении деяний, посягающих на предметы религиозного почитания и религиозные действия, применимы в отечественном уголовном законодательстве и могут стать одним из сдерживающих факторов в противодействии распространению идеологии религиозного экстремизма.

2. Законодательства государств, частично закрепляющие в уголовно-правовых нормах ответственность за деяния религиозной экстремисткой направленности.

В законодательстве большинства исследуемых государств (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Франция) в основе деяний религиозной экстремистской направленности лежат следующие мотивы: 1) религиозной ненависти или религиозного фанатизма (УК Республики Армения); 2) религиозной вражды или религиозной розни (УК Республики Беларусь); 3) религиозной нетерпимости (УК Республики Грузия); 4) религиозной ненависти или религиозной вражды (УК Республики Казахстан); 5) религиозной вражды или религиозного фанатизма (УК Республики Таджикистан); 6) религиозного мотива (УК Французской Республики).

¹ Indian Penal Code (IPC). URL: <http://www.vakilno1.com/bareacts/IndianPenalCode/S295A.ht>.

² Уголовный кодекс Турции. СПб., 2003. С. 264.

При этом указанные мотивы в уголовном законодательстве зарубежных государств (Республики Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан) понимаются как обстоятельства, отягчающие ответственность и наказание.

В соответствии с УК Республики Армения, мотив религиозной ненависти и религиозного фанатизма предусмотрен в качестве квалифицированных признаков в п. 13 ч. 2 ст. 104 «Убийство»; п. 10 ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. 7 ч. 2 ст. 113 «Умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью». Помимо этого, в УК Республики Армения имеется ст. 226 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», запрещающая действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганду расового превосходства или унижение национального достоинства.

В УК Республики Беларусь закреплена ответственность за деяния, совершенные по мотиву религиозной вражды или розни: 1) умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства (ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни»); 2) убийство (п. 14 ч. 2 ст. 139); 3) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (п. 8 ч. 2 ст. 147).

К тому же в данном законодательстве предусмотрена ст. 193 «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан» и ст. 193-1 «Незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности». В диспозиции этих статей указано на ответственность за организацию либо руководство религиозной организацией, деятельность которой сопряжена с насилием над гражданами или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с

воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей.

Таким образом, УК Республики Беларусь запрещает преступную деятельность религиозных организаций: 1) которые прошли регистрацию в установленном законом порядке; 2) которым было отказано в государственной регистрации; 3) которые осуществляют свою деятельность без государственной регистрации¹.

Уголовное законодательство Республики Грузия рассматривает данные деяния как преступления, совершенные по мотивам религиозной нетерпимости, что находит свое отражение в п. «м» ст. 109 «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах», п. «м» ч. 2 ст. 117 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «ж» ч. 2 ст. 126 «Истязание»².

В соответствии с УК Республики Казахстан, мотив религиозной ненависти или религиозной вражды является одним из основных в совершении деяний, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 96 «Убийство»; п. «з» ч. 2 ст. 103 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 107 «Истязание»; ст. 164 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды»; п. «г» ч. 2 ст. 187 «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»; ст. 337 «Создание или участие в деятельности незаконных общественных и других объединений».

УК Республики Казахстан также содержит ст. 233-1, в которой закреплена ответственность за пропаганду терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма; ст. 337-1, в соответствии с которой запрещена организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 1999. С. 153.

² Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2003. С. 216.

законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма¹.

Уголовным кодексом Республики Таджикистан деяния религиозной экстремисткой направленности определены в качестве мотивов религиозной вражды или религиозного фанатизма. Они нашли свое отражение в п. «м» ч. 2 ст. 104 «Убийство»; п. «м» ч. 2 ст. 110 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести»; п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязание». Помимо этого, в ст. 189 «Возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды» определена ответственность за осуществление публичных действий, направленных на возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды или розни, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной, расовой или местнической принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации².

В уголовном законодательстве Французской Республики религиозный мотив присутствует в таких составах преступлений, как: геноцид (ст. 211-1), депортация (ст. 212-1), дискриминация (ст. 225-1), непубличное оскорбление (ст. R. 624-4), непубличное подстрекательство к дискриминации (ст. R. 625-7)³.

Таким образом, зарубежное уголовное законодательство разнообразно в определении уголовно наказуемых деяний, связанных с религиозным экстремизмом, и выделяет такие виды преступлений, как: 1) посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов; 2) оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений; 3) нарушение свободы вероисповедания и религии; 4) возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; 5) пропаганда терроризма либо экстремизма

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001. С. 263, 325.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001. С. 187.

³ Уголовный кодекс Франции. СПб., 1998. С. 98, 119.

или публичные призывы к совершению акта терроризма; 6) незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности; 7) непубличное подстрекательство к дискриминации.

3. Законодательства государств, закрепляющие ответственность за деяния религиозной экстремистской направленности в иных нормативных правовых актах.

В нормативных правовых актах Великобритании запрет дискриминации лиц по религиозным признакам регламентируется Законом о поддержании общественного порядка 1986 г.¹ Так, в части 3А «Ненависть против людей на религиозных основаниях» имеется параграф 29А, где раскрывается значение религиозной ненависти, под которой в Великобритании понимается ненависть в отношении группы лиц по религиозным убеждениям или по признакам отсутствия религиозных убеждений.

При этом, как отмечает З. М. Бешукова, в Великобритании для обозначения преступлений экстремистской направленности используется понятие “hate crime” (преступление ненависти). Данное понятие законодательно не закреплено, однако оно применяется для обозначения преступлений, «в которых враждебность или предубеждение преступника в отношении определенной группы лиц является фактором, определяющим выбор жертвы»².

В указанном Законе установлен следующий круг преступных деяний, направленных на разжигание религиозной ненависти: 1) использование слов, действия или письменных материалов (29 В); 2) публикация или распространение печатных материалов (29 С); 3) публичное исполнение произведения (29 D); 4) распространение, показ или воспроизведение записи (29 E); 5) радиовещание или

¹ *Racial and Religious Hatred Act 2006*. URL: <http://www.opsi.gov.uk/>.

² Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 20.

включение в сетку радиовещания данных материалов (29 F); б) владение подстрекательскими материалами (29 G).

Основными видами наказаний, в соответствии с Законом о поддержании общественного порядка 1986 г., являются: а) лишение свободы на срок до семи лет или штраф, или то и другое; б) тюремное заключение на срок, не превышающий шести месяцев, или штраф в размере, не превышающем установленный законом максимальный размер, или оба наказания.

В Республике Сингапур на противодействие религиозному экстремизму направлен Закон от 2 января 2011 г. «О сохранении религиозной гармонии»¹. Исходя из положений п. 8 ч. III «Ограничение судебного приказа» министр может издать ограничивающий судебный приказ против деятельности любого священника, монаха, пастыря, имама, бузина, должностного лица или любого другого лица, которое обладает властными полномочиями в любой религиозной группе или учреждении, или любого из его членов в случае, если министр убежден, что этот человек совершил или пытается совершить любое из следующих действий: 1) вызывающих чувство вражды, ненависти, недоброжелательности и враждебности между различными религиозными группами; 2) проведение мероприятий по содействию политическим партиям под прикрытием распространения религиозной практики или любого вероисповедания; 3) проведение подрывной деятельности под прикрытием проповедования или осуществления любой религиозной веры; 4) возбуждение недовольства против президента или правительства при помощи или под прикрытием распространения любой религиозной веры.

В правовом пространстве Австралийского Союза действует Закон «О запрете дискриминации»² 1991 г., где в ч. 4 «Расовое и религиозное оскорбление» ст. 124 А «Оскорбление по признаку расы, религии, сексуальной ориентации или гендерной идентичности» признаются незаконными любые публичные акты,

¹ *Maintenance of Religious Harmony*. URL: <http://statutes.agc.gov.sg>.

² *Anti-Discrimination act 1991*. URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/aa1991204/.

направленные на разжигание ненависти, презрения, тяжких насмешек, в отношении человека или группы лиц по признаку расы, религии, сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

В соответствии со ст. 208 «Нападение на обряд богослужения, препятствие или нарушение религиозного действия» главы I «Преступления против религиозных чувств» Декрет-закона от 7 декабря 1940 г. № 2848/40 Федеративной Республики Бразилия¹, предусмотрена ответственность за публичное издевательство по причине религиозных убеждений или возложенных религиозных функций, совершаемое в целях предотвращения или нарушения церемонии или практики религиозного культа; публичное оскорбление действий или объекта религиозного поклонения. Основными видами наказаний за нападение на обряд богослужения, препятствие или нарушение религиозного действия, исходя из данного Декрет-закона, являются: а) лишение свободы от одного месяца до одного года или штраф; б) в случае применения насилия – наказание увеличивается на одну треть.

К основным видам наказаний, предусмотренных уголовным законодательством зарубежных стран, за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности относятся: 1) штраф; 2) конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния, а также одной или нескольких единиц оружия, принадлежащего осужденному или находящегося в его свободном распоряжении; 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 4) работы в общественных интересах; 5) исправительные работы; 6) арест; 7) ограничение свободы; 8) заключение; 9) лишение свободы.

Отметим, что достоинство уголовного законодательства ряда зарубежных государств состоит в дифференциации ответственности за формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий

¹ *Decreto-lei 2848/40* Decreto-lei no 2.848, de 7 de dezembro de 1940. URL: <http://www.jusbrasil.com.br>.

для нарушения государственных законов, административных законоположений, а также за подстрекательство и провокацию религиозными руководителями к неподчинению законам или правительственным приказам. Кроме того, заслуживает внимания закрепление в уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета религиозного почитания или места, предназначенного для публичного исполнения религиозных обрядов.

На основе проведенного исследования зарубежного законодательства в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. В уголовном законодательстве зарубежных стран отсутствует единое понимание религиозного экстремизма, а в некоторых случаях такого рода деяния и вовсе не рассматриваются в качестве экстремистских. При этом разнообразен характер тяжести преступлений религиозной экстремистской направленности, относимых как к преступлениям небольшой тяжести, так и к особо тяжким.

2. В национальном законодательстве зарубежных стран закреплены различные объекты уголовно-правовой охраны от преступлений религиозной экстремистской направленности, среди них наиболее распространенными являются общественные отношения: 1) обеспечивающие охрану прав граждан; 2) направленные на должное обеспечение общественного спокойствия и общественной безопасности; 3) обеспечивающие должное функционирование государственной власти; 4) обеспечивающие толерантное взаимное сосуществование.

3. Закрепление в отечественном уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета или места религиозного почитания, а также введение ответственности за подстрекательство религиозными деятелями к нарушению или неподчинению государственным законам позволило бы сформировать более

эффективные меры противодействия религиозному экстремизму, охватив более широкий спектр преступных деяний.

4. Многоаспектность проявлений религиозного экстремизма указывает на необходимость большей оптимизации отечественного уголовного законодательства по примеру законодательств Турецкой Республики и Республики Сингапур в отношении преступлений религиозной экстремистской направленности, совершаемых духовенством религиозных учений.

§ 3. Отечественный уголовно - правовой опыт противодействия религиозному экстремизму

Нахождение России на стыке религиозных традиций запада и востока всегда служило основой в определении вектора духовного развития всего народа, провозглашая ценность принципов толерантного и веротерпимого сосуществования. В свою очередь, отечественной истории также известны примеры проявления религиозного экстремизма. Осознавая исходящую опасность, Российское государство на всех этапах своего развития предпринимало активные шаги к формированию эффективных уголовно-правовых механизмов, препятствующих распространению подобных негативных явлений.

Приступая к ретроспективному анализу российского уголовного законодательства, необходимо отметить наличие различных мнений, связанных с периодизацией его источников, среди которых наиболее полной, на наш взгляд, представляется позиция А. Г. Кибальника, включающая в себя четыре исторических периода в становлении уголовного права России: 1) средневековое уголовное законодательство; 2) законодательство Нового времени; 3) уголовное право в советский период; 4) уголовное право в период экономических реформ¹.

I. Средневековое уголовное законодательство.

С принятием христианской религии на Руси церковь стала сосредоточением и регламентирующим центром всей жизни граждан. Церковное законодательство не только становится основополагающим во внутренних делах церкви, но и оказывает широчайшее влияние на светское уголовное судопроизводство². По этому поводу Н. Суворов справедливо констатировал, что с принятием

¹ Об этом см.: *Бастрыкин А. И.* Уголовное право России. Практический курс. М., 2007. С. 20.

² *Попов А. Н.* Русская Правда в отношении к уголовному праву. М., 1841. С. 14.

христианства на Руси преступления против веры стали государственными преступлениями, караемыми уголовной властью¹.

В текстах древнерусского законодательства термин «религиозный экстремизм» не использовался. Существовали иные понятия – «богохульничество» и «церковное мятежничество», которыми охватывались все проявления крайности в сфере религиозных отношений, в том числе посягающие и на государственную власть.

В первых источниках отечественного уголовного законодательства (Русская Правда², Новгородская и Псковская судные грамоты³) указания на преступления, связанные с богохульниками и церковными мятежниками, отсутствуют. Подобные деяния считались преступлениями и карались в соответствии с церковными канонами. Об этом свидетельствуют нормы, содержащиеся в княжеских уставах и уставных грамотах: Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных, Уставе князя Ярослава о церковных судах, Новгородском уставе великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых⁴. В них называются следующие виды преступных деяний: «Об осквернении церкви», «О посечении крестов, разрытии могил, церковной татьбе», «О соблюдении языческих обрядов и молений», «О зелейничестве и ведовстве»⁵.

В Судебниках 1497 и 1550 гг.⁶, Стоглаве 1551 г.⁷ не упоминаются преступления, связанные с богохульничеством и церковным мятежничеством, и, несмотря на это, можно предположить, что оно наказывалось церковным судом. Так, Н. С. Таганцев отмечал, что в течение Московского периода преследование

¹ Суворов Н. Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. М., 1845. С. 3.

² Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. М., 1950. 378 с.

³ Гинцбург А. Б. Новгородская и Псковская судные грамоты. СПб., 1895. 46 с.

⁴ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 149.

⁵ Чернявский А. Религиозные преступления (из лекций Н. С. Таганцева). СПб., 1905. С. 5.

⁶ Судебники XV–XVI веков. М.–Л., 1952.

⁷ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1984. Т. 2. С. 241–439.

религиозных преступлений светской властью встречалось в весьма редких случаях¹.

Только в Соборном уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича впервые встречается указание об ответственности, возлагаемой на богохульников и церковных мятежников, в частности, перед «царевым» светским судом, изложенное в девяти статьях. Причем преступления против веры (глава I «О богохульниках и о церковных мятежниках») по своей значимости стояли на первом месте, возвышаясь над преступлениями против государственной власти (глава II «О государевой чести и как его государское здоровье уберечь»). Так, в данном Уложении было сказано: «А будет кто иноверцем, какой-нибудь веры, или русский человек и возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или родившую Его пресвятую владычицу нашу Богородицу и пресвятую Марию, или на честный крест, или на святых Его угодников: про тех сыскивать всяким сыском и того богохульника обличив казнить, сжечь»².

В качестве основных видов наказаний, применяемых к богохульникам и церковным мятежникам, в Соборном уложении 1649 г. назывались: смертная казнь, смертная казнь через сожжение, торговая казнь, тюремное заключение (на сколько государь укажет), тюремное заключение сроком на один месяц и избиение батогами.

Таким образом, средневековый период развития отечественного уголовного законодательства был ознаменован переходом от мер религиозного (церковного) воздействия за проявления религиозного экстремизма к их уголовно-правовому закреплению в качестве государственных преступлений.

II. Законодательство Нового времени.

Артикул воинский, принятый 26 апреля 1715 г., который действовал наряду с Соборным уложением 1649 г. вплоть до создания Свода законов Российской

¹ Об этом см.: *Чернявский А.* Указ. соч. С. 5.

² *Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года.* М., 1907. С. 7.

империи¹, содержал нормы об ответственности за преступления против церкви и веры. В частности, Артикул воинский в главе I «О страхе Божьем» и главе II «О службе божией и о священниках» имел 17 артикулов, предусматривавших ответственность за богохульные деяния. Причем наказания, установленные данными артикулами, коренным образом отличались от наказаний, содержащихся в Соборном уложении 1649 г. Так, в соответствии с Артикулом воинским за преступления против церкви и веры были введены новые виды наказаний: аркебузирование (расстрел), прожигание языка каленым железом, сечение суставов, лишение пожитков, заключение в кандалы на 14 дней, лишение месячного жалования, покаяние при собрании людей и выплата половины месячного жалования, отставление от службы и др.

К тому же именно в этот период ереси и раскольническое движение принимают вид противоправительственного движения².

Следующий этап развития уголовно-правовой мысли в вопросах противодействия религиозному экстремизму ознаменован принятием в 1832 г. Свода законов Российской Империи. В данное собрание законодательных актов входило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, включавшее в себя раздел «О преступлениях против веры и о нарушениях ограждающих оную постановлений», состоявший из 42 статей³. Преступные деяния указанной категории были разделены на три группы: 1) о богохулении и порицании веры; 2) об отступлении от веры и постановлений церкви; 3) об оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния.

Особенностью данного нормативного правового акта является то, что впервые в истории отечественного уголовного права была введена ответственность за распространение ереси и раскола. Так, в соответствии со ст. 196, виновные как в распространении уже существующих, отпавших от

¹ *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 317.

² *Чернявский А.* Указ. соч. С. 5.

³ *Филиппов Ю. Д.* Свод законов Российской Империи. Все 16 томов с относящимися к ним приложениями в одной книге. СПб., 1900. С. 2464–2466.

православной церкви ересей и расколов, так и в заведении каких-либо новых, повреждающих веру сект подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке. В том случае, если распространение ереси и раскола было сопровождаемо насилием или другими увеличивающими вину обстоятельствами, то виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжные работы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

В числе основных видов наказаний, применяемых за «преступления против веры и нарушения ограждающих оную постановлений», можно назвать: лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы сроком от двенадцати до пятнадцати лет; каторжные работы сроком от шести до восьми лет; ссылку в отдаленные места Сибири; заключение в тюрьмы на срок от четырех до восьми месяцев; арест от трех недель до трех месяцев, заключение в тюрьмы на срок от четырех до восьми недель.

Конец первой половины XIX в. был ознаменован принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которое обобщило и систематизировало предшествующий опыт законодательного регулирования по указанной проблеме, прежде всего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1832 г., что имело принципиальное значение¹. Именно в данном нормативном правовом акте, как отмечает Б. Н. Миронов, произошло официальное разделение религиозных верований на четыре класса: православие, другие христианские религии, ереси и расколы, нехристианские религии².

Таким образом, Уложение 1845 г. предусматривало ответственность за 8 видов преступлений, нарушающих постановления, ограждающие религию и церковь: 1) надругательство и осмеяние церкви, религиозного верования, возложение хулы на Бога; 2) нарушение требований о погребении христиан с соблюдением церковного обряда; 3) нарушение уважения к усопшим; 4)

¹ Розенко С. В. Уголовно-правовая борьба с сектантством по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // История государства и права. 2010. № 8.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 20.

нарушение свободы отправления веры, выражающееся в принуждении к выполнению какого-либо религиозного действия или в воспрепятствовании выполнению такового; 5) совращение; 6) проповедь некоторых лжеучений; 7) принадлежность к некоторым вероучениям, признаваемым нетерпимыми в государстве; 8) нарушение некоторых особых постановлений нашего закона в ограждение православной веры от отвлечения православных в другие вероисповедания.

Наказания, применяемые за совершение деяний, нарушающих постановления, ограждающие религию и церковь, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. были наиболее строгими в уголовном законодательстве Нового времени за подобные преступления. Так, основными видами наказаний выступали: бессрочная каторга, каторга от 12 до 15 лет, каторга от 6 до 8 лет, ссылка на поселение, тюрьма от восьми месяцев до одного года, тюрьма до четырех месяцев с лишением некоторых прав, тюрьма сроком до двух лет, арест от трех недель до трех месяцев.

Отличительной чертой при этом обладало Уголовное уложение, принятое в 1903 г. Под влиянием процессов либерализации общества были обобщены многие постановления, устранены некоторые специальные виды религиозных преступных деяний, предусмотренных Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹

К тому же, в соответствии с Указом от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», глава 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений» Уголовного уложения 1903 г. претерпела определенные изменения и в окончательной редакции предусматривала ответственность за религиозные преступления по 25 составам.

Среди основных групп преступных деяний выделяются возложение хулы или кощунство. Уголовное уложение 1903 г. различало три вида богохуления или

¹ Чернявский А. Указ. соч. С. 17.

кощунства, среди них: 1) возложение хулы; 2) поругание действием или поношением; 3) поношение священного писания и церкви православной.

С принятием Уголовного уложения изменилось количество и виды наказаний за такие преступления. Основными видами наказаний за нарушение ограждающих веру постановлений были: каторга сроком от 4 до 15 лет, ссылка на поселение, исправительный дом не свыше 3 лет, заключение в крепость не свыше 3 лет, арест не более 3 месяцев, тюрьма сроком не менее 6 месяцев. Причем, как отмечал Н. С. Таганцев, ответственность и размеры как за богохуление, так и за кощунство зависели от места и обстоятельств совершения, так что при отсутствии этих условий деяния становились уголовно безразличными¹.

К тому же впервые за всю историю уголовного законодательства России охрана закона от посягательств распространялась не только на православную веру, но и на нехристианские вероучения, признанные и распространенные в России. Так, в ст. 76 указывалось, что «виновный в поношении признанного в России нехристианского вероисповедания или в поругании действием или в поношении предмета религиозного чествования этого вероисповедания, если сие поношение или поругание учинено в молитвенном доме нехристианского вероисповедания или при публичном совершении установленного этим вероисповеданием общественного религиозного служения, наказывается арестом».

III. Уголовное право в советский период.

С приходом советской власти изменилось идеологическое отношение государства не только к крайним религиозным культам, но и к традиционным верованиям. На основании Декрета СНК Российской республики от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» запрещена официальная деятельность большинства религиозных организаций и объединений на территории республики, а религия объявлена частным делом граждан.

¹ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Глава вторая «О нарушениях ограждающих веру постановлений». СПб., 1906. С. 16.

Данному периоду присуща активизация деятельности религиозных организаций экстремистского толка, наиболее крупные из них: «истинно православная церковь», «истинно - православные христиане», мусульманская группа «волосатых ишанов» в Средней Азии. В большинстве своем отношение подобных религиозных формирований к представителям революционного движения было крайне враждебным, часто они именовались не иначе как «слуги сатаны», а их физическое устранение считалось «достойной карой Божией»¹.

В уголовном законодательстве молодого государства также происходят серьезные изменения. С принятием 1 июня 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР вводится в действие глава 3, предусматривавшая ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства. Нормы данной главы включали самостоятельные составы преступлений: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям» (ст. 119 УК РСФСР); «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды» (ст. 120 УК РСФСР); «Преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах» (ст. 121 УК РСФСР); «Всякое принуждение при взимании сборов в пользу церковных и религиозных организаций или групп» (ст. 122 УК РСФСР); «Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц» (ст. 123 УК РСФСР); «Совершение в государственных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих зданиях каких-либо религиозных изображений» (ст. 124 УК РСФСР).

Размер наказаний за нарушение правил об отделении церкви от государства варьировался от принудительных работ сроком до трех месяцев до высшей меры

¹ Гальперин Б. И. Боязнь прозрения. Фрунзе, 1977. С. 10.

наказания (ст. 119 УК РСФСР, эти же деяния, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях).

При всем этом ст. 125 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и не сопровождающихся посягательствами на права граждан. Данная норма просуществовала вплоть до 1991 г. и была включена во все редакции УК РСФСР 1926 г. (ст. 127) и УК РСФСР 1960 г. (ст. 142).

С вводом в действие УК РСФСР 1926 г. на основании постановления ВЦИК РСФСР от 22 ноября 1926 г. претерпевает определенные изменения глава «Нарушение правил об отделении церкви от государства». А именно статья «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям» перемещена в главу I «Контрреволюционные преступления». Таким образом, наказание по ст. 58¹⁴ УК РСФСР устанавливалось в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а в случае совершения данных деяний в военной обстановке или при народных волнениях был предусмотрен расстрел.

В остальном же, с небольшими дополнениями, все также закреплялась ответственность по следующим статьям: «Преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил» (ст. 122 УК РСФСР); «Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, для извлечения таким путем каких-либо выгод» (ст. 123 УК РСФСР); «Принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп» (ст. 124 УК РСФСР); «Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц» (ст. 125 УК РСФСР); «Совершение в государственных и общественных учреждениях и

предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях и предприятиях каких-либо религиозных изображений» (ст. 126 УК РСФСР).

При этом ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства в УК РСФСР 1926 г. предусматривала как принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей, так и принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или штраф до пятисот рублей. Наказание в виде смертной казни за нарушение правил об отделении церкви от государства больше не применялось.

В послевоенный период советское правительство предприняло очередную крупную реформу уголовного законодательства и Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. ввело в действие новую редакцию Уголовного кодекса РСФСР.

Новеллой УК РСФСР 1960 г., в отличие от прежних редакций, было полное исключение главы «Нарушение правил об отделении церкви от государства», и только ст. 142 главы 4 «Нарушение политических и трудовых прав граждан» определяла ответственность за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви. Позднее Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. данная статья была дополнена следующим положением: «Те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно организационная деятельность, направленная к совершению этих действий»¹.

В главу 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» была введена ст. 227 УК РСФСР «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов», в соответствии с которой запрещались организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, была сопряжена с причинением вреда здоровью граждан либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности, либо с исполнением

¹ *Ведомости* Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49, ст. 1821.

гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних. Также наказывались активное участие в деятельности группы и систематическая пропаганда, направленная на совершение указанных выше действий.

Основными видами наказаний, предусмотренных в УК РСФСР 1960 г., за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также за посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов были: лишение свободы на срок до пяти лет; лишение свободы на срок до трех лет; ссылка на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без такового; исправительные работы сроком до двух лет; исправительные работы на срок до одного года; штраф размером до пятидесяти рублей; меры общественного воздействия.

IV. Уголовное право в период экономических реформ.

Вторая половина 80-х и первая половина 90-х гг. XX в. были ознаменованы появлением в России новых крайних религиозных учений. Небезынтересно отметить, что новые «течения» поделили между собой сферы влияния. Так, если «Универсальная церковь Муна» ориентирована на студенчество, интеллектуальный слой населения, то «Учение высшего разума вселенной Виссариона» – на людей более низкого образовательного уровня¹.

В данный период продолжал действовать УК РСФСР 1960 г., однако его содержание существенно менялось, отражая новые экономические и социальные характеристики общества: была унифицирована уголовно-правовая охрана государственной и иных видов собственности, исключены политизированные положения, смягчены наказания по многим преступлениям, декриминализированы многие деяния, более не считающиеся общественно опасными².

¹ Кобец П. Н. Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России // Рос. следователь. 2007. № 22. С. 18–19.

² Бастрыкин А. И. Указ. соч. С. 23.

Фактически с марта 1985 г. нормы, предусматривавшие ответственность за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви и посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, уже не применялись. Окончательная декриминализация обозначенных составов преступления произошла в 1991 г., когда, в соответствии с Законом РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1763-1, ст. ст. 142 и 227 УК РСФСР были полностью исключены¹.

Действующее уголовное законодательство позволяет нам выделить следующие составы преступлений экстремистской направленности, распределенные на четыре основные группы: 1) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства в области функционирования и деятельности религиозных, общественных объединений и иных организаций (ст. ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ); 2) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану личности человека от незаконных посягательств вследствие религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105, пп. «е» чч. 2 ст. ст. 111 и 112, пп. «б» чч. 2 ст. ст. 115 и 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119); 3) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие охрану государственных основ толерантного взаимного сосуществования (ст. ст. 136, 280, 282 УК РФ); 4) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие должное функционирование общественной безопасности и общественного порядка (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

При этом само понятие религиозного экстремизма не применяется в отечественном уголовном праве. Преступления, совершенные на религиозной почве, находят свое правовое выражение лишь в мотивах ненависти или вражды.

Проанализируем уголовно-правовую характеристику самых распространенных в нашей стране преступлений экстремистской направленности. Статья 280 УК РФ – «Публичные призывы к осуществлению

¹ *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*. 1991. № 44, ст. 1430.

экстремистской деятельности». Объектом данного преступления являются конституционный строй РФ и общественная безопасность. Объективная сторона характеризуется действиями – публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности.

Следует отметить, что вышеуказанная противоправная деятельность может осуществляться с помощью экстремистских материалов.

Под ними понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы¹.

Законодатель ограничивает понятие «призывы» признаком публичности, что означает открытый, в присутствии публики, адресованный широкой аудитории и доведенный до нее характер призывов. По способу совершения действия, направленные на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, могут быть вербальными (доклады, выступления по радио, телевидению, на митингах) и демонстративными (листовки, плакаты). Преступление окончено в момент распространения призывов (например, вывешивания листовки в публичном месте) независимо от того, успел ли кто-нибудь с ними ознакомиться.

Приготовление к преступлению, например, изготовление листовок, плакатов, подготовка произведений соответствующего содержания, не является уголовно наказуемым.

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 1.

Субъект преступления по чч.1 и 2 ст. 280 УК РФ – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Наказание по части 1 - штраф от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Использование средств массовой информации при совершении указанного преступления (ч.2) предполагает распространение соответствующих взглядов по радио, на телевидении, в газетах, журналах, кино, видеофильмах, по электронной почте и др. и наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

К преступлениям экстремистского характера относится также «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», предусмотренное статьей 282 УК РФ. Объективная сторона преступлений, предусмотренных этой статьей, состоит в активных действиях различной направленности. Как правило, действия, унижающие национальное, расовое достоинство, должны основываться не на личных качествах отдельных представителей унижаемой национальности или расы, а на обобщающих характеристиках национальности в целом, восприятии обобщающего образа данной расы, нации, религии или иной социальной группы. Пропаганда исключительности, например, какой-либо религии может выражаться в признании ее единственно правильной, тогда как все другие религии являются ложными или враждебными. Такие случаи могут иметь место не только в

отношении представителей других религий, но и по отношению к другим течениям в одной и той же религии, например в исламе (шииты против суннитов), в христианстве (католики против протестантов) и др. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной и расовой принадлежности предполагает распространение в обществе таких идей и теорий, которые смогут сформировать у окружающих мнение либо о превосходстве определенной нации, либо о неполноценности лиц определенного вероисповедания.

Ответственность за деяния, указанные в диспозиции ч.1 ст.282 УК РФ, наступает только в случаях, когда они совершаются публично или с использованием средства массовой информации. Следует отметить, что состав данного преступления отсутствует, если такие разговоры или беседы имеют место среди единомышленников относительно «неполноценности» какой-то нации, религии или социальной группы, исключается ответственность также за личную неприязнь в отношении к представителям определенной нации, расы или вероисповедания, если они не направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Согласно ч.2 ст. 282 УК РФ, ответственность наступает, если деяния, указанные в части 1 данной статьи, совершаются: во-первых, с применением насилия или с угрозой его применения; во-вторых, лицом с использованием своего служебного положения и, в-третьих, организованной группой.

Субъектом указанного преступления может быть как лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий субъект), так и специальное, т.е. лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения.

Состав данного преступления является формальным и, соответственно, преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных в ст. 282 УК РФ действий.

Статья 282.1 УК РФ предусматривает ответственность за организацию экстремистского сообщества. В ч. 1 этой статьи устанавливается

ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Экстремистским сообществом является организованная группа лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Частью 2 ст. 282.1 УК РФ установлена ответственность за участие в экстремистском сообществе, которое предполагает, в первую очередь, подготовку или совершение лицом преступлений экстремистской направленности, а также совершение лицом каких-либо иных деяний в преступных интересах сообщества (однако в любом случае эти деяния должны быть причинно связаны с конкретными преступлениями, осуществляемыми указанным сообществом).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, который включает осознание экстремистского характера преступной организации и свою роль в ее деятельности, а также желание войти в названную организацию в качестве его члена. Субъектом преступления является рядовой участник экстремистского сообщества.

Часть 3 ст. 282.1 УК РФ устанавливает квалифицирующее обстоятельство – совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй рассматриваемой статьи, с использованием служебного положения.

Помимо организации экстремистского сообщества, уголовный закон предусматривает ответственность за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Общественная опасность преступления заключается в подрыве основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства, идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Часть 1 ст. 282.2 УК РФ устанавливает ответственность за организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Состав преступления сконструирован как формальный. Преступление признается оконченным с момента совершения любых действий организационного характера, направленных на неисполнение судебного решения о ликвидации экстремистской организации или запрете экстремистской деятельности.

Субъект данного преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является осведомленность лица о наличии вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Также следует учитывать, что в соответствии со статьей 1 Федерального закона «противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности (экстремизма). Поэтому при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 282.2 УК РФ, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом

принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальных перечнях (списках) в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму»

Новеллой уголовного законодательства явилось закрепление уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности (статья 282.3 УК РФ). Общественная опасность преступления также состоит в подрыве основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства, идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Часть 1 ст. 282.3 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Состав преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения любых действий по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг, направленных на финансово-обеспечительную деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации либо для совершения преступления экстремистской направленности.

Субъект данного преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является осведомленность лица о преступном предназначении финансовых средств в целях реализации хотя бы одного из условий отраженных в части 1 статьи 282.3 УК РФ.

Часть 2 ст. 282.3 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния (отраженные в части 1 статьи 282.3 УК РФ) лицом с использованием своего служебного положения.

Состав преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения любых действий должностным лицом по предоставлению или сбору средств либо оказанию финансовых услуг, направленных на финансово-обеспечительную деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации либо для совершения преступления экстремистской направленности.

Субъект данного преступления специальный – вменяемое физическое лицо, наделенное властно-распорядительными полномочиями. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является осведомленность должностного лица о направлении предоставленных или собранных средств либо оказываемых финансовых услуг для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Анализ генезиса религиозного экстремизма и преступлений, связанных с ним, позволяет сделать следующие выводы:

1. Основными мерами воздействия на преступления религиозной экстремистской направленности являлись уголовно-правовые нормы. За весь период государственного противодействия религиозному экстремизму в России не было сформировано эффективной программы, направленной на превенцию религиозного экстремизма.

2. Важно отметить закрепление и обоснование в нормах уголовного права дореволюционной России охраны от преступных посягательств всех вероучений, признанных в России.

3. Исторически можно выделить следующие уголовно наказуемые деяния, связанные с религиозным экстремизмом: а) богохульничество; б) церковное

мятежничество; в) порицание веры; г) кощунство; д) нарушение церковного благочиния; е) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

4. По нашему мнению, важным явилось бы возрождение уголовной ответственности по примеру Уголовного уложения 1903 г. за поношение признанного в России вероисповедания или поругания действием или поношением предмета религиозного чествования этого вероисповедания, если поношение или поругание было совершено в молитвенном доме или при публичном совершении установленного вероисповеданием общественного религиозного служения. Применение данной нормы позволило бы повысить эффективность отечественного уголовного закона и более оперативно реагировать на преступления религиозной экстремистской направленности.

5. Исходя из исторического правового опыта, считаем необходимым отнесение преступлений религиозной экстремистской направленности к преступлениям против государственной власти, так как подобные деяния и сегодня объективно посягают на основы конституционного строя государства и его безопасность.

6. С учетом ретроспективного исследования вопросов правового воздействия на религиозный экстремизм правоохранительным органам следует не только применять карательные формы воздействия, но и больше внимания уделять пропаганде, повышению значимости традиционных духовных и социальных норм, их популяризации в глазах населения.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

§ 1. Сущность и признаки религиозного экстремизма

Угроза общественной безопасности – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» прямо указывает, что «...одним из основных источников угроз национальной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране»¹.

Необходимость борьбы с экстремизмом и крайней формой его проявления - террористическими актами уже давно является актуальной для российского государства и его правоохранительных органов. Анализ оперативной обстановки на территории РФ по линии противодействия экстремизму свидетельствует о ее существенном осложнении в последние годы. Возрастает численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, отмечается активность экстремистских проявлений. Активизировалась незаконная деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности. Растет и число преступных проявлений экстремизма и терроризма. Если в 2011 году в Российской Федерации было зарегистрировано 622 преступления террористического характера и 622

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

преступления экстремистской направленности, то в 2012 году - 637 и 696; в 2013 г. – 661 и 896, в первом полугодии 2014 г. – уже 538 и 557 соответственно.¹

Поэтому не случайно в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», разработанной в соответствии с положениями вышеуказанной Стратегии, утвержденной Президентом РФ 20 ноября 2013 г., отмечается, что Российская Федерация при обеспечении общественной безопасности исходит из необходимости постоянного совершенствования политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности².

В науке под термином «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайний) принято понимать приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)³. Частично согласившись с данным определением, зададимся вопросами: «Что представляет собой приверженность к крайним взглядам и мерам? В чем состоит их крайность?». По нашему мнению, под крайними следует понимать совокупность таких убеждений, которые способны побудить личность, разделяющую их, к совершению преступных деяний. По этому поводу Р. С. Тамаев справедливо констатировал, что в настоящее время экстремизм стремится к использованию таких средств и методов борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного и национально-государственного права, включая насильственные методы и террор⁴.

¹ Статистические данные взяты из экспресс-информации ГИАЦ МВД РФ «Отчет о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» за период с 2006 по 2013 гг., а также за 6 месяцев 2014 года. URL: <http://10.5.0.16/csi/>, дата обращения 28.08.2014 года.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 20 ноября 2013 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/.

³ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 52; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 908.

⁴ Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы. М., 2009. С. 6.

Определение экстремизма впервые¹ в отечественном законодательстве введено ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».² Законодатель при определении экстремизма пошел казуалистическим путем - он перечислил конкретные деяния, которые следует считать экстремистскими. Таким образом, в действующем российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия «экстремизм», но в результате анализа законодательства и научной литературы, посвященной экстремизму, можно выделить ряд его существенных признаков:

Во-первых, экстремизм – это определенное деяние. С точки зрения права нельзя считать экстремизмом приверженность к крайним мерам и взглядам, преданность реакционным, политическим, религиозным и иным теориям, учениям, воззрениям.

Во-вторых, экстремизм есть использование крайних, радикальных форм и методов деятельности. «Крайность» предполагает, как указано в Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», физическое или психическое насилие. Однако экстремисты могут совершать и ненасильственные действия, например, производить и распространять экстремистские материалы, возбуждать ненависть либо вражду по признакам пола, расы, национальности языка или принадлежности к какой – либо группе.

¹ Изначально понятие «экстремизм» в российском праве в качестве терминологической единицы возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В соответствии с ней экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

² *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // Рос. газета. 2002. 30 июля ; 2012. 25 дек.

В-третьих, все виды экстремистской деятельности, которые перечислены в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», связывает одна черта – идейная основа, которая выражается в отрицании всякого инакомыслия, ксенофобии, желании навязать свои теории и взгляды другим людям.

В-четвертых, если рассматривать экстремизм с правовой точки зрения, то его признаком является противоправность экстремистских действий, то есть их запрещенность законом. Они могут быть запрещены нормами уголовного, административного и иных отраслей права¹.

На сегодняшний день в криминологической науке выделяют большое количество самых разнообразных проявлений экстремизма: кротоэкстремизм, психологический экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм, ваххабитско-религиозный экстремизм, исламский экстремизм, потребительский экстремизм, сепаратистский экстремизм, интеллектуальный экстремизм, национал-экстремизм, патриотический экстремизм и др.¹ Каждая разновидность данных негативных социальных явлений влечет трагические последствия как для общества, так и для отдельных индивидов, создает определенные очаги напряженности.

Как справедливо отмечают многие исследователи проблемы экстремизма, одним из наиболее опасных в социальном плане направлений экстремистской деятельности выступает религиозный экстремизм². Его повышенная общественная опасность заключается в том, что, в первую очередь, он затрагивает духовные устои общества, наиболее ценные, значимые, а также наиболее уязвимые в нашей многоконфессиональной и многонациональной стране. Религиозный экстремизм воздействует на одну из основ стабильности

¹ Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 15.

² Дворникова О. А. Указ. соч. ; Муминов А. И. Указ. соч. ; Пилявец В. В. Указ. соч. ; Пономаренков В. А. Указ. соч. ; Скворцова Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004 ; Тамаев Р. С. Указ. соч. ; Яворский М. А. Указ. соч.

государства: оказывая влияние на религиозные представления отдельных социальных групп, создает напряженность (конфликт) среди приверженцев тех или иных религиозных воззрений, что в конечном счете может стать причиной распространения религиозной нетерпимости и духовного расслоения общества.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» религиозный экстремизм отнесен к одной из форм экстремизма. Однако, как справедливо указывает Е. Л. Забарчук, в законе, к сожалению, так и не определено, что же понимается под религиозным экстремизмом¹.

В настоящее время приходится отмечать наличие разнообразных теоретических научных взглядов, различных подходов в понимании и оценке религиозного экстремизма, а также отсутствие единого методологического подхода к вопросу о сущности, характере и причинах его возникновения².

В связи с этим необходимо сказать, что и по сей день в научных кругах оспаривается существование феномена религиозного экстремизма, ставится под сомнение правомерность употребления данного термина³. Мнения исследователей по такому вопросу можно разделить на две группы.

Первая группа авторов полагает, что нецелесообразно выделять религиозный экстремизм из общепринятого понятия экстремизма, так как эта разновидность не может подпадать под юрисдикцию государства⁴; религиозный экстремизм нужно рассматривать как разновидность политического экстремизма⁵; в соответствии с принципами, согласно которым представители какого-либо народа или нескольких народов заведомо считаются потенциальными сторонниками определенной религии, а все остальные – ее противниками⁶.

¹ Забарчук Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3.

² Яворский М. А. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Верховский А. М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? М., 2002. С. 29.

⁵ Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 20–21.

⁶ Бирюков В. В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.

Вторая группа ученых, напротив, отмечает, что в последнее время проявления религиозного экстремизма носят самостоятельный, стабильный и организованный характер¹; возникновение данного понятия и дискуссии вокруг него не оставляют сомнений в его праве на существование²; религиозный экстремизм зарождается как определенное религиозное течение на базе той или иной традиционной религии и представляет собой самостоятельный феномен³.

Согласимся с мнением Т. А. Скворцовой в том, что выделение понятия «религиозный экстремизм» имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку это позволяет раскрыть сущность явления, а также дать научно обоснованные рекомендации по изучению идеологических установок религиозных экстремистских учений, их влияния на сознание, психологию и поведение части верующих⁴.

На наш взгляд, выделение религиозного экстремизма в виде самостоятельного направления позволит четко определить присущие только ему видовые признаки и разграничить данные деяния от других проявлений экстремизма, установить глубину существующей проблемы, выработать действенные механизмы предупреждения и конкретизировать меры по противодействию рассматриваемому феномену.

В юридической науке развиваются различные теории о многоаспектности религиозного экстремизма. Остановимся на наиболее распространенных из них.

1. Социально-политическая. Под религиозным экстремизмом понимается религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность⁵ политических партий, общественных и религиозных объединений, иных организаций, направленных на насильственное изменение конституционного

¹ Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

² Забарчук Е. Л. Указ. соч. С. 3.

³ Скворцова Т. А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Там же, С. 12.

⁵ Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. URL: <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>.

строю, насильственный захват власти, на нарушение суверенитета и территориальной целостности страны, на организацию незаконного вооруженного формирования, на нарушение прав и свобод граждан, в том числе возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, публичные призывы к совершению в указанных целях общественно опасных деяний¹.

По нашему мнению, рассмотрение религиозного экстремизма через призму политических аспектов и придание таковым первостепенного значения является не в полной мере оправданным, так как политическая составляющая в религиозном экстремизме соотносится не как цель, а скорее, как средство ее достижения.

2. Криминологическая. Религиозный экстремизм представляет собой антиобщественную, радикально направленную деятельность организованных социальных субъектов² в сфере межрелигиозных отношений³, выражающуюся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых по отношению к лицам и социальным группам⁴, в целях переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами⁵.

Указанное направление наиболее близко к нашему пониманию религиозного экстремизма, однако полем деятельности религиозного экстремизма не остается только сфера межрелигиозных отношений. Мы убеждены, что его практическое выражение шире по своему содержанию и затрагивает различные стороны жизни общества.

¹ Демиров К. К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 28–29.

² Муминов А. И. Указ. соч. С. 60.

³ Забарчук Е. Л. Указ. соч. С. 3.

⁴ Яворский М. А. Указ. соч.

⁵ Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма : дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2009. С. 21.

Рассматривая приведенные позиции ученых, нельзя не согласиться с мнением Е. Л. Забарчука о существовании полярных точек зрения относительно проблемы религиозного экстремизма¹.

В связи с этим возникает необходимость целостного и структурированного анализа религиозного экстремизма. Но прежде считаем необходимым привести результаты социологических опросов и интервьюирования:

а) курсантов старших курсов Казанского юридического института МВД России (КЮИ МВД России), практических сотрудников МВД по Республике Татарстан (сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ)², сотрудников криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия (Германия)³, курсантов земельного учреждения образования, подготовки и повышения квалификации полиции земли Северный Рейн-Вестфалия⁴;

б) участников религиозных организаций⁵: «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы» – и представителей зарегистрированных религиозных организаций Республики Татарстан и Нижегородской области⁶.

Всем респондентам было предложено ответить на вопрос: «С чем у Вас ассоциируется понятие “религиозный экстремизм”?». Полученные результаты опрашиваемых двух категорий позволили выявить следующую особенность: религиозный экстремизм ассоциируется с противоправной деятельностью по реализации крайней религиозной идеологии, а также с приверженностью к крайним религиозным воззрениям, соответственно, у 57% и 21% сотрудников МВД по Республике Татарстан, 64% и 18% курсантов КЮИ МВД России, 33% и 43%

¹ Забарчук Е. Л. Указ. соч. С. 3.

² Опрос проведен с 22 ноября 2010 г. по 28 февраля 2011 г. и с 6 марта 2013 г. по 4 апреля 2013 г. В опросе приняли участие 249 человек.

³ В опросе приняли участие сотрудники криминальной полиции г. Кёльна, г. Падерборна, г. Билефельда – 24 человека (опрос проведен со 2 ноября 2011 г. по 1 декабря 2011 г.).

⁴ В опросе приняли участие курсанты LAFP Polizei NRW г. Шлосс-Хольте-Штукенброк (Германия) – 43 человека (опрос проведен со 2 октября 2011 г. по 1 декабря 2011 г.).

⁵ Интервьюирование проведено с 1 марта 2013 г. по 29 марта 2013 г. В интервьюировании приняли участие 12 человек.

⁶ Опрос проведен с 3 мая 2011 г. по 12 августа 2011 г. В опросе приняли участие 54 человека.

сотрудников криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 40% и 31% курсантов земельного учреждения образования, подготовки и повышения квалификации полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 39% и 52% христианских, 54% и 32% исламских, 68% и 26% иудейских священнослужителей.

Гораздо меньшее количество опрошиваемых отнесли религиозный экстремизм к терроризму (6% курсантов старших курсов КЮИ МВД России, 11% сотрудников МВД по Республике Татарстан, 9% курсантов земельного учреждения образования, подготовки и повышения квалификации полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 17% сотрудников криминальной полиции земли Северный Рейн-Вестфалия, 2% христианских, 5% исламских и 1% иудейских священнослужителей). (таб.1. прил. 1).

При этом считаем важным обратить внимание на данные, полученные в ходе опросов сотрудников МВД по Республике Татарстан и интервьюирования представителей незарегистрированных религиозных организаций. Результаты показали, что если для сотрудников МВД по РТ (73%) религиозный экстремизм – это одна из форм противоправной деятельности, то для подавляющего большинства представителей незарегистрированных религиозных организаций (86%) (в частности, «Джамаат Таблиг» и «Свидетели Иеговы») – это служение для достижения религиозных целей. Причем понимание того, что есть религиозный экстремизм, различно среди тех участников незарегистрированных религиозных организаций, которые ранее не подвергались мерам правового воздействия, и среди тех, кто уже привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Так, опрошиваемые первой категории полагают, что религиозный экстремизм представляет собой «закономерную ответную реакцию на всякого рода притеснения в отношении их религиозных убеждений». Понимание вторых основывается «на необходимости совершения таких деяний, которые лежат в основе их веры, независимо от характера их противоправности». (таб.2. прил. 1).

По нашему мнению, причина полярности мнений среди участников незарегистрированных религиозных организаций состоит в том, что в первом случае имеет место романтизация образа «борьбы за правое, богоугодное дело», а во втором – стремление оправдать приобретенный криминальный опыт, повысить свой авторитет среди единоверцев. Это, в свою очередь, подтверждает, что религиозный экстремизм выступает в большей степени деятельностью, сопряженной с убеждениями (обширной идеологической базой), нежели просто наличием личностных теоретических взглядов и основанных на этом моделей поведения.

В результате рассмотрения научных точек зрения и опросов мы пришли к выводу, что под **религиозным экстремизмом** следует понимать одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер негативного социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии.

При этом **преступлением религиозной экстремистской направленности** является умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, основанного на псевдорелигиозной идеологии и направленного на достижение криминальных целей.

Таким образом, из данного определения можно выделить два, на наш взгляд, основополагающих элемента религиозного экстремизма: 1) наличие возможности выхода за рамки правового поведения в целях реализации идеологии религиозного учения; 2) постановку криминальных целей и придание им религиозного характера.

Приведенные выше рассуждения подчеркивают значимость определения самой сущности религиозного экстремизма. В юридической науке присутствуют разного рода мнения по данному вопросу. Некоторые авторы видят сущность религиозного экстремизма в «признании своей религии ведущей и подавлении других религиозных конфессий через принуждение их исповедовать данную систему религиозной веры»¹; с точки зрения вторых, сущность религиозного

¹ См., напр.: Поминов С. Н. Указ. соч. С. 38.

экстремизма заключается в экспансии религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем, формировании своей модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и предложении собственной альтернативной модели глобализации¹; на взгляд третьих, она представляет собой самую противоречивую сущность всякой религии, крутые повороты бурных событий истории, столь часто освящаемых именем Божиим².

Согласимся с позицией В. Д. Ларичева в том, что, будучи неотъемлемым элементом человеческого бытия и обремененный наличием идеологической базы, экстремизм как деструкция направляется именно на макроуровень социальной идентичности³.

В нашем понимании **сущность религиозного экстремизма** состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении тех, кто не разделяет или препятствует распространению такого вероучения.

Данные основания, на наш взгляд, способствуют отражению сущностных характеристик исследуемого явления и выступают одним из первоочередных факторов, участвующих в определении признаков религиозного экстремизма.

Таким образом, для полного раскрытия существующей картины указанного негативного социального явления считаем целесообразным определить ключевые признаки религиозного экстремизма, обратившись к приведенным ниже мнениям

¹ См., напр.: Муминов А. И. Указ. соч. С. 61.

² Медведко Л. И., Германович А. В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М., 1988. С. 4.

³ Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М., 2012. С. 34.

исследователей этого вопроса (О. А. Дворникова, С. Н. Поминов, Т. А. Скворцова, А. М. Кадиева, С. Н. Фридинский и др.)¹.

В собирательном понимании под основными признаками религиозного экстремизма целесообразно рассматривать следующие: 1) наличие религиозной идеологии, основой которой является нетерпимость по отношению к верующим, исповедующим иные взгляды, и атеистам; 2) жесткое утверждение своей системы политических и религиозных взглядов путем идеологического обоснования применения насильственных средств и методов; 3) доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей, выраженных в проповеди своей исключительности и превосходства над окружающими; 4) создание «непогрешимого» образа лидера религиозного экстремистского учения, культивирование слепого повиновения и исполнения приказов харизматического лидера религиозного течения; 5) наличие деформации сознания у членов экстремистского религиозного объединения, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам, путем формирования отрицательной психологической установки на отказ от участия в общественной жизни, на отрицание действующего государственного устройства; 6) отрицание и подавление всяческого проявления инакомыслия в области вероисповедания; 7) придание легальности совершению членами экстремистских религиозных объединений противоправных деяний, противоречащих закону, в том числе террористических актов, иных преступлений экстремистской направленности, иных уголовных преступлений; 8) акцентуацию социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни, праведного общества и формирование на этой основе образа врага истинной веры.

Приведенные мнения авторов о неоднородности данного негативного социального явления, его особенностях заслуживают внимания, однако излишняя теоретизированность положений не отражает основных тенденций, сложившихся

¹ Дворникова О. А. Указ. соч. С. 45 ; Поминов С. Н. Указ. соч. С. 10–11 ; Скворцова Т. А. Указ. соч. С. 20–21 ; Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2008. С. 14.

в современном религиозном экстремизме в России, более того, указанные признаки носят описательный характер и вряд ли применимы в практической деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, исходя из необходимости определения практически значимых признаков религиозного экстремизма, были проведены опросы представителей двух «полярных» сторон. Респондентам из числа сотрудников МВД по Республике Татарстан было предложено охарактеризовать основные признаки современного религиозного экстремизма, а представителям незарегистрированных религиозных организаций («Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты» и «Свидетели Иеговы») – указать, какими ключевыми признаками обладает деятельность их организаций.

Полученные результаты показали, что, по мнению 72,8% опрошенных сотрудников МВД по Республике Татарстан, все признаки религиозного экстремизма условно можно объединить в два блока: а) теоретический, включающий формирование криминальной цели и обширную деятельность по подготовке идеологической основы к совершению преступных деяний; б) практический, состоящий из действий по реализации преступного замысла. При этом 34% опрошенных считают, что существует и третий блок – пропагандистский, содержащий действия по распространению религиозной идеологии экстремистского толка среди широких слоев населения.

Позиция представителей незарегистрированных религиозных организаций (в собирательном плане) была представлена следующим образом: 4% опрошенных среди основных признаков деятельности их организаций выделили расширение сферы влияния путем обучения молодежи основам религиозной идеологии; 18% – ведение идеологической борьбы с оппонентами религиозного учения; 26% – деятельность по распространению идеологических воззрений организации в обществе с использованием различных методов и форм (20% из которых допустили возможность выхода за рамки закона); 49% – деятельность по укреплению и продвижению позиций религиозного учения в различных сферах

жизни общества (политической, экономической, социальной) и привлечению новых сторонников.

Принимая во внимание сложившиеся научные позиции, а также исходя из данных опросов сотрудников МВД по Республике Татарстан и участников незарегистрированных религиозных организаций, следует сформулировать признаки религиозного экстремизма. Среди них целесообразно выделить такие, как:

1. Придание криминальным целям религиозной основы.

Постановка криминальных целей и распространение открытых призывов к совершению преступных деяний под религиозными предлогами способствует их восприятию представителями незарегистрированных религиозных организаций в качестве религиозного предписания, исполнение которого будет обязательным.

По этому поводу мы солидарны с позицией Е. Ф. Морозова о том, что доведенная до логического предела теория религиозной войны, так ярко пропагандируемая современными религиозными экстремистскими организациями, ставит верующего человека в состояние перманентного противостояния всему миру¹.

2. Формирование ресурсной базы для достижения преступных целей.

Названный признак представляет собой выражение стратегии «ненасильственной» религиозной экспансии², состоящей в развитии сети организаций, накапливающих человеческий потенциал, выступающий источником регулярного пополнения религиозных экстремистских организаций, создании условий по их материальному и финансовому обеспечению, а также по расширению поддержки среди населения. Например, особенностью современных религиозных экстремистских организаций является наличие своего рода казны, с помощью которой не только покрываются внутренние расходы таких

¹ Морозов Е. Ф. Мировая война ислама. URL: <http://www.varvar.ru/arhiv/text/morozov.html>.

² Данный вывод сделан на основе информационно-аналитического отчета «Об организации и проведении мониторинга религиозно-политической обстановки в Республике Татарстан» в 2012 г.

организаций, но и при необходимости оказывается материальная помощь их участникам¹.

3. Реализация религиозных предписаний в противоправной форме.

Характер совершаемых преступлений может быть самым различным. Общим же в преступлениях религиозной экстремисткой направленности является способ достижения криминальной цели, состоящей в подавлении всякого рода оппозиционности (правовой, физической, финансовой, политической, идеологической и т. д.) в отношении религиозного учения. Данная позиция нашла свое подтверждение в ходе изучения архивных материалов уголовных дел по ст. ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, рассмотренных районными и городскими судами Республик Татарстан, Башкортостан, Чувашия и Марий-Эл, Кировской, Ульяновской, Оренбургской областей с 2003 г. по 2012 г. Так, большинство указанных преступлений было совершено в отношении лиц трех категорий: а) осуществлявших идеологическую борьбу с нетрадиционными религиозными организациями (представители духовенства, крупные теологи и проповедники) (14%); б) не разделявших крайние религиозные убеждения и (или) препятствовавших реализации намеченной преступной цели (49%); в) отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений и вышедших из состава таких организаций (7%).

4. Романтизация религиозного экстремизма и лиц, совершающих на этой основе преступные деяния.

Данный признак указывает на подмену образа законопослушного поведения поведением исходя из религиозных предписаний, раскрывает отношение представителей религиозных учений к возможности осуществления противоправной деятельности, придает чувство нравственного оправдания совершенных деяний. По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, лица, отбывшие наказания за совершение преступлений экстремисткой направленности,

¹ Так, среди участников «Хизбут Тахрир аль-Исламия» и «Свидетели Иеговы» распространена практика обязательных ежемесячных пожертвований денежных средств в размере 10% от заработка.

по возвращении из мест лишения свободы переходят на нелегальное положение и продолжают свою противоправную деятельность, приобретая в глазах сочувствующих им лиц образ «борцов за правду», становясь примером для подражания в религиозных экстремистских группах.

В нашем представлении выделение указанных признаков религиозного экстремизма является основополагающим в его понимании, так как они раскрывают весь процесс формирования данного негативного социального феномена, дают возможность рассмотреть практическую реализацию теоретических аспектов крайних религиозных идей в преступную деятельность.

На основе приведенного анализа подходов к проблеме осмысления религиозного экстремизма представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Религия не только определяет нравственные ценности отдельно взятого индивидуума, способствует мировоззренческому восприятию происходящих событий социумом, но и заключает в себе возможность (в крайних ее проявлениях) формирования отклоняющегося (нередко преступного) поведения с самостоятельной интерпретацией совершаемых деяний.

2. Выделение религиозного экстремизма в качестве самостоятельного направления позволяет четко определить присущие только ему (как социальному явлению) видовые признаки и отграничить данные деяния от других проявлений экстремизма.

3. Под преступлениями религиозной экстремистской направленности следует понимать умышленное совершение общественно опасных деяний, основанных на псевдорелигиозной идеологии и направленных на достижение криминальных целей, запрещенных уголовным законом.

4. Сущность религиозного экстремизма состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих

вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении лиц, не разделяющих или препятствующих распространению такого вероучения.

5. Рассмотренные признаки религиозного экстремизма направлены на отражение как внутренних, так и внешних процессов, происходящих с религиозной идеологией в условиях ее перерождения в преступную деятельность.

§ 2. Криминологический портрет личности религиозного экстремиста и его особенности

Проявления религиозного экстремизма в условиях современного мира затрагивают все больше аспектов жизни социума, и все меньше людей остаются безучастными к существующей проблеме.

Указанные выше обстоятельства актуализируют вопрос личности религиозного экстремиста как непосредственного носителя крайних религиозных взглядов, человека, воплощающего в жизнь идеологические цели религиозных экстремистских учений.

Приступая к рассмотрению данного вопроса, нужно отметить, что личность религиозного экстремиста в отечественной криминологии не столь подробно изучена. В настоящее время, по мнению Ю. М. Антоняна, мы располагаем лишь отдельными, даже разрозненными сведениями по этому поводу, имеющему весьма важное значение для понимания мотивации¹ религиозного экстремиста.

Считаем, это в немалой степени связано с отсутствием полных и достоверных данных об идеологических особенностях религиозных экстремистских учений и с тем, что религиозный экстремист часто не принимает совершаемые им действия за преступные, т. е., «чувствуя» необходимость в их совершении, не видит в них противоправности и общественной опасности, а в обыденной жизни может совершенно не выделяться из общей массы окружающих его людей. В связи с этим А. Л. Дворкин справедливо отмечает, что религиозным

¹ Об этом см.: Солодовников С. А. Терроризм и организованная преступность : монография. М., 2007. С. 27.

экстремистам присуща «двойная мораль» или «двойной стандарт»¹ в личностных и межличностных отношениях.

В криминологической науке выделяется несколько подходов к определению личности преступника.

Первый основан на тезисе о качественном отличии личности преступника от личности не преступника. По мнению В. Н. Бурлакова, личность преступника характеризуется совокупностью свойств и качеств субъекта, указывающих на предрасположенность к совершению преступления и его повторению². Более подробно данное понятие раскрывает Н. Ф. Кузнецова: личность преступника, в отличие от личности не преступника, представляет собой систему социальных и психических свойств, образующих ее общественную опасность, которая и детерминирует совершение преступления³.

Второй подход состоит в том, что при определении личности преступника перечисляются ее признаки, имеющие значение для изучения. Так, П. С. Дагель, рассматривая личность преступника в уголовно-правовом аспекте, указывал, что личность преступника есть совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющая уголовно-правовое значение⁴.

Третий подход заключается в том, что личность преступника определяется как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности. Данная дефиниция употребляется в отношении каждого совершившего преступление. При этом В. Н. Кудрявцев делает важное замечание, что не следует забывать о характере и последствиях нравственного формирования личности в генезисе преступного

¹ Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002. С. 85.

² Бурлаков В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб., 1998. С. 20–21.

³ Богуш Г. И., Кузнецова Н. Ф. Криминология. М., 2008. С. 59.

⁴ Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 15.

поведения. Весь жизненный путь индивидуума в конечном счете обуславливает содержание подавляющего большинства его поступков¹.

В теории криминологии также существует и противоположное мнение, в соответствии с которым личность преступника есть абстрактное явление, не имеющее аналога в реальной действительности². Ю. М. Антонян отмечает, что индивидуальный подход в познании личности преступника должен сочетаться с изучением всех лиц, совершивших преступления, на статистическом уровне. Криминологическое познание охватывает совокупность преступников, их отдельные группы (типы, классы), конкретных преступников и преступника как научную абстракцию³.

На наш взгляд, для более полного и четкого представления о личности религиозного экстремиста ее целесообразно рассмотреть с помощью классификации, предложенной Н. Ф. Кузнецовой: с точки зрения ее социально-демографических свойств, социально-ролевых (функциональных) статусов и нравственно-психологических особенностей, между которыми существует причинно-следственная связь, обуславливающая функциональные зависимости и взаимодействие. Именно так негативные свойства психологии преступника порождают мотивацию, которая и становится причиной совершения деяния, а, в свою очередь, сами мотивы порождены потребностями и интересами личности⁴.

Социально-демографические признаки выступают существенным компонентом обобщенного представления о личности религиозного экстремиста и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения⁵. По мнению Д. Н. Еремина, сами они не являются

¹ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 22–23.

² Орлов В. Н. Лекции по криминологии. Ставрополь, 2002. С. 90.

³ Антонян Ю. М. Изучение личности преступника. М., 1982. С. 53.

⁴ Кузнецова Н. Ф. Криминология. М., 2008. С. 60.

⁵ Кузнецова Н. Ф., Лунеев В. В. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125.

криминогенными¹, но важность и ценность их состоят в том, что связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности.

Так, за 2014 г.² в девяти федеральных округах органами внутренних дел за совершение преступлений экстремистской направленности были выявлены 767 человека, что на 11,3% больше по сравнению с 2013 г. (674 человека). В целом же общее количество выявленных лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, в России с 2005 г. по 2014 г. составило 4347 человек³ (таб. 1 прил. 3).

В соответствии с данными ГИАЦ МВД России, статистический портрет совокупной личности экстремиста, по сведениям 2003–2013 гг., представляется следующим. Наибольшее количество преступлений экстремистской направленности с 2003 г. по 2013 г. совершено лицами в возрасте от 14 до 18 лет – 19,8%; от 18 до 29 лет – 52,7; в возрасте от 30 до 39 лет – 17,1; от 40 до 49 лет – 3,9; от 50 до 59 лет – 2,6; от 60 лет и старше – 3,9%⁴ (рис.1 прил. 3).

Из приведенной статистики можно увидеть, что подавляющее большинство лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, составляют лица в возрасте до 29 лет.

В связи с этим нужно отметить, что, исходя из изученных материалов уголовных дел по ст. ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ, в личности религиозного экстремиста выделяются три основные возрастные категории: а) лица в возрасте от 16 до 17 лет – 24%; б) лица в возрасте от 19 до 27 лет – 69%; в) от 28 до 32 лет – 7% (рис. 2 прил. 3). При этом лица в возрасте 18 лет не находят

¹ Еремин Д. Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2010. № 3(21). С. 17.

² Данные приведены ГИАЦ МВД России за январь-ноябрь 2014 г.

³ Данные приведены ГИАЦ МВД России в статистическом сборнике «Состояние преступности в федеральных округах». В 2005 г. за совершение преступлений экстремистской направленности выявлено 130 человек; в 2006 г. – 181; в 2007 г. – 227; в 2008 г. – 379; в 2009 г. – 429; в 2010 г. – 560; в 2011 г. – 473; в 2012 г. – 527; в 2013 г. – 674 человека; в 2014 г. – 767 человек (данные за январь-ноябрь)

⁴ Справка ГИАЦ МВД России «О зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности по статьям, указанным в запросе».

отражения в исследованных материалах уголовных дел. По нашему мнению, это связано с особенностями формирования внутриличностных целей религиозных экстремистов. Так, в первой возрастной категории факультативными целями совершения преступлений выделялись: а) стремление к обретению поддержки; б) уважение среди единомышленников; в) приобщение к «духу общины». В характеризующем материале второй возрастной категории отмечались: а) неустроенность личной жизни; б) наличие криминального опыта; в) отсутствие постоянного источника дохода. Полагаем, что возраст 18 лет в личности религиозного экстремиста выступает определяющим звеном дальнейшего преступного поведения или отказа от него, так как внутреннее состояние лица в данный период связано с положительными социальными ожиданиями без учета негативного жизненного опыта (окончание учебного заведения, служба в Вооруженных Силах, поступление в высшее (или другое) образовательное учреждение, устройство на работу и т. д.). Косвенно этот тезис нашел свое подтверждение при опросе представителей незарегистрированных религиозных организаций. Возраст опрошенных представителей «Джамаат Таблиг» был 16, 22 и 23 года; «Файзрахманисты» – 20, 25 и 26 лет; «Свидетели Иеговы» – 21, 24 и 26 лет.

Доля несовершеннолетних составляет 19,8% среди всех лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности в России. При этом исходя из изученных материалов уголовных дел количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, оказалось равным 24%.

По данным опроса сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, в результате воздействия, оказываемого на несовершеннолетних, посещающих религиозные собрания, участвующих в работе летних (зимних) детских лагерей, проводимых религиозными организациями, происходит формирование искаженных социальных представлений. Вследствие такого рода воздействия

несовершеннолетние уже практически невосприимчивы к негоспитальной психокоррекции поведения.

По этому поводу В. А. Бурковская справедливо отмечает, что подростки представляют собой наиболее уязвимую с точки зрения распространения экстремизма среду в силу своих возрастных особенностей¹, о чем свидетельствуют общие темпы прироста преступности несовершеннолетних, которые в 2–2,5 раза выше темпов прироста взрослой преступности².

Удельный вес женщин в совершении преступлений религиозной экстремистской направленности составляет 6,3%³. В основе преступного поведения таких женщин чаще всего, наряду с побудительными мотивами, заложен и мотив, оправдывающий их действия. Критическая оценка поведения у большинства преступниц выражена слабо. В большинстве своем это связано с их большей эмоциональностью по сравнению с мужчинами. У женщин, совершивших преступления экстремистского характера, существует наиболее тесная связь и зависимость от среды, в которой они находятся, особенно от ближайшего окружения⁴.

Анализ уголовных дел позволил выделить следующую особенность: роль женщин в совершении преступлений религиозной экстремистской направленности в подавляющем большинстве случаев сводилась к подстрекательству или пособничеству (95%) и лишь 5% женщин являлись исполнителями преступлений. К тому же в исследованных материалах уголовных дел женщин – организаторов преступлений религиозной экстремистской направленности отмечено не было.

Мы полагаем: основу выбора такого рода криминального поведения составляют специфика преступлений религиозной экстремистской направленности, а также просчеты в антиэкстремистской деятельности

¹ Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.. С. 163.

² Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 62.

³ Процентное соотношение приведено исходя из общего количества изученных автором материалов уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

⁴ Еремин Д. Н. Указ. соч. С. 17.

подразделений полиции по охране общественного порядка, которыми пользуются представители религиозных экстремистских организаций.

Примером указанных выше обстоятельств может служить «женское крыло» религиозной экстремистской организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», рассматривающее женщин как наиболее эффективных, фанатичных, действенных и почти безнаказанных пропагандистов и вербовщиков организации¹. Так, в 2007 г. была выявлена и в последующем привлечена к ответственности женская ячейка религиозной экстремистской организации «Хизбут Тахрир аль-Исламия», состоящая из четырех человек, три из них – студентки Казанского государственного энергетического университета, которые умышленно создавали условия для развития и функционирования на территории Республики Татарстан «Хизбут Тахрир аль-Исламия», совершали действия по вовлечению жителей Республики в деятельность организации в целях дестабилизации политической обстановки и подрыва конституционных основ Российской Федерации².

Следующим элементом социально-демографической составляющей личности религиозного экстремиста является ее образовательный уровень, который оказывает непосредственное влияние на поведение личности, сферу интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей³.

Анализ материалов уголовных дел указывает на следующие особенности образовательного уровня религиозных экстремистов: основное общее образование имели 38%; среднее образование – 26; среднее профессиональное образование – 24; начальное профессиональное образование – 6; высшее профессиональное образование – только 2%. При этом 4% бросили школу, не окончив курс основного общего образования (рис. 3 прил. 3).

В целом же в период с 2003 г. по 2013 г. лица, выявленные за совершение преступлений экстремистской направленности, имели: среднее (полное) или

¹ Сундиев И. Ю., Стрекалов М. А. Информационно-аналитический обзор по выявлению и пресечению противоправной деятельности членов террористической организации «Хизбут Тахрир». М., 2005. С. 18–19.

² Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 712869.

³ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М., 2004. С. 73.

общее образование – 56,5%; среднее профессиональное образование – 22,3; основное общее образование – 7,8; высшее профессиональное образование – 6,5; начальное профессиональное образование – только 1,3% (рис. 4 прил. 3).

Представленные данные свидетельствуют о невысоком образовательном уровне религиозных экстремистов. В соответствии с этим позиция Ч. Ламброзо, состоящая в том, что «уровень образования выступает антикриминогенным фактором, чем выше уровень образования человека, тем меньше вероятность совершения им преступления»¹, в полной мере применима в отношении преступлений религиозной экстремистской направленности ввиду прямой зависимости вероятности совершения преступления от образовательного уровня религиозного экстремиста.

Особенности образовательного уровня религиозных экстремистов содействуют не только приобщению их к различным религиозным экстремистским учениям, характеризую их как людей, находящихся в постоянном духовном поиске, но и в определенной степени способствуют увеличению уровня общественной опасности преступлений, совершаемых ими².

Рассматривая социальное положение лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что, по данным ГИАЦ МВД России, в период с 2003 г. по 2013 г. без постоянного источника дохода оказались 40,0% исследуемых; наемные рабочие – 27,0; студенты различных вузов – 17,0; служащие – 7,8%; учащиеся школ – 5,2; предприниматели без образования юридического лица – 1,5; служители культа – 1,5% (рис. 5 прил. 3).

В изученных материалах уголовных дел социальное положение лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ, характеризуется следующими особенностями: а) безработные – 42% и лица с непостоянным источником доходов – 29%; б)

¹ Там же, С. 74.

² Старков О. В., Башкатов Л. Д. Указ. соч. С. 211.

работники различных коммерческих предприятий и организаций – 18%; в) индивидуальные предприниматели – 6%; г) действующие или бывшие представители духовенства традиционных религиозных конфессий – 3%; д) действующие или бывшие государственные или муниципальные служащие – 2% (рис. 6 прил. 3). При этом из 18% работников коммерческих предприятий и организаций 12% занимали низкооплачиваемые и социально непрестижные должности (ночной охранник, вахтер, уборщик, дворник, продавец на рынке, разнорабочий). По нашему мнению, причиной этого является получение только религиозного образования без дальнейшего обучения в светских образовательных учреждениях, а также отказ от осуществления трудовой деятельности, которая противоречит их религиозным убеждениям.

Обращаясь к статистическому учету лиц по степени их материального благосостояния, нужно отметить, что, исходя из данных опроса представителей незарегистрированных религиозных организаций, уровень ежемесячного дохода указанных лиц распределился следующим образом: до 5 тыс. рублей – 40,0%; до 10 тыс. рублей – 50,0%; до 20 тыс. рублей – 8,0%; до 30 тыс. рублей – 1,7%; до 40 тыс. рублей – 0,3%; до 50 тыс. рублей – 0% (рис. 7 прил. 3).

Похожие данные были получены Н. В. Дворянчиковым в результате проведенного исследования социально-демографической характеристики группы экстремистов, большинство из которых были подвержены неблагоприятной социализации, они поздно приобрели экономическую независимость, а доход половины из них оказался меньше чем у сверстников¹.

Таким образом, тяжелое материальное положение создает предпосылки к поиску членами религиозных экстремистских организаций сторонних источников дохода, нередко имеющих криминальное происхождение. Так, в период с 2002 г. по 2004 г. гр. Л., член религиозной экстремистской организации «Исламский джамаат», выполнял активную деятельность по финансированию указанной

¹ Дворянчиков Н. В. и др. Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 92–103.

организации путем осуществления незаконной предпринимательской деятельности, легализации денежных средств, добытых преступным путем, а также подделки и изготовления поддельных финансовых документов¹.

Учет мигрантов и переселенцев при отражении социально-демографических признаков личности религиозного экстремиста также имеет немаловажное значение. По данным ГИАЦ МВД России, с 2003 г. по 2013 г. 97,7% от общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности, – это граждане Российской Федерации, и только 2,3% – граждане иностранных государств.

Анализ материалов уголовных дел также свидетельствует о подавляющем большинстве граждан Российской Федерации (95%) среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ. При этом 5% являются иностранными гражданами, из которых граждане СНГ составляют 3,0%, стран Балтии – 0,5%, стран дальнего зарубежья – 1,5% (преимущественно Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и Германия). Особенность указанной категории преступников заключается в их организаторской роли в совершении преступлений экстремистской направленности (рис. 8 прил. 3).

По сводным данным ЦПЭ МВД по Республике Башкортостан и Республике Татарстан, с 2008 г. наблюдается увеличение количества иностранных граждан, прибывающих через каналы легальной и незаконной миграции, исповедующих радикальные религиозные идеологии, а также причастных к деятельности международных террористических и экстремистских организаций.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что религиозные экстремистские организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации, стараются привлечь к ней лиц, постоянно проживающих на ее территории, имеющих российское гражданство, что в конечном счете позволит им без особых усилий входить в доверие к гражданам и практически беспрепятственно

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан за 2004 г. Дело № 119468.

передвигаться по всей стране, распространяя крайнюю идеологию религиозных экстремистских учений.

Следующим элементом, характеризующим криминологический портрет личности религиозного экстремиста, выступают **социальные роли**, раскрывающие ее место в социальной стратификации общества, в системе общественных взаимодействий, а также формируют модель поведения¹.

По этому поводу А. А. Радугин отмечает, что социальные роли являются определенной моделью поведения, ассоциируемой со статусом, который имеет человек в соответствии с ожиданиями людей. Их также можно определить как шаблонный тип поведения, направленный на выполнение прав и обязанностей, предписанных конкретному статусу².

В связи с этим в социально-ролевой подсистеме личности религиозного экстремиста наибольшего внимания заслуживает характеристика общественной опасности совершенных им деяний и его допоступного правонарушающего поведения³.

Анализ изученных материалов уголовных дел позволил охарактеризовать рассматриваемый критерий следующим образом: среди 69 лиц, осужденных за совершение преступлений, указанных в ст. ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ, 17 человек было ранее судимо, из них 14 по иным статьям УК РФ и только 3 ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

В целом приведенная статистика сходна с данными, полученными за аналогичный период Д. Н. Ереминым по Северо-Кавказскому федеральному округу, в соответствии с которыми до 70% экстремистов ранее не имели судимости и не привлекались к уголовной ответственности. А имеющие судимость привлекались в основном за преступления, не связанные с

¹ Волков Ю. Г. Социология. М., 2003. С. 152.

² Радугин А. А., Радугин К. А. Социология. М., 2001. С. 112.

³ Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 64.

экстремизмом и терроризмом (до 85%)¹, причем некоторые лица приобщились к религиозным экстремистским идеям в местах лишения свободы.

Таким образом, подавляющее большинство лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности, совершили подобные деяния впервые и ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов, что свидетельствует о высокой степени влияния религиозной экстремистской идеологии на личность, побуждая в ней негативную мотивацию, способствующую совершению преступления.

Нравственно-психологическая характеристика личности религиозного экстремиста представляет собой, пожалуй, одну из самых сложных и глубоких подсистем личности, которую считаем целесообразным рассмотреть с позиции, предложенной Н. Ф. Кузнецовой, включающей в себя: правовую, трудовую, семейно-бытовую, межличностную психологию, а также самооценку индивида².

Деятельность ряда религиозных объединений сопряжена с применением психологического воздействия, которое направлено на формирование у лица (группы) новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностей, смыслов, отношений, мотивов, ориентаций. В результате психологического воздействия избирательность поведения может быть настолько ограничена, что человек фактически становится просто средством, своего рода одушевленным орудием совершения преступления; разрушается вся структура организации его деятельности³.

По этому поводу нужно отметить, что изменение ценностных ориентаций и личностных установок религиозного экстремиста в немалой степени сопряжено с изменением его **правового сознания**. Под влиянием религиозной экстремистской идеологии осуществляется перестройка правовой ориентации личности, изменяется само представление индивида о добре и зле, дозволенном и

¹ Еремин Д. Н. Указ. соч. С. 18.

² Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 64.

³ Бурковская В. А. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. 2002. № 1. С. 3.

запрещенном, ставится под сомнение легитимность действующих правовых норм, утрачивают свою силу социально-этические барьеры, отвергаются или признаются богопротивными (дьявольскими, сатанинскими, кяфирскими и др.) законодательные основы гражданского общества. Но при этом религиозные правовые нормы, закрепленные в различных священных писаниях, считаются истинными и неоспоримыми, олицетворяющими божественную мудрость и в определенной степени характеризуются как альтернатива действующему законодательству.

Отстранение от действующих норм права способствует образованию в личности религиозного экстремиста правового вакуума, который незамедлительно заполняется новой религиозной правовой идеологией.

Все это, по мнению П. Концена, является не случайным, религии, будто осознавая внутреннюю угрозу, защищают священные тексты от опасности сомнения, потери этического потенциала¹ путем введения строго определенных религиозных правовых механизмов, регламентирующих поведение верующего человека в обществе, под страхом возмездия за отказ от их исполнения. Так, на территории Приволжского федерального округа, а именно в Республиках Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия и Нижегородской области, в рамках исламского вероучения получил активное распространение институт «Казыята» (исламских судей), осуществляющий свою деятельность в соответствии с нормами шариата. Причем подсудность таких судов самая различная, а решения, принимаемые данными судами, являются обязательными к исполнению верующими.

Таким образом, различные религиозные экстремистские учения формируют у своих последователей определенную модель правового мышления, при которой принцип соблюдения установленных религиозных правовых норм и руководство ими выступают одним из основополагающих элементов социально-правовой составляющей жизни последователей религиозного экстремистского учения, а

¹ Conzen P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens. Kohlhammer, 2005. S. 73.

решения, принимаемые на их основе, являются неоспоримыми. Так, религиозное экстремистское движение «Хамаз» учит своих последователей: «Не нужно много размышлять, ведь тебя ведет Аллах, и путь твой – путь истинной веры». У таких личностей нет особой необходимости в самостоятельных размышлениях: вместо логики есть вера, вместо мышления – приказ или великие по заложенной в них силе внушения слова «надо!» и «ты должен!»¹.

Наряду с приведенными изменениями правового сознания личности религиозного экстремиста меняется и его отношение к содеянному, что выражается в мотивах самооправдания, важности, необходимости и неизбежности совершения того или иного деяния, не считаясь с тем, преступно оно или нет. В результате в личности религиозного экстремиста происходит замещение (деформация) светского правового мышления религиозным правовым мышлением, устои которого далеки от общепринятых социальных норм. Например, религиозный экстремист М. Буйери, убийца Тео ван Гога, на судебном заседании заявил, что подчиняется только законам ислама, а потому не хочет, чтобы его защищали с точки зрения мирского правосудия. Лишь на суде он сказал, что несет полную ответственность за содеянное и совершил убийство сознательно, а если бы смог, то повторил бы его².

Актуальна позиция Н. Ф. Кузнецовой, которая считает, что правовая деформация психологии личности выступает одной из причин формирования новых потребностей, интересов и, наконец, мотивации, непосредственно порождающей преступное поведение³. Представленная позиция нашла свое

¹ Вахнина В. В., Касперович Ю. Г., Марьин М. И. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ведению переговоров в ситуации захвата заложников : учеб.-метод. пособие. М., 2010. С. 25.

² Случаи, когда религиозные лидеры призывают своих последователей к совершению преступления, не редкость: так, иранский духовный лидер Аятолла Хомейни во время пятничной молитвы публично приговорил к смертной казни автора «Сатанинских стихов» Таслиму Насрин за высказанное в ее книге отношение к исламу, Аллаху и Его пророку. Указал на то, что убийство этого человека является «фардом» (обязательным) для каждого правоверного мусульманина, а тому, кто исполнит данный приказ, будет уготовано место в раю.

³ Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 64.

подтверждение при изучении автором материалов уголовных дел, где 85% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ, не сотрудничали с органами предварительного следствия при досудебном производстве и в дальнейшем выражали свое недоверие суду, мотивируя тем, что судебное производство осуществляется по светским законам; основная масса – 92% осужденных – не признала вины и не раскаялась, воспринимая факт совершения преступления как должное, а наказание за него – как посланное испытание.

Так, по мнению Ю. М. Антоняна, профилактический эффект неотвратимости уголовного наказания в отношении таких людей практически ничтожен. Они не боятся смерти, а перспектива длительного, даже пожизненного лишения свободы обычно не принимается ими во внимание¹.

Обращаясь к **трудовой сфере** социально-психологической характеристики личности религиозного экстремиста, нужно отметить, исходя из анализа материалов уголовных дел, что значительную часть (67%) всех осужденных составляют безработные или лица с непостоянным источником доходов.

Данную тенденцию, на наш взгляд, можно объяснить тем, что часто идеологические основы религиозных экстремистских учений относят такие социально значимые аспекты в жизни человека, как труд и светское образование, к деятельности, которая препятствует личностному духовному росту и не позволяет полностью предаться постижению и воплощению «истинных» целей религиозного экстремистского учения.

Указанные обстоятельства приводят к нарушениям социальной адаптации, и личность религиозного экстремиста находит себя только в обществе подобных ему, «где их религиозная группа – это элита, а остальное человечество тяжело больно и глубоко потеряно: ведь оно не сотрудничает с группой или не позволяет ей спасти себя»².

¹ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 229.

² Дворкин А. Л. Указ. соч. С. 62.

Сфера семейно-бытовых отношений. Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступление, воздействует на формирование личностных качеств; определенным образом оно влияет на направленность и устойчивость преступного поведения¹.

В зависимости от особенностей идеологических представлений, сформированных у представителей различных религиозных экстремистских учений относительно института семьи, целесообразно выделить следующие их направления: 1) семья рассматривается как основа выражения преданности религиозным идеалам и проявления богопочитания, но только до тех пор, пока требования семьи (родственников) не начинают противоречить религиозным канонам². Наиболее часто это встречается в религиозных экстремистских учениях, вышедших из состава монотеистических религий, которым присущ патриархальный уклад семейной жизни; 2) важность и необходимость семьи не оспаривается, но в то же время она занимает второстепенные роли в градации социальных ценностей религиозного экстремиста. Последователь религиозного экстремистского учения в любой момент готов к разрыву всех социальных связей, в том числе и с семьей, ради проявления «истинной» любви к Богу; 3) религиозное учение призывает своих последователей к отрешению от всех социальных связей и, в первую очередь, от семьи. Только с помощью отстранения от семьи можно добиться чистоты помыслов и приблизиться к великому знанию.

Такого рода отношение к институту семьи и, соответственно, социальным ценностям не случайно и встречается наиболее часто. Лидеры религиозных экстремистских учений, видя непосредственную угрозу для идеологических догм, исходящую от контакта с семьей, стараются всячески ограничить или

¹ *Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями*, науч. ст. / под ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

² *Аль-Хашими М. А. Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны* / пер. с араб. В. А. Нирша. М., 2001. С. 69.

минимизировать его, прививая такую модель мышления, где настоящая семья – это только его братья и сестры по вере, но не по крови¹.

По данным опроса, проведенного среди представителей незарегистрированных религиозных организаций: «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы», – 44% респондентов убеждены в необходимости беспрекословного следования религиозным предписаниям; 21% готов пожертвовать семейными узами ради реализации распоряжений (приказов) пастырей (амиров); 16% считает, что семье должны отводиться второстепенные роли; 17% полагает, что его семья – это его религиозная община (джамаат).

Указанная классификация отношений религиозных экстремистов к роли семьи частично подтверждается статистикой, приводимой Л. Д. Башкатовым: 18,3% религиозных преступников имели мужа или жену; 10,1% были замужем или женаты и имели детей; у 11,9% были мать или отец; 11,9% помимо матери или отца также имели брата или сестру; 9,2% проживали с сожительницей и ее детьми. Но наиболее показательным в этом перечне является то, что 38,5% респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас семья?» – ответили: «Я считаю, что у меня нет семьи»².

По нашему мнению, отстранение от семьи, друзей и привычного социального окружения является одним из наиболее действенных катализаторов, способствующих принятию религиозной экстремистской идеологии и кратному увеличению ее негативного воздействия на личность религиозного экстремиста.

Приступая к анализу **межличностной психологии** религиозного экстремиста, нужно согласиться с позицией Л. Д. Столяренко в том, что пожизненная зависимость людей друг от друга помещает проблему психологии межличностных отношений в самую сердцевину существования данного явления. Ведь люди имеют сильнейшую потребность в присоединенности: входить с

¹ Таким образом, формулируется моральное основание разрыва с семьей, близкими и друзьями, происходит отказ от социальных целей в жизни и личностных интересов, которые были у них до принятия идей религиозного экстремистского учения.

² Старков О. В., Башкатов Л. Д. Указ. соч. С. 212.

другими людьми в продолжительные и тесные взаимоотношения, гарантирующие позитивные переживания и результаты¹, где на основе внешней стороны поведения мы как бы «читаем» другого человека, расшифровываем значение его внешних данных².

В связи с этим необходимо отметить, что межличностной психологии религиозного экстремиста присущи определенные особенности, выделяющие его из общего числа преступников, «поскольку он видит окружающий его мир только в свете предустановленной “единственной истины”, исключаяющей всяческую критическую мысль и свободу выбора»³, что отражается на мотивах и характере его деяний.

Психология отношений между личностью религиозного экстремиста и остальными членами социума в большинстве своем состоит в установлении социальных связей, реализуемых через социальное действие, посредством переориентации его на других людей, где личность религиозного экстремиста ожидает ответного действия от партнера по общению. Но при межличностном взаимодействии с остальными членами социума, не разделяющими идей религиозного экстремистского учения, личность такого человека не в состоянии получить столь ожидаемого социального одобрения своих идеологических позиций. В результате этого в личности религиозного экстремиста происходит изменение предмета связи, что в конечном счете приводит к утрате социального контакта, а соответственно, к отстранению от социума. Религиозный экстремист не может найти в окружающем его обществе понимания и сочувствия, всем своим естеством он стремится донести до окружающих его людей «свет истины», которая, по его мнению, поможет им спасти их души, но часто встречает только агрессию.

При этом лицо, не разделяющее его убеждений, рассматривается религиозным экстремистом не как равноправный партнер-оппонент, не как личность, а как особо сложное внешнее препятствие, подлежащее простому

¹ Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов н/Д, 2002. С. 422.

² Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1960. С. 180.

³ Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 228.

физическому устранению¹. В связи с этим С. А. Солодовников отмечает, что для таких лиц характерна готовность к насилию вообще и терроризму в частности. Она корнями уходит в органически присущую человеку склонность к агрессивности и разрушительным инстинктам².

Указанные выше основания выступают одной из причин межличностного конфликта, где каждая сторона стремится отстоять свое мнение, доказав другой ее неправоту, прибегая при этом к различным средствам воздействия друг на друга³. Особенностью такой критической ситуации является осознание обеими сторонами противоположности этих интересов, целей и побуждений⁴.

Подробнее этот вопрос раскрывает Р. Мертон, с помощью выделения таких форм адаптации и взаимодействия индивида с обществом, как конформизм, инновация, ритуализм, мятеж. В перечисленных формах именно мятеж предстает тем парадоксальным видом адаптации, когда собственно адаптация и к целям, и к средствам признается невозможной в данном варианте⁵. Традиционные цели и средства не просто отвергаются, но на их место становятся новые, а мятеж начинает проявляться в активных формах сопротивления, вплоть до вооруженных⁶. В результате этого происходят затяжные и кровопролитные религиозные конфликты, последствия которых еще долгое время отголоском отражаются на различных процессах, наблюдаемых в обществе.

Вместе с тем конфликт с властью, обществом и отдельными его представителями может служить также и источником единения внутри религиозной группы. Поэтому некоторые религиозные экстремистские организации и их лидеры культивируют в психологии своих адептов конфликты с

¹ Яхьяев М. Я. Эмоциональный мир экстремиста. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=700>.

² Солодовников С. А. Указ. соч. С. 29.

³ Ратников В. П. Конфликтология. М., 2005. С. 203.

⁴ Яхьяев М. Я. Указ. соч.

⁵ Об этом см.: Маркова Ю. В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 67.

⁶ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности : сб. ст. / пер. с англ. А. С. Никифорова, А. М. Яковлева ; под ред. Б. С. Никифорова. М., 1996. С. 299–313.

внешним миром: чем сильнее отгороженность от него, тем прочнее внутренняя сплоченность. Вражда между «своими» и «чужими» создает чувство общности, внутренней сплоченности, побуждает искать опору только у «своих». К тому же растущая интеграция «гонимой» религиозной группы может стимулировать увеличение числа сторонников данного религиозного учения¹.

Таким образом, в психологии межличностных отношений религиозного экстремиста представляется возможным выделить такие особенности, как:

1) **ограниченный характер социального взаимодействия**, как правило, только для распространения идеологии религиозного экстремистского учения или ввиду необходимости контакта с государственными и иными организациями и учреждениями;

2) **трудность личностного восприятия** оппонента по причине искаженного религиозной экстремистской идеологией мироощущения адепта и отстранения его от общепринятых социальных ценностей;

3) **негативная направленность социального контакта** в связи с неразделением остальным социумом идей религиозного экстремистского учения;

4) **самозащита от внешнего идеологического и социального влияния** через отказ воспринимать доводы оппонента при социальном взаимодействии.

Логическим следствием такого рода «закрытости» и фанатизма, по мнению Ю. М. Антоняна, являются поразительная, подчас парадоксальная узость, односторонность, ведущие к максималистической абсолютизации частного, произвольно вырванного из общей системы связи и совершенно не учитывающего другие позиции и представления. Очень часто в результате этого мир теряет реальные очертания, само же сознание и его образы становятся мифологизированными. Формирующиеся в нем символы приобретают бытийное

¹ Демин Г. И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении : курс лекций. М., 1997. С. 78.

значение, а поэтому посягательства на них, действительные или мнимые, воспринимаются крайне болезненно¹.

По нашему мнению, приведенные выше особенности психологии межличностных отношений религиозного экстремиста являются следствием привитой ему идеологической модели мышления, при которой характер выполняемых им социальных функций строго регламентирован и направлен на все большее отрешение от окружающей действительности.

Следующим элементом социально-психологической характеристики личности религиозного экстремиста выступает его **самооценка**.

В теории психологии принято выделять три уровня самооценки индивида: адекватную, завышенную и заниженную. На формирование самооценки влияют многие факторы, действующие уже в раннем детстве: отношение родителей, положение среди сверстников, отношение педагогов и др. Сопоставляя мнение о себе окружающих людей, человек лишь к 14–15 годам овладевает умением самоанализа, самонаблюдения и рефлексии, анализирует достигнутые собственные результаты и тем самым формирует самооценку. А это, в свою очередь, влияет на уровень притязаний личности, характеризуя степень трудности тех целей, к которым стремится человек и достижение которых представляется человеку привлекательным и возможным².

По этому поводу М. Я. Яхьяев отмечает, что экстремистская направленность личности детерминирует определенные эмоциональные процессы и состояния, которые являются существенным элементом экстремизма как специфического психического склада личности и его самооценки³.

По данным опроса, проведенного среди сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан, подавляющее большинство рядовых участников таких религиозных экстремистских организаций, как «Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы»,

¹ Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 228.

² Столяренко Л. Д. Указ. соч. С. 309, 310.

³ Яхьяев М. Я. Указ. соч.

«Хизбут Тахрир аль-Исламия», находятся в значительной эмоционально-волевой зависимости от общины (джамаата), что позволяет формировать среди них нравственные стереотипы и прививать криминальные модели поведения.

Согласимся с мнением большинства отечественных и зарубежных криминологов о низкой самооценке, присущей личности экстремиста¹, которая влечет чрезмерную зависимость от других, несамостоятельность и даже заискивание, робость, замкнутость и искаженное восприятие окружающих².

Вследствие этого в личности религиозного экстремиста прослеживается взаимосвязь между пониженной самооценкой и повышенной агрессией, приводящей к состояниям фрустрации³, закрепляя в личности религиозного экстремиста такие характерные черты, как агрессивность, завистливость, озлобленность, вялость, неверие в себя, «комплекс неполноценности», безразличие, безынициативность, что способствует увеличению подконтрольности адептов религиозного экстремистского учения. Причем агрессия, склонность впадать в крайности, склонность к расщеплению и проекции берут свое начало в глубинах человеческой психики⁴.

В связи с этим значимой представляется позиция Л. Д. Столяренко, которая считает, что если индивид длительное время не выходит из фрустрационного состояния, то формируется невроз – болезнь, возникающая вследствие конфликта человека с окружающей средой на почве столкновения желаний человека и действительности, которая их не удовлетворяет⁵. В результате потребности получают особый психологический и биологический статус, возводятся в ранг базовых⁶, а личность религиозного экстремиста стремится к обязательному их удовлетворению.

¹ Олпорт Г. Становление личности : избранные труды. М., 2001 ; Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

² Столяренко Л. Д. Указ. соч. С. 307.

³ Дворянчиков Н. В. и др. Указ. соч. С. 92–103.

⁴ Conzen P. Op. cit. S. 13.

⁵ Столяренко Л. Д. Указ. соч. С. 311.

⁶ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003. С. 104.

На более тяжкие последствия воздействия на психологическую составляющую личности адептов религиозного экстремистского учения указывал Г. Риландер, изучавший активных представителей «Свидетелей Иеговы» среди заключенных в шведских тюрьмах. В ходе анализа было выявлено, что у 21% исследуемых имеются психические патологии того или иного качества, в то время как в общей популяции частота встречаемости подобных патологий равна 4%¹. Проведенное в этот же период исследование в США доктором М. Пескором показало, что частота встречаемости психозов среди «Свидетелей Иеговы» в 17 раз превышает средний уровень². В свою очередь, согласно результатам, полученным Д. Спенсером, доля членов «Свидетелей Иеговы» с диагнозом «параноидальная шизофрения» в 4 раза больше данного показателя по сравнению с остальным населением³.

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в самооценке личности религиозного экстремиста заложены важные составляющие, определяющие характер его отношения к самому себе, окружающему социуму, совершаемым деяниям, а также идеям религиозного экстремистского учения.

Проанализировав социально-демографические свойства личности религиозного экстремиста, его социально-ролевые статусы и социально-психологические особенности, представляется возможным в целях усиления антиэкстремистской деятельности органов внутренних дел сформулировать типичный портрет личности религиозного экстремиста: мужчина в возрасте от 19 до 27 лет, гражданин Российской Федерации, имеющий основное общее или среднее образование, ранее не судимый, без постоянного источника дохода или с низким материальным достатком, работник низкооплачиваемых должностей с

¹ Rylander G. Jehovah's Vittnan-En Psykologisk – Sociologisk Studie. Nordisk Medicin (Scandinavian Medicine). 1946. Vol. 29. P. 526–533.

² Pescor M. J. A Study of Selective Service Law Violators // The American Journal of Psychiatry. 1949. Vol. 105. P. 642.

³ Spencer J. Mental Health Among Jehovah's Witnesses // British Journal of Psychiatry. 1975. Vol. 29. P. 556.

ежемесячным доходом до 10 тыс. руб., с искаженным правовым сознанием, разорвавший социальные связи, с заниженной личностной самооценкой.

§ 3. Детерминирующие факторы религиозного экстремизма

Причины появления и распространения многих негативных явлений современности находятся в непосредственной взаимосвязи с глубинными процессами, происходящими в различных сферах общественной жизни.

Стремление к обретению идеальной модели взаимного сосуществования социального и духовного нередко приводило к возникновению разного рода крайних идей и воззрений, в том числе и в религиозной сфере, провозглашавших истинность и превосходство одних взглядов над остальными, одобрявших применение насилия ради «чистоты веры», ставящих во главе всего только стремление к духовному превосходству, не выбирая средств для его достижения.

Исходя из этого, исследование детерминирующих факторов религиозного экстремизма весьма важно для изучения особенностей данного явления и эффективного противодействия ему. Причины и условия преступности составляют систему социально-негативных с точки зрения господствующих общественных отношений явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие¹.

В современной криминологической науке существует немало подходов к осознанию причин и условий, способствующих возникновению преступных явлений. По мнению В. Д. Малкова, причины преступности представляют собой негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями развития общества, которые порождают и воспроизводят преступность. Условия же преступности составляют различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но способствуют ее возникновению и существованию². С. В. Максимов характеризует причину преступности как явление, порождающее преступность, как ее следствие. При этом условие преступности представляет собой

¹ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 786.

² Малков В. Д. Криминология : учебник для вузов. М., 2008. С. 60.

явление, не порождающее, но способствующее либо препятствующее порождению преступности¹. Наиболее полно, на наш взгляд, вопросы причин и условий преступности в современном обществе были раскрыты Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечала, что к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, а к условиям преступности – различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты, которые способствуют совершению преступлений².

В ходе проведенного исследования научных точек зрения относительно детерминант, способствующих возникновению религиозного экстремизма, можно выделить четыре ключевых направления:

1. Теологическое. Сторонники его к детерминантам религиозного экстремизма относят процессы дехристианизации и секуляризации современного общества³, метафизические и культурные предпосылки⁴, а также абсолютно закаменелую, нетерпимую, игнорирующую любое добро и гуманность веру, которая изнуряет себя в борьбе с сомнением и с желанием уничтожить зло⁵, воплощающееся, из-за отсутствия полноценного знания о целях и сути самой религии⁶, в конфликты между сторонниками религиозного обновления и реформ⁷.

2. Экономическое. Особое внимание уделяется господству финансового капитала и неолиберальной рыночной идеологии, ведущей к обнищанию большей части человечества; по мере того как обнищание охватывает все большую массу людей, растет и социальная база для любых форм экстремизма⁸. Главной

¹ Максимов С. В. Краткий криминологический словарь. М., 1995. С. 23–24.

² Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. С. 786–787.

³ Ахромеева Ю. В. Указ. соч. С. 72.

⁴ Муминов А. И. Указ. соч. С. 78.

⁵ Conzen P. Op. cit. S. 73.

⁶ Мусин А. Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление. URL: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html.

⁷ Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. С. 180.

⁸ Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса. М., 2003. С. 105.

ценностью современного общества является товар, таким образом, и современные религиозные идеи конкурируют на идеологическом рынке как товары, которые потребители (верующие) выбирают по своему вкусу. Сегодня люди выбирают религию как зубную пасту, на основании анализа соотношения «цена – качество»¹.

3. Социальное. Состоит в том, что общество испытывает сегодня заметный дефицит рациональности при определении своего отношения к религии², совмещенный с совокупностью особых социокультурных условий (периоды социальной нестабильности, социокультурные кризисы, изменение системы ценностей и т. д.), которые способствуют популяризации и распространению даже самых причудливых религиозных идей и взглядов³.

4. Политическое. Сторонники его видят причины религиозного экстремизма в обострении национальных, региональных, религиозных и иных конфликтов во всем мире, влекущих формирование долговременных очагов социальной напряженности; углублении влияния этноклановых групп и религиозных ортодоксальных течений, стремящихся использовать экстремистские идеи и действия в корыстных интересах для раздела собственности и захвата власти⁴.

Данная классификация факторов, способствующих появлению религиозного экстремизма, несомненно, отражает основные криминологические тенденции, сложившиеся в рамках изучения данного вопроса, но для более полного раскрытия причин его возникновения считаем необходимым рассмотреть его с помощью анализа **экзогенных** и **эндогенных** детерминант указанного негативного социального явления. Приведенная классификация позволяет

¹ Stark R. A Theory of Religion. Rutgers University Press. 1996. P. 367.

² Habermas J., Ratzinger J. Dialektik der Säkularisierung. Über Vernunft und Religion. Freiburg; Basel; Wien, 2006. S. 7.

³ Ахромеева Ю. В. Указ. соч. С. 72.

⁴ Муминов А. И. Указ. соч. С. 76.

разработать меры по их устранению как представителями традиционного духовенства, так и государственными органами.

Экзогенными детерминантами религиозного экстремизма выступают негативные социальные и экономические предпосылки, формирующие основу для дальнейшего развития и распространения религиозной экстремистской идеологии. Среди них можно выделить следующие:

1. Рост количества религиозных объединений, находящихся в жесткой конкурентной борьбе друг с другом, приводящий к ослаблению государственного контроля и облегчению совершения преступлений:

а) слабый контроль за достоверностью предоставляемой информации, отраженной в уставных документах религиозного объединения;

б) отсутствие отчетности о деятельности религиозных объединений;

в) отсутствие отдельного учета религиозных объединений, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации.

По справедливому мнению А.В. Шеслера, усложнение социальной практики приводит к возрастанию роли групповой деятельности. На этом фоне происходит консолидация преступной среды, увеличивается количество устойчивых преступных групп, которые активно внедряются во все сферы жизни общества¹.

2. Высокий уровень нетрудоустроенности, приводящий к понижению жизненного уровня работоспособной части населения.

Негативные социально-экономические предпосылки формируют основу для дальнейшего развития и распространения религиозной экстремистской идеологии. В подтверждение изложенной позиции считаем необходимым привести результаты сравнительного исследования данных ГИАЦ МВД России по Приволжскому федеральному округу и эмпирических материалов, полученных нами в 2011 г. в институте криминологии Университета Кёльна,

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 3.

отражающих воздействие мирового финансового кризиса на рост преступлений экстремистской направленности. Так, в земле Северный Рейн-Вестфалия (Германия) наибольшее количество преступлений, сопряженных с разного рода проявлениями экстремизма, было зарегистрировано в 2009 г. (740 преступлений), что в общей сложности вдвое превысило показатели 2008 г. (370 преступлений). Таким образом, в земле Северный Рейн-Вестфалия преступления экстремистской направленности впервые за 19 лет после объединения Германии составили 20,8% от общего числа всех совершаемых преступлений¹. В Приволжском федеральном округе в 2009 г. также было зарегистрировано наибольшее количество такого рода преступлений (130)², что на 11,3% больше, чем в 2008 г. (115), и на 21,3%, чем в 2007 г. (61).

В связи с этим небезосновательной является позиция К. Кюля и Г. Зеера. По их мнению, наряду с неудачами в области мультикультурной политики, наибольшее воздействие на рост экстремизма в Европе оказал мировой финансовый кризис, послуживший ухудшению жизни слабозащищенных слоев общества³.

3. Несовершенство информационного обеспечения подразделениями МВД России широких слоев населения об опасности религиозного экстремизма:

а) отсутствие наглядной агитационной продукции, материалов, социальной рекламы, отражающих опасность идей религиозного экстремизма;

б) отсутствие постоянно действующей инфраструктуры в системе масс-медиа, направленной на контрпропаганду религиозного экстремизма;

в) ненадлежащая кадровая политика в отношении привлекаемых специалистов средств массовой информации к антиэкстремистской деятельности;

¹ Jäger R. Bericht der Landesregierung über Maßnahmen zur Prävention des Extremismus in Nordrhein-Westfalen. Düsseldorf, 2010. S. 3.

² Рост преступлений экстремистской направленности наблюдался в 7 ФО (за исключением Дальневосточного) и по итогам 2009 г. составил 548 зарегистрированных преступлений.

³ Kühl K., Seher G. Rom, Recht, Religion. Tübingen, 2011. S. 505.

г) слабый контроль над распространением религиозной экстремистской литературы в сети Интернет на специализированных форумах и сайтах;

д) отсутствие участия представителей правоохранительных органов в редакционных коллегиях издаваемых религиозных печатных и электронных изданий.

Противодействие различным формам и методам пропаганды религиозного экстремизма является одним из ключевых направлений по сокращению прироста участников религиозных экстремистских организаций. По данным опроса, проведенного среди представителей религиозных организаций («Джамаат Таблиг», «Файзрахманисты», «Свидетели Иеговы»), именно благодаря активной пропаганде происходит вовлечение новых участников религиозных экстремистских организаций. Так, большинство опрошенных приобщилось к крайней религиозной идеологии через Интернет и социальные сети (36%); брошюры, книги, агитационный раздаточный материал (11%); проповедническую деятельность в местах лишения свободы (21%). При этом деятельность органов внутренних дел в решении данной проблемы сводится к воздействию не на причину такого явления, а на его последствия, что не позволяет достичь положительных результатов.

4. Формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с традиционными религиозными конфессиями:

а) не разработаны совместные учеты в отношении лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования; не предусмотрен мониторинг таких лиц¹;

б) отсутствуют совместные комиссии по реабилитации лиц, решивших прекратить религиозную экстремистскую деятельность;

в) рабочие встречи с представителями традиционного духовенства носят эпизодический характер;

¹ По данным МВД по Республике Татарстан, из общего числа лиц, обучающихся в зарубежных исламских религиозных образовательных учреждениях, только 5% имеют направление Духовного управления мусульман Республики Татарстан (по состоянию на 2012 г.).

г) наблюдается высокий уровень недоверия со стороны духовенства к представителям органов внутренних дел¹;

д) отсутствуют совместные механизмы контроля за работой летних (зимних) детских лагерей, создаваемых религиозными организациями.

Эффективность противодействия религиозному экстремизму, улучшение качества осуществляемой антиэкстремистской деятельности МВД России в немалой степени зависят от характера взаимодействия с религиозными конфессиями. При этом, по данным опросов сотрудников ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, современное состояние указанной деятельности не отвечает требованиям оперативной обстановки и не в полном объеме находит свое практическое выражение, ввиду чего потенциал такого взаимодействия остается нереализованным.

5. Низкая эффективность деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка в вопросах предупреждения религиозного экстремизма:

а) не проводится работа по выявлению лиц, разделяющих религиозные экстремистские взгляды;

б) не осуществляется надлежащий контроль за помещениями, используемыми для собраний религиозных организаций;

в) не привлекается население к антиэкстремистской деятельности, не пропагандируется оказание помощи и содействия полиции в выявлении религиозных экстремистов;

г) наблюдается формальное отношение к деятельности по дерадикализации лиц, ранее содержавшихся в исправительных учреждениях за совершение преступлений экстремистской направленности.

Деятельность подразделений органов внутренних дел, взаимодействующих с широкими слоями населения, требует большей ориентированности на предупреждение преступлений, в том числе и религиозной экстремисткой

¹ По данным опроса представителей традиционных религиозных движений Республики Татарстан и Нижегородской области, 72% респондентов предпочитают разрешать возникающие вопросы без привлечения правоохранительных органов.

направленности. От профессиональных навыков и надлежащего уровня компетентности зависит эффективность такого рода деятельности.

6. Организационные упущения в антиэкстремистской деятельности МВД России:

а) отсутствуют базы данных лиц, поддерживающих религиозные экстремистские организации;

б) не разработаны учеты лиц, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений;

в) не предусмотрена возможность оперативного выхода на учеты субъектов Федерации по установлению принадлежности лиц к религиозным экстремистским организациям;

г) отсутствует возможность в режиме реального времени отследить криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах;

д) не создана система по сбору статистических материалов о преступлениях религиозной экстремистской направленности и лицах, их совершивших;

е) отсутствует общая база данных о помещениях, используемых для организационных собраний религиозных экстремистских организаций;

ж) наблюдается дефицит специализированных кадров МВД России, осуществляющих работу по выявлению религиозно-экстремистски настроенных лиц среди традиционного духовенства, а также в религиозных образовательных учреждениях; не разработана система подготовки таких специалистов;

з) отсутствует должный надзор со стороны органов внутренних дел за распространяемой литературой в религиозных учреждениях и приходах;

и) среди факторов объективной инспекционной оценки деятельности территориального органа МВД России, в рамках п. 4.3.2 приказа МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от

2 октября 2012 г.), не предусмотрены критерии оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в вопросах противодействия религиозному экстремизму;

к) отсутствуют достаточное техническое оснащение и научно-методическое обеспечение подразделений Центра по противодействию экстремизму МВД России.

Пробелы в выработке организационных механизмов, способствующих повышению качества антиэкстремистской деятельности, отсутствие необходимых условий для ее осуществления органами внутренних дел самым негативным образом отражаются на эффективности правоохранных барьеров на пути распространения религиозного экстремизма.

7. Несовершенство законодательства, регулирующего правовое противодействие религиозному экстремизму:

а) отсутствие в правоприменительной практике легальной дефиниции «религиозный экстремизм»;

б) разрозненность норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности;

в) отсутствие норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) к участию в экстремистском сообществе; обеспечивающих духовное здоровье несовершеннолетних и предупреждающих совершение ими преступлений религиозной экстремистской направленности; противодействующих финансированию совершения преступлений религиозной экстремистской направленности;

г) пробельность отдельных нормативных правовых актов, регулирующих противодействие финансированию религиозных экстремистских организаций и их легализации на территории страны;

д) несоответствие норм, регулирующих процедуру освобождения от регистрации в отношении тиражируемой печатной продукции, аудио- и видеоматериалов, требованиям антиэкстремистской безопасности.

Формирование правовых барьеров на пути распространения религиозного экстремизма не всегда отвечает характеру и степени общественной опасности такого рода деяний. Имеющиеся коллизии в нормах права открывают широкие возможности для реализации преступных целей религиозного экстремизма.

Эндогенными (внутренними) детерминантами религиозного экстремизма выступают процессы, связанные с системными, социальными, теологическими и иными коллизиями, создающие возможность распространения религиозного экстремизма в среде духовенства и теологизированной части общества. К таковым, по нашему мнению, относятся:

1. Отсутствие эффективного механизма управления в среде традиционного духовенства:

а) неподчинение центральным институтам управления традиционных конфессий, формирование обособленных органов управления;

б) низкий авторитет руководителей и ведущих ученых традиционных религиозных конфессий;

в) дефицит квалифицированных религиозных кадров на местах;

г) отсутствие системы самоконтроля внутри религиозных групп;

д) создание неподконтрольных традиционным конфессиям религиозных образовательных центров.

Процессы духовной схизмизации (разделения) и формирования на ее основе новых религиозных течений, отказ от подчинения центральным органам управления религиозных течений носят циклический характер и уже находили свое отражение в истории человечества. Преобразования, происходившие внутри крупных религиозных верований, становились причинами возникновения разного рода новых религиозных течений, со временем приобретавших легитимность, автономность и присущие только им отличительные черты, что в конечном счете

способствовало увеличению пропасти между воззрениями в рамках одной религии и являлось причиной многих религиозных конфликтов.

По этому поводу А. И. Муминов справедливо отмечает, что в каждой религии имеется ряд течений, которые часто жестко противостоят друг другу. Движение, отколовшееся от «центральной» линии, нередко прибегает к экстремистской риторике и соответствующим действиям¹, что самым негативным образом отражается на увеличении радикальных настроений в обществе.

2. Ненадлежащий контроль над процессом обучения в религиозных образовательных учреждениях:

- а) бесконтрольность в подготовке образовательных программ;
- б) отсутствие единых требований для кандидатов в преподаватели религиозных образовательных учреждений;
- в) пробелы в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России;
- г) отсутствие механизмов проверки абитуриентов и обучающихся на причастность к религиозному экстремизму;
- д) ненадлежащий контроль за учебной и учебно-методической литературой, используемой в образовательном процессе, в частности, за религиозной литературой на иностранных языках;
- е) отсутствие надзора за учебной деятельностью приглашенных сторонних преподавателей и лекторов из зарубежных стран;
- ж) неразработанность системы повышения квалификации для служителей традиционных религиозных конфессий.

Распространение религиозного экстремизма среди представителей традиционного духовенства и обучающихся в религиозных образовательных учреждениях является одной из проблем, с которой столкнулось современное общество. Произошло искажение системы религиозного образования, от которого страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной

¹ Муминов А. И. Указ. соч. С. 75.

уголовного закона, но и авторитет религиозных конфессий, наблюдается духовное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, что кратно увеличивает возможность распространения крайних религиозных взглядов.

3. Низкий уровень социальной защищенности представителей зарегистрированных религиозных организаций:

а) отвлечение духовенства на выполнение несвойственных функций и задач (занятие частной предпринимательской деятельностью);

б) низкий размер оплаты труда¹, отсутствие обеспеченности жильем;

в) взаимодействие с сомнительными благотворительными организациями и фондами;

г) отсутствие механизмов по контролю за денежными средствами (пожертвованиями), поступающими вне расчетных счетов религиозных организаций.

Неблагоприятные социальные условия, в которых продолжительное время находится представитель традиционного духовенства и члены его семьи, способствуют усилению внутриличностного конфликта, в результате чего личность становится более подвержена влиянию со стороны религиозных экстремистских организаций, предоставляющих материальную помощь, оказывающих содействие в решении социальных вопросов. При этом часто такого рода помощь предоставляется в завуалированной форме, и представитель традиционного духовенства не подозревает об истинных целях подобной помощи.

На наш взгляд, названные выше причины религиозного экстремизма свидетельствуют о неоднородности такого важного социального механизма, как религиозная вера, которая в процессе исторических, культурных, теологических, социально-экономических и иных преобразований склонна к видоизменению и

¹ По усредненным данным ДУМ Республики Татарстан и Татарстанской митрополии РПЦ, заработная плата представителей духовенства в городах варьируется от 10 до 15 тыс. рублей, в селах и деревнях – от 5 до 7 тыс. рублей.

формированию новых религиозных течений, в том числе и экстремистского толка.

По мнению С. Я. Лебедева, проблема терроризма и различных форм экстремизма встала сегодня на одно из первых мест в ряду социальных опасностей, угрожающих человечеству и в целом позитивному развитию мировой цивилизации. Масштабы этой угрозы настолько велики и реальны, что даже риск потенциальных войн как-то отошел на второй план по сравнению с ожиданием новых террористических атак и актов экстремизма¹. Указанная ситуация усугубляется еще и тем, что рост современной преступности в мире поразительно совпадает со всплеском религиозной активности и невиданной плюрализацией религиозной жизни. Возникает ситуация, когда утверждение в обществе идеи свободы вероисповедания имеет одним из следствий создание почвы для злоупотреблений этой свободой².

Основываясь на результатах исследования детерминирующих факторов религиозного экстремизма, представляется возможным сформулировать выводы:

1. Причины и условия религиозного экстремизма во многом многообразны и вплетены в социальную структуру общества, но не обусловлены им.

2. Условия для распространения религиозного экстремизма формируются посредством отсутствия организационно-правового опыта противодействия такому явлению, единого понимания сложившейся проблемы и разнонаправленности мер по его предупреждению; отстраненности от реалий внутрирелигиозной жизни, а также слабой компетентности субъектов противодействия в вопросах догматики религиозных экстремистских организаций.

¹ Об этом см.: *Кикоть В. Я.* Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. М., 2010. С. 282.

² *Завилевский В.* Религиозная преступность и государство. URL: http://vybory.org/cgi-bin/b2/pl?sh=pub_sing&num=238.

3. Помимо социально-психологических детерминант религиозного экстремизма, по нашему мнению, нужно выделять его эндогенные и экзогенные составляющие.

4. Экзогенными (внешними) детерминантами религиозного экстремизма выступают: а) рост количества религиозных объединений, находящихся в жесткой конкурентной борьбе друг с другом, приводящий к ослаблению государственного контроля и облегчению совершения преступлений; б) высокий уровень нетрудоустроенности, приводящий к понижению их жизненного уровня работоспособной части населения; в) несовершенство информационного обеспечения подразделениями МВД России широких слоев населения об опасности религиозного экстремизма; г) формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с традиционными религиозными конфессиями; д) низкая эффективность деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка в вопросах предупреждения религиозного экстремизма; е) организационные упущения в антиэкстремистской деятельности МВД России; ж) несовершенство законодательства, регулирующего правовое противодействие религиозному экстремизму.

5. Эндогенными (внутренними) детерминантами религиозного экстремизма являются: а) отсутствие эффективного механизма управления в деятельности зарегистрированных религиозных организаций; б) ненадлежащий контроль за процессом обучения в религиозных образовательных учреждениях; в) низкий уровень социальной защищенности представителей зарегистрированных религиозных организаций.

§ 4. Общие и специальные меры предупреждения религиозного экстремизма

Противодействие проявлениям религиозного экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер, выступающих в качестве барьера на пути распространения данного негативного социального явления.

В криминологической науке вопрос предупреждения преступности рассматривается многогранно. По мнению Я. И. Гилянского, под предупреждением преступности и иных форм девиации следует понимать такое воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные факторы, которое приводит к сокращению или желательному изменению структуры преступности и к несовершению потенциальных преступных деяний¹. В. П. Сальников полагает, что предупреждение преступлений выступает основным направлением в уголовной политике, состоящей из комплекса взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными и общественными органами для устранения причин, порождающих преступность². Позиция В. Д. Малкова заключается в том, что предупредительная деятельность должна быть направлена на выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению³.

Исходя из этого, предупреждение преступлений представляет собой сложный процесс, направленный на нейтрализацию или устранение криминогенных факторов, порождающих противоправное поведение в обществе. С. М. Иншаков справедливо отмечает, что для достижения реальной эффективности в деятельности по изменению того или иного явления необходимо соотносить ее с рядом факторов, прежде всего, с природой объекта воздействия⁴, который, помимо общественных явлений и процессов, влияющих на преступность, вбирает в себя противоправное поведение отдельных личностей.

Ключевым звеном в предупреждении преступлений выступает охранительная функция государства, включающая в себя карательные механизмы воздействия на лиц, деятельность которых носит противоправный характер. При

¹ Гилянский Я. И. Девиантология. СПб., 2004. С. 455.

² Сальников В. П. Криминология : словарь. СПб., 1999. С. 109.

³ Малков В. Д. Указ. соч. С. 151.

⁴ Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М., 2011. С. 778.

этом, как показывает исторический опыт, борьба с преступностью исключительно принудительными мерами малоэффективна.

Мы разделяем позицию А. И. Долговой в том, что предупредительная деятельность государства напрямую соприкасается с экономической, социальной политикой, весьма тесно связана с морально-нравственной системой ценностей, культивируемых в обществе¹.

Итак, одна из важнейших задач государства в вопросах преодоления проблемы религиозного экстремизма состоит в пресечении конкретных его проявлений и устранении обстоятельств, способствующих его совершению.

В системе предупреждения преступности выделяются три уровня превенции: 1) меры общесоциального предупреждения (решение крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, совершенствование общественных отношений в стране и т. д.); 2) меры специального предупреждения (профилактическое воздействие на конкретные социальные группы (микросреду), оперативное устранение различных недостатков, выявленных в той или иной социальной группе, коллективе); 3) меры индивидуального предупреждения (воспитательная профилактическая работа, позитивное изменение ценностных ориентаций человека, преодоление антиобщественных взглядов и установок)².

В системе мер предупреждения религиозного экстремизма ключевая роль принадлежит специальному и индивидуальному предупреждению, которые обладают возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения в обществе. При этом общесоциальные меры предупреждения религиозного экстремизма являются системным регулятором внешних условий стабильного развития общества и контроля состояния его духовного здоровья.

I. Общесоциальные меры предупреждения религиозного экстремизма.

Под общесоциальными мерами предупреждения понимается комплекс мероприятий,

¹ Долгова А. И. Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2000. С. 29.

² Аванесов Г. А. Криминология. М., 2006. С. 315–314.

направленных на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженных с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет преградой для распространения данного негативного социального явления.

По мнению Э. Ферри, именно социальная превенция добирается до отдаленных корней преступления, чтобы его уничтожить; она борется с ним косвенными средствами, основанными на свободном проявлении социологических и психологических законов¹.

Проблему преодоления религиозного экстремизма целесообразно рассматривать в комплексе и связывать ее решение с объективными условиями общественного развития².

Полагаем, что в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо обратиться к зарубежному криминологическому опыту, а именно к «теории разбитых окон» Д. Уилсона и Д. Келлинга, состоящей в том, что преступность – это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем все равно и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе, сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям³. Представленная теория при применении ее в сфере предупреждения религиозного экстремизма, на наш взгляд, способна коренным образом повлиять на изменение ситуации в области осознания самой проблемы противодействия данному явлению.

Наличие карательных механизмов государства, осознание неизбежности наказания в определенной степени служат сдерживающими от совершения преступлений факторами. Но в том случае, если последователю религиозного

¹ Ферри Э. Уголовная социология : в VIII т. М., 2005. Т. VII. С. 307.

² Маркова Ю. В. Указ. соч. С. 129.

³ James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken Windows. The Police and Neighborhood Safety. Harvard, 1987. P. 4.

экстремистского учения совершение того или иного деяния возведено в обязанность как «воля Божья», а отказ его совершить приравнен к преступлению против веры, то законодательные, нравственные и в целом общесоциальные запреты, как правило, уже не способны каким бы то ни было образом повлиять на его совершение. В результате происходит формирование «синдрома разбитых окон», когда совершение одного преступления на религиозной почве или под прикрытием религиозной экстремистской идеологии способствует появлению ряда подобного рода деяний, а достижение идеологических целей религиозных экстремистских организаций с помощью насилия и агрессии воспринимается адептами как наиболее эффективный способ решения возникающих проблем.

Таким образом, в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо выработать меры, направленные на пресечение самой возможности формирования религиозной экстремистской идеологии в обществе.

Итак, к основным общесоциальным мерам предупреждения религиозного экстремизма относятся:

1. Усиление антиэкстремистской направленности в процессе обучения в религиозных образовательных учреждениях.

Процесс подготовки кадров для зарегистрированных религиозных организаций требует формирования организационно-правовых механизмов, направленных на установление контроля за ним со стороны центральных институтов управления зарегистрированных религиозных организаций, а также надзора со стороны государства в лице Министерства образования и науки Российской Федерации. Помимо этого, важным являются создание механизмов контроля за учебной и учебно-методической литературой, религиозной литературой на иностранных языках, используемой в образовательном процессе, системы надзора за учебной деятельностью профессорско-преподавательского состава, преодоление пробелов в отборе религиозных кадров для проведения религиозных занятий и проповеднической деятельности в учреждениях ФСИН России, а также создание системы повышения квалификации для служителей

зарегистрированных религиозных организаций как одного из условий их профессиональной компетентности.

Исходя из этого, считаем необходимым предусмотреть в качестве положения ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязательное введение предметов антиэкстремистского цикла в учебную программу религиозных образовательных учреждений, причем общий контроль за образовательным процессом возложить на центральные органы управления зарегистрированных религиозных организаций, что позволит осуществлять двойной контроль за качеством и содержанием учебного процесса.

2. Формирование государственных мер социальной поддержки представителей зарегистрированных религиозных организаций.

Создание приемлемых условий для осуществления возложенных задач по поддержанию духовного равновесия в условиях многоконфессионального и многонационального российского общества требует полной самоотдачи и сосредоточенности со стороны духовенства. Но нередко низкий уровень социальной защищенности представителей духовенства приводит к его отвлечению на выполнение несвойственных функций и решение сторонних задач, часто материальное неблагополучие членов семьи представителя духовенства способствует взаимодействию с благотворительными организациями и фондами, финансирующими религиозные экстремистские организации.

Таким образом, в целях пресечения возможности вовлечения представителя зарегистрированной религиозной организации в экстремистскую деятельность считаем необходимым предусмотреть государственную социальную поддержку представителей духовенства, взяв за основу Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной церкви, а также членов их семей, распространив практику его применения в отношении зарегистрированных религиозных организаций в России.

3. Выработка программы по предупреждению религиозного экстремизма в России.

Реализация программы по предупреждению религиозного экстремизма направлена на своевременное реагирование на криминальную деятельность в указанной сфере посредством ее профилактики – преодоления причин и условий, способствующих развитию религиозного экстремизма; предотвращения – своевременного обнаружения планирования и подготовки таких преступлений; пресечения указанных преступных деяний силами субъектов предупреждения и, в первую очередь, органами внутренних дел.

4. Совершенствование правовых механизмов, регулирующих противодействие религиозному экстремизму.

Одним из инструментов достижения государством определенных целей является правовая система. Действенность правового регулирования общественных отношений во многом обуславливает эффективность выполнения публичных функций, особенно правоохранительного характера¹.

Соответственно, совершенствование правовых механизмов включает в себя мероприятия, направленные на подготовку и принятие необходимых нормативных актов, а также внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие противодействие проявлениям религиозного экстремизма.

По нашему мнению, к основным направлениям совершенствования правовых механизмов противодействия религиозному экстремизму относятся:

а) формирование правовых барьеров на пути финансирования религиозных экстремистских организаций.

Сегодня законодательно не определены источники финансирования религиозных организаций. Согласно ст. 10 Федерального закона от 26 сентября

¹ Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму : монография. М., 2012. С. 35.

1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹, в уставе религиозной организации должны быть указаны источники образования денежных средств и иного имущества организации. Таким образом, законодательство не дает исчерпывающего перечня возможных источников доходов религиозных организаций, что открывает широкие возможности для привлечения средств криминального происхождения в деятельность религиозных организаций, в том числе и экстремистского толка. В этой ситуации необходимо не только развивать финансовую базу религиозных организаций, но и определять исчерпывающий перечень источников финансирования для религиозных организаций, совершенствовать систему контроля и надзора за их доходами и расходами²;

б) противодействие легализации деятельности религиозных экстремистских организаций.

Большинство религиозных объединений, которым, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», было отказано в государственной регистрации, а также исходя из положений ст. 14 данного Федерального закона была приостановлена, запрещена или ликвидирована их деятельность, пытается приобрести статус юридического лица в форме общественного объединения, изменив при этом в своих уставных документах цели и задачи деятельности, после чего на законных основаниях продолжить ее³.

На основании этого считаем важным создание межведомственной базы таких религиозных организаций, которым было отказано в праве на

¹ *О свободе совести и о религиозных объединениях* : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ // Рос. газета. 1997. 1 окт. ; 2013. 5 июля.

² *Агафонова А. А.* Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 5.

³ *Петюкова О. Н.* Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации : науч.-практ. комментарий. М., 2007.

осуществление деятельности на территории Российской Федерации, по аналогии с Федеральным списком экстремистских материалов;

в) противодействие пропаганде идей религиозного экстремизма.

Согласно положениям ст. 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», государственной регистрации не подлежат периодические издания, тираж которых не превышает 1000 экземпляров, а также аудио- и видеопрограммы, распространяемые в записи тиражом не более десяти экземпляров¹.

По нашему мнению, предоставленные законодателем условия облегчают возможность для распространения идей религиозного экстремизма среди широких слоев населения. Часто печатные издания, пропагандирующие крайние религиозные взгляды, исполнены на качественных бумажных носителях, имеют привлекательную обложку и распространяются на безвозмездной основе. При этом лицо, не осведомленное об истинных целях религиозных экстремистских организаций, может и не подозревать об опасности подобных печатных изданий. Например, на территории Приволжского федерального округа наибольшее распространение среди населения получили следующие печатные издания с указанием тиража менее 1000 экземпляров: «Аль-ваъй», «Сторожевая башня», «Радостная весть», «Слово», «Нур» и др.

Таким образом, в целях предупреждения распространения религиозного экстремизма необходимо внести изменения в ст. 12 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» относительно положений освобождения от регистрации, установив максимальный порог в 100 экземпляров тиражируемой печатной продукции для религиозных организаций. Указанные меры, по нашему мнению, позволят взять под государственный контроль

¹ *О средствах массовой информации* : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 : в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 158-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7, ст. 300 ; Рос. газета. 2013. 5 июля.

тиражирование печатной продукции религиозными организациями, вывести из легального оборота материалы, противоречащие требованиям законодательства;

г) установление мер контроля за распространяемой литературой в религиозных приходах и религиозных образовательных учреждениях.

Отсутствие современной системы реагирования на факты распространения в религиозных учреждениях экстремистской литературы приводит к значительным упущениям в вопросах предупреждения данного негативного социального явления среди духовно активной части населения. По данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, так называемые криминальные вбросы религиозной экстремистской литературы регулярно происходят на крупных молитвенных собраниях и религиозных празднованиях. При этом руководители приходов, лица, ответственные за обеспечение порядка в религиозных учреждениях, практически не создают препятствий такого рода деяниям.

Исходя из указанного выше, считаем важным закрепить в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» обязанность за руководителями религиозных приходов, руководителями религиозных образовательных учреждений по контролю за распространением на территории религиозного прихода, религиозного образовательного учреждения печатной и иной продукции религиозного содержания.

II. Специальные меры предупреждения религиозного экстремизма, направленные на формирование программ по предупреждению и пресечению возможности популяризации религиозных экстремистских учений, а также вовлечения новых сторонников. Ведь адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений, а их мотивация, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников¹.

¹ Кильмашкина Т. Н. Указ. соч. С. 206.

К мерам специального предупреждения религиозного экстремизма можно отнести следующие:

1. *Усиление взаимодействия подразделений полиции по охране общественного порядка с населением в вопросах предупреждения религиозного экстремизма.*

Одним из первоочередных условий успешного предупреждения религиозного экстремизма является не только взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел, но и активное участие граждан в такой деятельности.

Исходя из этого считаем необходимым усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением (помимо агентурной работы), в целях повышения бдительности граждан, доверия полиции, предусмотрев для этого меры поощрения для лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. Особая роль в решении такой задачи отводится службе участковых уполномоченных полиции, подразделениям по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службе полиции, которые наиболее тесно взаимодействуют с широкими слоями населения.

На важность и значимость такого рода мер указывают данные, полученные институтом криминологии Университета Кёльна в ходе исследования эффективности антиэкстремистских программ, реализуемых на территории земли Северный Рейн-Вестфалия, где по итогам 2010 г. наиболее действенными были признаны проекты «силового воздействия», такие как «От Рейна до Одера: зона антиэкстремистской и гражданской обороны» и «Дюссельдорфский призыв», направленные на формирование отрядов добровольных помощников полиции и введение ряда льгот для лиц, занимающихся сбором информации об экстремистских и террористических организациях и лицах, их поддерживающих. В результате реализации названных выше программ 7 из 10 сообщений в полицию о подозрительных лицах находили свое подтверждение, а уже к началу 2011 г. стала наблюдаться положительная тенденция в сторону уменьшения на

1/3 количества преступлений экстремистской направленности на данной территории¹.

2. *Формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма.* Такое решение проблемы религиозного экстремизма, как показывает зарубежный опыт, является наиболее действенным. Так, при прохождении учебной стажировки в Германии (в Институте повышения квалификации государственных служащих земли Северный Рейн-Вестфалия) в 2009 г. автором был отработан эмпирический материал, связанный с деятельностью подобных организаций в федеральных землях Германии. Данные, полученные в ходе стажировки, показали, что в Германии на уровне земель существуют «Советы уполномоченных по уравниванию» при бургомистре городов, например, в таких крупных немецких городах, как Кёльн, Бонн и Дюссельдорф. В состав этих комиссий входят представители религиозных конфессий, профсоюзов, криминальной полиции, лидеры молодежных объединений и правозащитных организаций.

Основная задача подобных советов заключается в помощи правоохранительным органам в вопросах предупреждения различных проявлений экстремизма, а также в построении конструктивного диалога между государством, социумом и религиозными организациями Германии для совместного противостояния проявлениям экстремизма, в частности, и в вопросах религии. Особенность их деятельности состоит в возможности законодательной инициативы на уровне земельного правительства, при этом рекомендации, выработанные в ходе такого взаимодействия, отражены в ведомственных нормативных правовых актах полиции и программах, направленных на предупреждение религиозного экстремизма.

3. *Усиление взаимодействия ЦПЭ МВД России по субъекту Федерации с представителями зарегистрированных религиозных организаций.*

¹ Jäger R. Op. cit. S. 5.

Одним из ключевых направлений совместной деятельности в вопросах предупреждения религиозного экстремизма является разработка совместного учета лиц, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Реализация указанного направления представляется возможной путем заключения соглашения о сотрудничестве между центральными институтами управления зарегистрированных религиозных организаций и МВД России. Исходя из этого считаем необходимым возложить обязанность по предоставлению информации ЦПЭ МВД России по субъекту федерации о лицах, обучавшихся или обучающихся в зарубежных образовательных учреждениях, на международные отделы религиозных конфессий с последующей ее обработкой и передачей в Главное управление по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России) для формирования федерального учета таких лиц. При этом среди субъектов обозначенной категории особому контролю подлежат: а) выезжающие на обучение по направлению религиозных конфессий; б) выезжающие на обучение в рамках международных обменов с зарубежными религиозными учреждениями и организациями; в) выезжающие по приглашению зарубежных религиозных образовательных учреждений и организаций; г) изъявившие желание к самостоятельному обучению в зарубежных религиозных образовательных учреждениях.

Полученная информация должна быть положена в основу дальнейшего мониторинга деятельности граждан указанных категорий в целях пресечения возможности совершения ими преступлений религиозной экстремисткой направленности.

4. Совершенствование системы МВД России по формированию информационных учетов «Религиозный экстремизм».

Передовым направлением технического переоснащения органов внутренних дел в рамках исполнения приказа МВД России от 30 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-

аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 годы»¹ выступает создание информационной системы обеспечения антиэкстремистской деятельности МВД России, включающей в себя подготовку информационного учета «Религиозный экстремизм». Информационное наполнение такого учета позволит объединить данные о: преступлениях религиозной экстремисткой направленности и лицах, их совершивших; религиозных организациях, в отношении которых принято решение об отказе в государственной регистрации; лицах, поддерживающих религиозные экстремистские организации религиозных объединений; лицах, отбывших наказания за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, но не отказавшихся от религиозных экстремистских убеждений; лицах, выезжающих за рубеж для получения религиозного образования.

Использование такой системы в деятельности ГУПЭ МВД России позволит в режиме реального времени отслеживать криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах, и своевременно реагировать на нее, а также предоставит возможность оперативного выхода на учеты всех ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

5. Улучшение контрпропагандистской деятельности МВД России.

Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД России по предупреждению религиозного экстремизма требует реализации следующих мероприятий: а) создания совместно с ГУПЭ МВД России социальной рекламы, отражающей опасность идей религиозного экстремизма, и размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещения броской и лаконичной агитационной продукции антиэкстремистской направленности на упаковках социально значимых товаров (хлеб, молоко, соль, спичечные коробки и др.), на предметах широкого обихода

¹ Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 гг. [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(оборотная сторона проездных билетов общественного транспорта, кассовых чеков газо- и бензозаправочных станций, квитанции и уведомления о предоставлении коммунальных услуг и др.); в) распространения общедоступной информации об опасности принятия идеологии религиозного экстремизма, размещенной на информационных стендах и таблоидах в аэропортах, на вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах, в образовательных учреждениях, досуговых организациях и др.

По нашему мнению, указанные мероприятия позволят МВД России за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности принятия идеологии религиозного экстремизма.

III. Индивидуальные меры предупреждения религиозного экстремизма.

Меры индивидуального предупреждения, реализуемые в отношении личности, играют роль такого социального инструмента, который призван нейтрализовать или устранить внутренние негативные черты этой личности и ее поведения¹. Объектами такого предупреждения являются лица, чей образ жизни и поведение, условия жизни и вредные влияния свидетельствуют о том, что они могут стать на преступный путь².

При этом, как справедливо отмечает В. В. Лунеев, эффективность индивидуального предупреждения состоит в зависимости, прежде всего, от нормативного урегулирования режима законности, конкретности и целенаправленности ее осуществления, уровня профессионализма субъектов предупреждения и т. п.³

Исходя из этого к особенностям индивидуального предупреждения религиозного экстремизма относятся:

¹ Долгова А. И. Власть: криминологические и правовые проблемы. С. 455–456.

² Антонян Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров. М., 2012. С. 179.

³ Лунеев В. В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. М., 1988. Вып. 47. С. 163.

1. Регулярное осуществление работы по коррекции поведения несовершеннолетних лиц – приверженцев религиозной экстремистской идеологии.

Профилактическое воздействие на несовершеннолетних является одним из наиболее трудоемких процессов, основная цель которого состоит не в том, чтобы наказать, а потом исправлять и перевоспитывать, а в том, чтобы именно воспитывать в целях недопущения отклоняющегося поведения, правонарушения, преступления¹.

Современные исследователи проблем религиозного экстремизма уделяют большое внимание такому качеству, как конформность, которая значительно возрастает с приходом несовершеннолетнего в религиозную группу. Стремясь во что бы то ни стало утвердиться в ней, получить признание, одобрение и положительное отношение со стороны ее членов, несовершеннолетний быстро приспосабливается к нормам и требованиям группы².

В таких условиях существенно возрастает необходимость в выработке программ корректирующего воздействия на несовершеннолетних приверженцев идеологии религиозного экстремизма. По нашему мнению, координаторами работ в данном направлении должны стать: Федеральное агентство по делам молодежи, министерства по делам молодежи субъектов федерации и ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

К первоочередным программам, подлежащим совместной реализации, следует отнести программы: а) направленные на интеграцию несовершеннолетних, основная их цель состоит в привитии традиционных социальных и духовных ценностей российского общества, культуры мирного взаимного сосуществования; б) спортивно-массовые; досуговые, направленные на объединение молодежи по интересам и имеющие своей целью пропаганду культуры межличностного взаимодействия молодежи; в) международной молодежной работы, содействующие пониманию и установлению контактов

¹ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 415.

² Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 76.

среди представителей различных религиозных, культурных, социальных и национальных групп; г) реабилитационного плана, состоящие в информировании несовершеннолетних в целях противодействия манипулированию их сознанием, в возвращении к жизни в социуме, в формировании активной гражданской позиции и побуждении желания к отказу от идей религиозного экстремизма.

2. Пропаганда традиционных социальных и религиозных воззрений среди обучающихся в религиозных образовательных учреждениях.

Религиозная экстремистская идеология, в первую очередь, стремится к замещению общепринятых представлений и норм поведения в целях установления диктата собственных искаженных догматов. Особенно опасны данные проявления в среде учащихся религиозных образовательных учреждений, представителей духовенства как носителей традиционного духовного наследия российского общества.

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации В. В. Путин указал на важность поддержки институтов, являющихся носителями традиционных ценностей, которые исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. По мнению Президента России, нужно действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества¹.

Соответственно, контрмерой должна стать совместная активная деятельность центральных институтов по субъекту федерации по активизации в религиозных образовательных учреждениях антиэкстремистского мониторинга, а также по выявлению и устранению возможных путей распространения идеологии религиозного экстремизма.

По нашему мнению, к основным мерам, способствующим популяризации общепринятых социальных и религиозных норм среди учащихся в религиозных

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

образовательных учреждениях, относятся: а) проведение профилактических бесед в учебных группах при участии представителей ЦПЭ МВД России по субъекту федерации не реже одного раза в два месяца; б) введение института кураторства среди авторитетных преподавателей религиозных образовательных учреждений над «проблемными» группами и учащимися; в) назначение в группах ответственных за антиэкстремистскую пропаганду и надзор среди наиболее подготовленных учащихся религиозных образовательных учреждений.

3. Применение мер корректирующего воздействия на лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности.

Деятельность по возвращению лиц, уже имеющих опыт совершения преступлений религиозной экстремистской направленности, к законопослушному поведению является наиболее трудоемкой в содержательном плане и требует персонального (адресного) подхода в ее осуществлении.

На необходимость скорейшего решения сложившейся проблемы указывает отсутствие в деятельности МВД России программ корректирующего воздействия на лиц указанной категории. К тому же, по данным ЦПЭ МВД по Республике Татарстан, с 2011 г. наблюдается устойчивый рост вовлечения в религиозные экстремистские сообщества людей, обладающих криминальным опытом преступных группировок, в результате чего возникает высокий риск увеличения криминальной активности. Целью криминальной активности, сочетающейся с силовыми способами навязывания населению религиозной экстремистской идеологии, является создание криминально-религиозного анклава, территории, не подчиняющейся государственной власти¹.

Исходя из этого считаем необходимым обратиться к зарубежному опыту криминальной полиции земли Саксония (Германия) по реализации программы «Открытые двери». Сущность данной программы состоит в добровольном шестимесячном реабилитационном курсе для бывших участников религиозных организаций. На лицо возлагается ряд обязанностей, среди них: а) в течение двух

¹ По данным информационно-аналитического отчета «Об организации и проведении мониторинга религиозно-политической обстановки в Республике Татарстан» в 2012 г.

недель после включения в работу программы зарегистрироваться на бирже труда; б) не реже двух раз в неделю посещать групповые занятия с участием полицейского психолога и представителя религиозной конфессии, принадлежность к которой указывает лицо; в) в случае необходимости принять участие в земельных программах по перепрофилированию и профессиональной переподготовке.

По нашему мнению, разработка отечественной программы по коррекции лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, на основе положительного зарубежного опыта позволит установить первичные механизмы деятельности МВД России в этом направлении.

Приведенные меры индивидуального предупреждения религиозного экстремизма представляют собой комплекс разносторонних мероприятий, имеющих своей целью формирование в личности религиозного экстремиста стремления к отказу от дальнейшей преступной деятельности и удержание лиц, разделяющих крайние религиозные взгляды, от осуществления таковой.

На основе приведенных мер предупреждения религиозного экстремизма представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. К основным мерам общесоциального и специального предупреждения религиозного экстремизма нужно относить механизмы, направленные на устранение самой возможности формирования религиозной экстремистской идеологии и пресечение попыток ее популяризации в обществе как представителями зарегистрированных религиозных организаций, так и государственными органами.

2. Одним из первоочередных направлений антиэкстремистской деятельности зарегистрированных религиозных организаций являются разработка и внедрение актуальных просветительских и воспитательных программ в образовательные религиозные учреждения.

3. Важно усилить работу органов внутренних дел, направленную на взаимодействие с населением, предусмотрев для этого меры поощрения лиц,

изъявивших желание к сотрудничеству. При этом неприемлемым должно стать сокрытие фактов проявления религиозного экстремизма и укрывательство лиц, разделяющих такие убеждения.

4. Целесообразным является активизация пропаганды социальных и религиозных традиций российского общества; плановое ведение разъяснительной, информационной политики о негативной деятельности религиозных экстремистских организаций среди широких слоев населения.

5. Особого внимания требует деятельность органов внутренних дел по применению мер корректирующего воздействия на лиц, ранее судимых за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности и не отказавшихся от своих преступных убеждений, а также усиление взаимодействия ЦПЭ МВД России по субъекту федерации с представителями зарегистрированных религиозных организаций в целях контрпропагандистской деятельности в среде духовенства.

6. Одним из передовых направлений совершенствования антиэкстремистской деятельности МВД России выступает организация системы по формированию информационных учетов «Религиозный экстремизм» в деятельности ГУПЭ МВД России, позволяющей в режиме реального времени отслеживать криминальную ситуацию, связанную с проявлением религиозного экстремизма в регионах, и своевременно принимать меры реагирования, а также оперативно выходить на учеты всех ЦПЭ МВД России по субъекту федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение действующих норм международного, зарубежного и российского законодательства, направленных на противодействие религиозному экстремизму, проведение ретроспективного анализа, а также раскрытие криминологических аспектов указанных преступных явлений позволили сформулировать ряд выводов и предложений.

1. Международные нормативные правовые акты выступают важным барьером на пути распространения религиозного экстремизма, закрепляя основополагающие принципы и направления деятельности субъектов по его противодействию.

В уголовном законодательстве зарубежных стран отсутствует единое понимание религиозного экстремизма, а в некоторых случаях такого рода деяния и вовсе не рассматриваются в качестве экстремистских. При этом разнообразен характер тяжести преступлений религиозной экстремистской направленности, относимых как к преступлениям небольшой тяжести, так и к особо тяжким.

2. В национальном законодательстве зарубежных стран закреплены различные объекты уголовно-правовой охраны от преступлений религиозной экстремистской направленности, среди них наиболее распространенными являются общественные отношения: 1) обеспечивающие охрану прав граждан; 2) направленные на должное обеспечение общественного спокойствия и общественной безопасности; 3) обеспечивающие должное функционирование государственной власти; 4) обеспечивающие толерантное взаимное сосуществование.

4. Закрепление в отечественном уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета или места религиозного почитания, а также введение ответственности за подстрекательство религиозными деятелями к нарушению или неподчинению государственным законам позволило бы сформировать более

эффективные меры противодействия религиозному экстремизму, охватив более широкий спектр преступных деяний.

Многоаспектность проявлений религиозного экстремизма указывает на необходимость большей оптимизации отечественного уголовного законодательства на примере законодательств Турецкой Республики и Республики Сингапур в отношении преступлений религиозной экстремистской направленности, совершаемых духовенством религиозных учений.

5. В отечественном законодательстве отсутствует общепринятое определение религиозного экстремизма, что препятствует формированию действенных программ и механизмов, направленных на борьбу с данным негативным социальным явлением.

Выделение религиозного экстремизма в качестве самостоятельного направления позволяет четко определить присущие только ему, как социальному феномену, видовые признаки и отграничить данные деяния от других проявлений экстремизма.

Под религиозным экстремизмом следует понимать одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер негативного социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии.

При этом преступлением религиозной экстремистской направленности является умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, основанного на псевдорелигиозной идеологии и направленного на достижение криминальных целей.

Сущность религиозного экстремизма состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятии окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении лиц, не разделяющих или препятствующих распространению такого вероучения.

6. Основными мерами воздействия на преступления религиозной экстремистской направленности стали уголовно-правовые нормы. За весь период государственного противодействия религиозному экстремизму в России не было сформировано эффективной программы, направленной на превенцию религиозного экстремизма.

Исходя из исторического правового опыта, считаем необходимым отнесение преступлений религиозной экстремистской направленности к преступлениям против государственной власти, так как подобные деяния и сегодня объективно посягают на основы конституционного строя государства и его безопасность.

С учетом ретроспективного исследования вопросов правового воздействия на религиозный экстремизм правоохранным органам следует не только совмещать карательные формы воздействия, но и больше внимания уделять пропаганде значимости традиционных духовных и социальных норм, их популяризации в глазах населения.

7. Закрепление в отечественном уголовном законодательстве ответственности за оскорбление религиозных чувств других лиц, публичное оскорбление предмета или места религиозного почитания, а также введение ответственности за подстрекательство религиозными деятелями к нарушению или неподчинению государственным законам позволило бы сформировать более эффективные меры противодействия религиозному экстремизму, охватив широкий спектр преступных деяний.

8. Современное состояние религиозного экстремизма на территории Российской Федерации характеризуется стабильным ростом преступлений данной категории. По данным статистики, наиболее тревожная ситуация сложилась в Центральном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах.

Преступления религиозной экстремистской направленности чаще всего совершаются мужчиной в возрасте от 19 до 27 лет, гражданином Российской Федерации, имеющим основное общее или среднее образование, ранее не

судимым, без постоянного источника дохода или с низким материальным достатком, работником низкооплачиваемых должностей с ежемесячным доходом до 10 тыс. рублей, с искаженным правовым сознанием, разорвавшим социальные связи, с заниженной личностной самооценкой.

9. Требуется разработать программу противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации, с учетом деятельности как зарегистрированных религиозных организаций, так и государственных органов, направленные на пресечение самой возможности формирования религиозной экстремистской мотивации в обществе.

Мы полагаем, что практическая реализация полученных выводов и сформулированных на их основе предложений окажет положительное влияние на процессы совершенствования правовых норм и криминологических средств противодействия религиозному экстремизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция Российской Федерации* // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.
2. *Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 25 августа 1999 г.* // Дипломатический вестник. – 1999. – № 9. – С. 18–20.
3. *Варшавская декларация к сообществу демократий от 27 июня 2000 г.* // Московский журнал международного права. – 2001. – № 1. – С. 270–275.
4. *Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 г.* // Международные акты о правах человека : сб. документов. – М., 2000. – С. 43–54.
5. *Декларация будапештской встречи на высшем уровне от 6 декабря 1994 г.* // Дипломатический вестник. – 1995. – № 1. – С. 6–29.
6. *Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1988 г.* // Дипломатический вестник. – 1998. – № 11. – С. 33–34.
7. *Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам от 1 марта 2001 г.* // Дипломатический вестник. – 2001. – № 4. – С. 14–16.
8. *Декларация совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 г.* // Дипломатический вестник. – 1996. – № 1. – С. 19–22.
9. *Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 г.* // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 12. – С. 9–12.
10. *Московская декларация глав государств-участников договора от 26 октября 1999 г. «О Таможенном союзе и едином экономическом пространстве»* // Дипломатический вестник. – 1999. – № 11.
11. – С. 42–43.

12. *Московская декларация о защите интересов многонациональных государств* от 30 июня 1994 г. // *Международные акты о правах человека : сб. документов.* – М., 2000. – С. 18–24.

13. *Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики* от 19 июля 2000 г. // *Дипломатический вестник.* – 2000. – № 8. – С. 34–37.

14. *Постановление межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ* от 19 апреля 2001 г. № 17-4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств-участников Содружества Независимых Государств» // *Журнал российского права.* – 2007. – № 12. – С. 21–25.

15. *Совместная российско-корейская декларация* от 20 июля 2000 г. // *Дипломатический вестник.* – 2000. – № 8. – С. 38–40.

16. *Совместное заявление участников Алма-Атинской встречи* – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 3 июля 1998 г. // *Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999.* – М., 1999. – С. 446–448.

17. *Улан-Баторская декларация* от 14 ноября 2000 г. // *Дипломатический вестник.* – 2000. – № 12. – С. 27–30.

18. *Хартия европейской безопасности*, разработанная и принятая Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе от 19 декабря 1997 г. в Копенгагене // *Дипломатический вестник.* – 1998. – № 1. – С. 26–29.

19. *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом* от 15 июня 2001 г. // *Московский журнал международного права.* – 2001. – № 4. – С. 233–243.

20. *Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.* // *Собрание узаконений РСФСР.* – 1922. – № 72–73, ст. 906.

21. *Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.* // *Собрание узаконений и распоряжений РСФСР.* – 1926. – № 80, ст. 600.

22. *Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.* // *Ведомости Верховного Совета РСФСР.* – 1960. – № 40, ст. 591.

23. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ :* в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ // *Рос. газета.* – 1996. – 18 июня ; 2013. – 10 апр.

24. *Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» :* в ред. Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // *Рос. газета.* – 1995. – 25 мая ; 2012. – 23 июля.

25. *Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» :* в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ // *Рос. газета.* – 1997. – 1 окт. ; 2013. – 5 июля.

26. *Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» :* в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 134-ФЗ // *Рос. газета.* – 2001. – 9 авг. ; 2013. – 2 июля.

27. *Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» :* в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // *Рос. газета.* – 2002. – 30 июля ; 2012. – 25 дек.

28. *Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» //* *Рос. газета.* – 2010. – 29 дек.

29. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» //* *Рос. газета.* – 2012. – 31 дек.

30. *Закон РСФСР от 18 октября 1991 г. № 1763-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР» //* *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.* – 1991. – № 44, ст. 1430.

31. *Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» :* в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г.

№ 158-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7, ст. 300 ; Рос. газета. – 2013. – 5 июля.

32. *Указ* Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444. – С. 72–78.

33. *Указ* Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 7, ст. 724. – С. 16–24.

34. *Указ* Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2339. – С. 7–14.

35. *Указ* Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52, ст. 7477. С. 78–92.

36. *Указ* Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49.

37. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 8.

38. *Уголовное* уложение 1903 г. – СПб., 1904. – 78 с.

39. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2004 г. Дело № 119468.

40. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2006 г. Дело № 606008.

41. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 239615.

42. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2008 г. Дело № 712869.
43. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2010 г. Дело № 916852.
44. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дело № 874163.
45. *Архив* Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дело № 52400.
46. *Архив* Верховного суда Республики Башкортостан за 2005 г. Дело № 2-54/05.
47. *Архив* Ленинского районного суда г. Кирова за 2005 г. Дело № 2-1164.
48. *Архив* Советского районного суда г. Казани за 2009 г. Дело № 043913.
49. *Архив* Набережночелнинского городского суда за 2010 г. Дело № 879742.
50. *Архив* Набережночелнинского городского суда за 2009 г. Дело № 229413.
51. *Архив* Чистопольского городского суда Республики Татарстан за 2010 г. Дело № 879742.
52. *Архив* Чистопольского городского суда Республики Татарстан за 2011 г. Дело № 881121.

Научная и учебная литература

53. *Аминов, Д. И.* Молодежный экстремизм / Д. И. Аминов, Р. Э. Оганян. – М., 2005. – 196 с.
54. *Антонян, Ю. М.* Изучение личности преступника / Ю. М. Антонян. – М., 1982. – 80 с.
55. *Антонян, Ю. М.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб., 2004. – 366 с.
56. *Антонян, Ю. М.* Криминология : учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – М., 2012. – 523 с.

57. *Богущ, Г. И.* Криминология / Г. И. Богущ, Н. Ф. Кузнецова. – М., 2008. – 496 с.
58. *Бурлаков, В. Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В. Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – 235 с.
59. *Верховский, А. М.* Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? / А. М. Верховский. – М., 2002. – 220 с.
60. *Волков, Ю. Г.* Социология / Ю. Г. Волков. – М., 2003. – 512 с.
61. *Гальперин, Б. И.* Боязнь прозрения / Б. И. Гальперин. – Фрунзе, 1977. – 187 с.
62. *Гилинский, Я. И.* Девиантология / Я. И. Гилинский. – СПб., 2004. – 528 с.
63. *Гинцбург, А. Б.* Новгородская и Псковская судные грамоты / А. Б. Гинцбург. – СПб., 1895. – 46 с.
64. *Глебов, И. Н.* Международное право / И. Н. Глебов. – М., 2006. – 368 с.
65. *Дагель, П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. – Владивосток, 1970. – 132 с.
66. *Дворкин, А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты / А. Л. Дворкин. – Н. Новгород, 2002. – 816 с.
67. *Долгова, А. И.* Власть: криминологические и правовые проблемы / А. И. Долгова. – М., 2000. – 400 с.
68. *Долгова, А. И.* Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор : метод. пособие / А. И. Долгова. – М., 2009. – 206 с.
69. *Иншаков, С. М.* Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С. М. Иншаков. – М., 2011. – 839 с.
70. *Кагарлицкий, Б. Ю.* Восстание среднего класса / Б. Ю. Кагарлицкий. – М., 2003. – 224 с.
71. *Кикоть, В. Я.* Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / В. Я. Кикоть. – М., 2010. – 496 с.

72. *Кильмашкина, Т. Н.* Конфликтология. Социальные конфликты / Т. Н. Кильмашкина. – М., 2004. – 287 с.
73. *Кобец, П. Н.* Религиозный экстремизм и его особенности на территории Южного федерального округа Российской Федерации / П. Н. Кобец. – М., 2005. – 85 с.
74. *Кудрявцев, В. Н.* Причинность в криминологии. (О структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007. – 173 с.
75. *Кузнецова, Н. Ф.* Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова. – СПб., 2003. – 832 с.
76. *Кузнецова, Н. Ф.* Криминология : учебник / Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 640 с.
77. *Кузнецова, Н. Ф.* Криминология / Н. Ф. Кузнецова. – М., 2008. – 328 с.
78. *Ломброзо, Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо. – М., 2004. – 320 с.
79. *Лунеев, В. В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М., 2005. – 912 с.
80. *Малков, В. Д.* Криминология : учебник для вузов / В. Д. Малков. – М., 2008. – 528 с.
81. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 2003. – 352 с.
82. *Медведко, Л. И.* Именем Аллаха политизация ислама и исламизация политики / Л. И. Медведко, А. В. Германович. – М., 1988. – 255 с.
83. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб., 1999. – Т. 2. – 583 с.
84. *Олпорт, Г.* Становление личности : избранные тр. / Г. Олпорт. – М., 2001. – 464 с.
85. *Орлов, В. Н.* Лекции по криминологии / В. Н. Орлов. – Ставрополь, 2002. – 192 с.
86. *Остапенко, В. С.* Проблемы становления современной религиозной картины мира / В. С. Остапенко. – М., 2007. – 108 с.

87. *Павловский, В. П.* Религоведение / В. П. Павловский. – М., 2010. – 320 с.
88. *Петюкова, О. Н.* Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации : науч.-практ. комментарий / О. Н. Петюкова. – М., 2007. – 200 с.
89. *Пономаренков, В. А.* Введение в судебную (правовую) этнологию : монография / В. А. Пономаренков. – Саратов, 2004. – 134 с.
90. *Попов, А. Н.* Русская Правда в отношении к уголовному праву / А. Н. Попов. – М., 1841. – 127 с.
91. *Радугин, А. А.* Социология / А. А. Радугин, К. А. Радугин. – М., 2001. – 224 с.
92. *Радугин, А. А.* Введение в религиоведение: теория, история и современные религии / А. А. Радугин. – М., 2009. – 304 с.
93. *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. – М., 1984. – Т. 1. – 432 с.
94. *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. – М., 1986. – Т. 4. – 420 с.
95. *Российское законодательство X–XX веков* : в 9 т. – М., 1987. – Т. 5. – 417 с.
96. *Рубинштейн, С. Л.* Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1960. – 712 с.
97. *Скудин, А. С.* Правовые меры противодействия экстремизму : монография / А. С. Скудин, В. Д. Ларичев, Ю. С. Варанкина. – М., 2012. – 160 с.
98. *Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года.* – М., 1907. – 197 с.
99. *Солдатова, Г. У.* Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1998. – 396 с.
100. *Солодовников, С. А.* Терроризм и организованная преступность : монография / С. А. Солодовников. – М., 2007. – 173 с.

101. *Старков, О. В.* Криминология / О. В. Старков, Л. Д. Башкатов. – СПб., 2004. – 384 с.
102. *Столяренко, Л. Д.* Основы психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д, 2002. – 672 с.
103. *Суворов, Н.* Светское законодательство и церковная дисциплина в России до издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных / Н. Суворов. – М., 1845. – 49 с.
104. *Судебники XV–XVI веков.* – М.–Л., 1952. – 526 с.
105. *Таганцев, Н. С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Глава вторая «О нарушениях ограждающих веру постановлений» / Н. С. Таганцев. – СПб., 1906. – 202 с.
106. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая : лекции / Н. С. Таганцев. – М., 1994. – Т. 1. – 380 с.
107. *Тамаев, Р. С.* Экстремизм и национальная безопасность, правовые проблемы / Р. С. Тамаев. – М., 2009. – 264 с.
108. *Терроризм.* Правовые аспекты противодействия : нормативные и международные правовые акты с комментариями, науч. ст. / под ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 105 с.
109. *Терроризм: история и современность* / Б. И. Кофман, С. Н. Миронов, А. А. Сафаров, Н. Х. Сафиуллин. – Казань, 2002. – 808 с.
110. *Тихонравов, Ю. В.* Судебное религиоведение / Ю. В. Тихонравов. – М., 1998. – 266 с.
111. *Тонконогов, А. В.* Обеспечение духовной безопасности в современной России : монография / А. В. Тонконогов. – М., 2011. – 211 с.
112. *Трайнин, А. Н.* Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1958. – 364 с.
113. *Уголовный кодекс Грузии.* – СПб., 2003. – 409 с.
114. *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики.* – СПб., 2001. – 406 с.

115. *Уголовный кодекс Республики Азербайджан.* – СПб., 2004. – 176 с.
116. *Уголовный кодекс Республики Беларусь.* – СПб., 2001. – 181 с.
117. *Уголовный кодекс Республики Казахстан.* – СПб., 2001. – 198 с.
118. *Уголовный кодекс Республики Польша.* – СПб., 2001. – 356 с.
119. *Уголовный кодекс Республики Таджикистан.* – СПб., 1998. – 297 с.
120. *Уголовный кодекс Турции.* – СПб., 2003. – 374 с.
121. *Уголовный кодекс Франции.* – СПб., 1998. – 198 с.
122. *Уголовный кодекс ФРГ.* – М., 2001. – 208 с.
123. *Уголовный кодекс Швейцарии.* – СПб., 2002. – 138 с.
124. *Ферри, Э. Уголовная социология : в VIII т. / Э. Ферри.* – М., 2005. – Т. VII. – 658 с.
125. *Филиппов, Ю. Д. Свод законов Российской Империи. Все 16 томов с относящимися к ним приложениями в одной книге / Ю. Д. Филиппов.* – СПб., 1900. – 2830 с.
126. *Хлебушкин, А. Г. Экстремизм. Уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / А. Г. Хлебушкин.* – Саратов, 2007. – 159 с.
127. *Хромов, И. Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты : монография / И. Л. Хромов.* – М., 2011. – 240 с.
128. *Чернявский, А. Религиозные преступления (из лекций Н. С. Таганцева) / А. Чернявский.* – СПб., 1905. – 49 с.
129. *Юшков, С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / С. В. Юшков.* – М., 1950. – 380 с.
130. *Conzen, P. Fanatismus. Psychoanalyse eines unheimlichen Phänomens / P. Conzen.* – Kohlhammer, 2005. – 364 s.
131. *Habermas, J. Dialektik der Säkularisierung. Über Vernunft und Religion / J. Habermas, J. Ratzinger.* – Freiburg, Basel, Wien, 2006. – 64 s.
132. *Jäger, R. Bericht der Landesregierung über Maßnahmen zur Prävention des Extremismus in Nordrhein-Westfalen / R. Jäger.* – Düsseldorf, 2010. – 22 s.

133. *James, Q. Wilson. Kelling. Broken Windows. The police and neighborhood safety / Wilson Q. James, L. George. – Harvard, 1987. – 12 p.*
134. *Kienzler, K. Der religiöse Fundamentalismus / K. Kienzler. – München, 1999. – 286 s.*
135. *Kreuzer, A. Religion – Verbrechen – Strafe / A. Kreuzer. – Frankfurt am Main, 2010. – 45 s.*
136. *Kühl, K. Rom, Recht, Religion / K. Kühl, G. Seher. – Tübingen. 2011. – 34 s.*
137. *Lang, B. Jahwe – der biblische Gott / B. Lang. – München, 2002. – 320 s.*
138. *Sageman, M. Understanding Terrorist Network / M. Sageman. – Philadelphia, 2004. – 232 p.*
139. *Stark, R. A Theory of Religion / R. Stark. – New Brunswick, New Jersey, 1996. – 388 p.*
140. *Thamm, B. Terrorismus. Ein Handbuch über Täter und Opfer / B. Thamm. – München, 2002. – 509 s.*

Научные статьи и публикации

141. *Агафонова, А. А. Бюджетное финансирование деятельности религиозных объединений: сравнительно-правовое исследование / А. А. Агафонова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 3. – С. 3–6.*
142. *Алехин, Е. В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ / Е. В. Алехин // Рос. следователь. – 2011. – № 3. – С. 25–28.*
143. *Бирюков, В. В. Еще раз об экстремизме / В. В. Бирюков // Адвокат. – 2006. – № 12. – С. 37–41.*
144. *Грызлов, Б. Экстремизм как угроза суверенной демократии / Б. Грызлов // Рос. газета. – 2006. – 15 дек.*
145. *Дворникова, О. А. Религия и закон: проблемы взаимодействия / О. А. Дворникова // Журнал российского права. – 2009. – № 7. – С. 45–58.*
146. *Еремин, Д. Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) / Д. Н. Еремин // Вестник*

Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 3(21). – С. 17–19.

147. *Забарчук, Е. Л.* Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е. Л. Забарчук // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 3–10.

148. *Злобин, Г. А.* Виновное вменение и уголовная ответственность / Г. А. Злобин // Актуальные проблемы уголовного права : сб. ст. – М., 1988. – С. 38–46.

149. *Кобец, П. Н.* Основные факторы, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности со стороны религиозных тоталитарных сект, действующих в России / П. Н. Кобец // Рос. следователь. – 2007. – № 22. – С. 18–19.

150. *Комлев, Ю. Ю.* Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде / Ю. Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 3–13.

151. *Лунеев, В. В.* Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации / В. В. Лунеев // Вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. – М., 1988. – Вып. 47. – С. 162–164.

152. *Лунеев, В. В.* Глобализация и преступность / В. В. Лунеев // Гос-во и право. – 2003. – № 6. – С. 115–118.

153. *Малашенко, А. В.* Ислам и политика в современной России / А. В. Малашенко // Мусульмане изменяющейся России. – М., 2002. – С. 7–25.

154. *Мертон, Р.* Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности : сб. ст. / пер. с англ. А. С. Никифорова, А. М. Яковлева ; под ред. Б. С. Никифорова. – М., 1996. – С. 299–313.

155. *Степашин, С. В.* Преступность в России как она есть / С. В. Степашин // Рос. юстиция. – 1999. – № 6. – С. 27–29.

156. *Стенин, А.* Халифат-на-тротиле / А. Стенин // Рос. газета. – 2004. – 26 нояб.

157. *Усманов, И. М.* Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан / И. М. Усманов // Право и безопасность. – 2012. – № 3–4. – С. 94–98.

158. *Фалалеев, М.* Экстремистов посчитали / М. Фалалеев // Рос. газета. – 2008. – 26 авг.

159. *Федосенко, В.* Смертельная ненависть / В. Федосенко // Рос. газета. – 2008. – 12 апр.

160. *Федотова, Д.* Экстремизм в России – дело молодое / Д. Федотова // Московский комсомолец. – 2009. – 3 нояб.

161. *Фридинский, С. Н.* Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности / С. Н. Фридинский // Рос. следователь. – 2008. – № 12. – С. 25–28.

162. *Хлебушкин, А. Г.* Характеристика правового обеспечения противодействия экстремистских идей в обществе / А. Г. Хлебушкин // Актуальные проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде : мат-лы межведом. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 22 мая 2009 г.). – Ульяновск, 2010. – С. 211.

163. *Целуева, Н. В.* Молодежный экстремизм как социально-психологический феномен / Н. В. Целуева // Психология – наука будущего : мат-лы междунар. конф. молодых ученых (1–2 ноября 2007 г.). – М., 2007. – С. 457.

164. *Ценностные ориентации правых экстремистов / Н. В. Дворянчиков, С. Н. Ениколопов, М. Д. Сокольская, И. А. Фурсова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 5. – С. 92–103.*

165. *Яворский, М. А.* Причины и условия проявления религиозного экстремизма в современной России / М. А. Яворский // Юридический мир. – 2008. – № 11. – С. 22–24.

166.*Mortimer, E.* Christianity and Islam / E. Mortimer // International Affairs. – 1991. – № 67. – P. 7–13.

167.*Pescor, M. J.* A Study of Selective Service Law Violators / M. J. Pescor // The American Journal of Psychiatry. – 1949. – Vol. 105. – P. 641–652.

168.*Rylander, G.* Jehovah's Vittnan-En Psykologisk – Sociologisk Studie / G. Rylander // Nordisk Medicin (Scandinavian Medicine). – 1946. – Vol. 29. – P. 526–533.

169.*Spencer, J.* Mental Health Among Jehovah's Witnesses / J. Spencer // British Journal of Psychiatry. – 1975. – Vol. 29. – 556 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

170.*Бешукова, З. М.* Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. – Ростов н/Д, 2011. – 27 с.

171.*Борисов, С. С.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Борисов Сергей Сергеевич. – М., 2012. – 47 с.

172.*Бурковская, В. А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. – М., 2006. – 469 с.

173.*Векленко, В. В.* Квалификация хищений чужого имущества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. / Векленко Василий Владимирович. – Екатеринбург, 2001. – 47 с.

174.*Демиров, К. К.* Криминологическая характеристика религиозного экстремизма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Демиров Крчагин Кадырбекович. – Махачкала, 2005. – 162 с.

175.*Диваева, И. Р.* Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Диваева Ирина Рафаэловна. – Самара, 2004. – 19 с.

176. *Димитрова, Е. А.* Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Димитрова Елена Анатольевна. – Красноярск, 2004. – 188 с.

177. *Кадиева, А. М.* Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Кадиева Аминат Магомедовна. – Махачкала, 2008. – 22 с.

178. *Кунашев, А. А.* Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кунашев Ашамаз Адальбиевич. – М., 2012. – 27 с.

179. *Леньшин, Д. И.* Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Леньшин Дмитрий Иванович. – М., 2011. – 174 с.

180. *Маркова, Ю. В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маркова Юлия Владимировна. – Н. Новгород, 2008. – 208 с.

181. *Миннекаева, А. Ф.* Религиозная преступность в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Миннекаева А. Ф. – М., 2006. – 26 с.

182. *Муминов, А. И.* Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Муминов Ахмад Исмамович. – М., 2007. – 195 с.

183. *Плужников, Е. Н.* Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Плужников Евгений Николаевич. – М., 2010. – 34 с.

184. *Поминов, С. Н.* Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Поминов Сергей Николаевич. – М., 2007. – 166 с.

185. *Понятовская, Т. Г.* Концептуальные основы уголовного права России: история и современность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Понятовская Татьяна Григорьевна. – Екатеринбург, 1997. – 33 с.

186. *Пчелинцев, А. В.* Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Пчелинцев Анатолий Васильевич. – М., 2012. – 57 с.

187. *Репецкая, А. Л.* Транснациональная организованная преступность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Репецкая Анна Леонидовна. – М., 2001. – 37 с.

188. *Скворцова, Т. А.* Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / Скворцова Татьяна Александровна. – Ростов н/Д, 2004. – 177 с.

189. *Степанов, Н. В.* Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степанов Николай Владимирович. – М., 2003. – 182 с.

190. *Фридинский, С. Н.* Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – Ростов н/Д, 2003. – 166 с.

191. *Фридинский, С. Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. – М., 2011. – 42 с.

192. *Шеслер, А. В.* Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шеслер Александр Викторович. – Екатеринбург, 2000. – 32 с.

Справочная литература

193. *Аверинцев, С. С.* Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев. – М., 1989. – 1072 с.
194. *Касперавичюс, М. М.* Христианство : краткий словарь-справочник / М. М. Касперавичюс. – Л., 1991. – 48 с.
195. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2000. – 845 с.
196. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 2003. – 908 с.
197. *Прохоров, А. М.* Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. – М., 1981. – 1600 с.
198. *Сальников, В. П.* Криминология: словарь / В. П. Сальников. – СПб., 1999. – 256 с.

Электронные источники информации

199. *Декларация* Стамбульской встречи на высшем уровне от 19 ноября 1999 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
200. *Решение* межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 13 мая 2002 г. № 55 «Об основах пограничной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
201. *Решение* Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г. «О концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
202. *Совместное* заявление по итогам официального визита Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова в Российскую Федерацию от 20 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

203. *Совместное* заявление президентов Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан от 3 марта 1995 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

204. *Указ* Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

205. *Приказ* МВД России от 29 декабря 2005 г. № 1070 «О едином учете преступлений» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

206. *Приказ* МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

207. *Приказ* Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

208. *Послание* Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

209. *Концепции* внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

210. *Обзор* судебной практики. – Режим доступа: <http://www.sovacenter.ru/misuse/news/persecution/2011/10/d22769/>.

211. *О составе* и количестве религиозных организаций и представительств иностранных религиозных организаций, содержащихся в реестре Министерства

юстиции Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/132849.pdf>.

212. *Сводные* статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) за 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

213. *Большая советская энциклопедия*. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ>.

214. *В преддверии* Рождества Шаймиев заявил о пользе возрождения религии. – Режим доступа: <http://www.interfaxreligion.ru/orthodoxy/?act=news&div=15945>.

215. *Грицанов, А. А.* Энциклопедия социологии / А. А. Грицанов. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4184>.

216. *Гушер, А.* Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм / А. Гушер. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>.

217. *Депутаты* не согласны с президентом Путиным в оценке роли религии. – Режим доступа: <http://jesuschrist.ru/forum/32653>.

218. *Дик, Н. Ф.* Культура и традиции мировых религий / Н. Ф. Дик. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_d/diknf07.php.

219. *Елисов, А.* Экстремисты в нирване / А. Елисов. – Режим доступа: <http://jurkom.ru/elisov/24-yekstremisty-v-nirvane.html>.

220. *Завилевский, В.* Религиозная преступность и государство / В. Завилевский. – Режим доступа: http://vybory.org/cgi-bin/b2/pl?sh=pub_sing&num=238.

221. *Как Вы* считаете, какую сейчас роль играют в жизни России церковь и религиозные организации? – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=275&search>.

222. *Как за последние* пять лет изменилась ситуация, связанная с вопросами экстремизма в стране. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=275&search>.

223. *Ключевые мысли* Путина «Насколько малоподвижным, но стабильным было общество». – Режим доступа: <http://www.putin.ru/russianblog/kljuchevie-misli-putina-lnaskoljko-malopodvizhnim-no-stabiljnim-bilo-obshtestvor.html>.

224. *Кравченко, И. Н.* Дипломатические аспекты противодействия транснациональному терроризму / И. Н. Кравченко. – Режим доступа: <http://www.ipma.ru/publikatii/terrorizm/315.html>.

225. *Липкова, Ю.* Новейшая история. Смертницы / Ю. Липкова. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2012_04_28/73235978/.

226. *Молибоженко, В.* Противодействие идеям религиозного экстремизма / В. Молибоженко. – Режим доступа: <http://www.minjust.kz/ru/node/10957>.

227. *Морозов, Е. Ф.* Мировая война ислама / Е. Ф. Морозов. – Режим доступа: <http://www.varvar.ru/arhiv/text/morozov.html>.

228. *Мусин, А.* Религиозный экстремизм: причины, последствия, исцеление / А. Мусин. – Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/izgi_amal/1938.html.

229. *Decreto-lei 2848/40* Decreto-lei no 2.848, de 7 de dezembro de 1940. – Режим доступа: <http://www.jusbrasil.com.br>.

230. *Indian Penal Code (IPC)*. – Режим доступа: <http://www.vakilno1.com/bareacts/IndianPenalCode/S295A.ht>.

231. *Maintenance of Religious Harmony*. – Режим доступа: <http://statutes.agc.gov.sg>.

232. *Racial and Religious Hatred Act 2006*. – Режим доступа: <http://www.opsi.gov.uk/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Результаты проведенных опросов и интервьюирования

Таблица 1

Варианты ответов	Курсанты старших курсов КЮИ МВД России, %	Практикующие сотрудники МВД по Республике Татарстан, %	Курсанты LAFB Polizei NRW, %	Сотрудники Kriminal Polizei NRW, %	Христианские священнослужители*, %	Исламские священнослужители**, %	Иудейские священнослужители, %
Возбуждение религиозной розни	12	19	20	7	7	9	5
Противоправная деятельность по реализации крайней религиозной идеологии	64	57	40	33	39	54	68
Терроризм	6	11	9	17	2	5	1
Приверженность к крайности в религиозных воззрениях	18	23	31	43	52	32	26

Примечание. В опросе приняли участие представители: * – Казанской епархии Русской Православной церкви; Евангелическо-лютеранской церкви г. Казани, Казанской и Вятской епархии Русской православной старообрядческой церкви, епархии Святого Климента Римской католической церкви; ** – суннитского направления, мазхаба ханафи Духовного управления мусульман Республики Татарстан и Нижегородской области.

Таблица 2

Варианты ответов	Сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ, %	Участники религиозных организаций, %	
		Группа I*	Группа II**
Противоправная деятельность по реализации крайней религиозной идеологии	73	0	0
Терроризм	7	0	0
Служение для достижения религиозных целей	0	32	54
Возбуждение религиозной розни	4	0	0
Иное: – закономерная ответная реакция на притеснения в отношении религиозных убеждений;	0	78	0
– совершение таких деяний, которые лежат в основе веры, независимо от характера их противоправности	0	0	44

Примечание. * – участники незарегистрированных религиозных организаций, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности; ** – участники незарегистрированных религиозных организаций, привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Нормы уголовного законодательства зарубежных стран, закрепляющие
ответственность за совершение преступлений религиозной экстремистской
направленности**

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
УК Республики Азербайджан	<i>Статья 168 «Посягательство на права граждан под предлогом совершения религиозных обрядов»</i>	
	Часть 1	
	Создание группы, осуществляющей деятельность под предлогом распространения религиозных конфессий и совершения религиозных обрядов и нарушающей своей деятельностью общественный порядок, либо причиняющей вред здоровью граждан или нарушающей права граждан независимо от формы нарушения, а также отвлекающей граждан от исполнения ими установленных законом обязанностей, а равно руководство такой группой или участие в ней	Штраф в размере от 100 до 500 минимальных размеров оплаты труда либо лишение свободы на срок до 2 лет
УК Республики Армения	<i>Статья 226 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»</i>	
	Часть 1	
	Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганда расового превосходства или унижение национального достоинства	Штраф в размере от 200-кратного до 500-кратного размера минимальной заработной платы, либо исправительные работы на срок не свыше 2 лет, либо лишение свободы на срок от 2 до 4 лет
	Часть 2	
	Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные: 1) гласно или с использованием средств информации; 2) с применением насилия или с угрозой его применения; 3) с использованием должностного положения; 4) организованной группой	Лишение свободы на срок от 3 до 6 лет
УК Республики Беларусь	<i>Статья 193 «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан»</i>	
	Часть 1	
	Организация либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием	Арест на срок до 6 месяцев или лишение свободы на срок до 2 лет

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
	исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей	
	Часть 2	
	Те же действия, связанные с организацией либо руководством политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, указанными в части первой настоящей статьи, не прошедшими в установленном порядке государственную регистрацию	Арест на срок до 6 месяцев или лишением свободы на срок до 3 лет
Декрет-закон Федеративной Республики Бразилия от 7 декабря 1940 г. № 2848/40	<i>Статья 208 «Нападение на обряд богослужения, препятствие или нарушение религиозного действия»</i>	
	Публичное издевательство по причине религиозных убеждений или возложенных религиозных функций, совершаемое с целью предотвращения или нарушения церемонии или практики религиозного культа; публичное оскорбление действий или объекта религиозного поклонения	Лишение свободы от одного месяца до одного года или штраф; в случае применения насилия – наказание увеличивается на одну треть
Закон Великобритании 1986 г. «О поддержании общественного порядка»	<i>Пункт 29А «Ненависть против людей на религиозных основаниях – это ненависть в отношении группы лиц по религиозным убеждениям или по признакам отсутствия религиозных убеждений»</i>	
	Под ненавистью против людей на религиозных основаниях признаются действия, направленные на: 1) использование слов, действия или письменных материалов (29 В); 2) публикацию или распространение печатных материалов (29 С); 3) публичное исполнение произведения (29 D); 4) распространение, показ или воспроизведение записи (29 E); 5) радиовещание или включение в сетку радиовещания (данных материалов) (29 F); 6) владение подстрекательскими материалами (29 G)	Лишение свободы на срок до 7 лет или штраф, или то и другое; тюремное заключение на срок, не превышающий 6 месяцев, или штраф в размере, не превышающем установленный законом максимальный размер, или оба наказания
УК Республики Грузия	<i>Статья 126 «Истязание»</i>	
	Пункт «ж» ч. 2	
	Вследствие расовой, религиозной, национальной или этнической нетерпимости	Лишение свободы на срок от 3 до 6 лет с лишением права занимать должности или заниматься деятельностью на срок до 3 лет или без такового
УК Федеративной Республики Германия	§ 166 «Оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений»	
	Абзац 1	
	Кто публично либо распространяя письменные материалы подвергает	Лишение свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
	оскорблению содержание религиозных вероисповеданий и мировоззренческих взглядов других лиц каким-либо образом, что ведет к нарушению общественного спокойствия	
УК Республики Индия	Абзац 2	
	Кто публично либо распространяя письменные материалы оскорбляет действующую на территории государства церковь или другое религиозное общество или мировоззренческое объединение, их учреждения или обычаи таким образом, что это ведет к нарушению общественного спокойствия	Лишение свободы на срок до 3 лет или денежным штрафом
	<i>Раздел 295А «Умышленные и злоумышленные действия, направленные на возмущение религиозных чувств, оскорбление религиозной веры или религиозных убеждений»</i>	
	Часть 1	
	Оскорбление религиозных чувств любого класса (граждан Индии) словами, либо в устной или в письменной форме, либо знаками или видимыми представлениями или в какой-нибудь иной форме	Лишение свободы на срок до 4 лет (с продлением) или штраф, или оба наказания одновременно
УК Республики Казахстан	Часть 2	
	Любые попытки оскорбления религии или религиозных убеждений классов Индии	Лишение свободы на срок до 4 лет (с продлением) или штраф, или оба наказания одновременно
	<i>Статья 233-1 «Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма»</i>	
	Часть 1	
	Пропаганда терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма, а равно распространение материалов указанного содержания	Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет
УК Китайской Народной Республики	Часть 2	
	Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения либо с использованием средств массовой информации, либо совершенное группой лиц	Лишение свободы на срок от 5 до 10 лет
УК Китайской Народной Республики	<i>Статья 300</i>	
	Формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для нарушения государственных законов, административных законоположений; формирование и использование религиозно-сектантских организаций или использование суеверий для	Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет; при отягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок 7 и более лет

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
	обмана других лиц, повлекшие смерть человека	
УК Республики Польша	<i>Статья 196</i>	
	Кто оскорбляет религиозные чувства других лиц, публично оскорбляя предмет религиозного почитания или место, предназначенное для публичного исполнения религиозных обрядов	Штраф, ограничение свободы либо лишение свободы на срок до 2 лет
Закон Республики Сингапур от 2 января 2011 г. «О сохранении религиозной гармонии»	Министр может издать ограничивающий судебный приказ против деятельности любого священника, монаха, пастыря, имама, бузина, должностного лица или любого другого лица, которое обладает властными полномочиями в любой религиозной группе или учреждении, или любого из его членов в случае, если министр убежден, что этот человек совершил или пытается совершить любое из следующих действий: 1) вызывающих чувство вражды, ненависти, недоброжелательности и враждебности между различными религиозными группами; 2) проведение мероприятий по содействию политическим партиям под прикрытием, распространения религиозной практики или любого вероисповедания; 3) проведение подрывной деятельности под прикрытием проповедования или осуществления любой религиозной веры; 4) возбуждение недовольства против президента или правительства при помощи или под прикрытием, распространение любой религиозной веры	Штраф в размере 10 000 долларов или тюремное заключение на срок, не превышающий 2 лет; в случае второго или последующего правонарушения назначается наказание в виде штрафа, не превышающего 20 000 долларов или лишение свободы на срок, не превышающее 3 года, либо то и другое
УК Республики Таджикистан	<i>Статья 189 «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды»</i>	
	Часть 1	
	Действия, направленные к возбуждению национальной, расовой, местнической или религиозной вражды или розни, унижению национального достоинства, а равно пропаганда исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной, расовой или местнической принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации	Ограничение свободы на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок
	Часть 2	
	Те же действия, совершенные: а) повторно; б) с применением насилия или угрозой его применения; в) с использованием служебного положения; г) группой лиц или группой лиц по	Лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 5 лет либо без

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
	предварительному сговору	такового
	Часть 3	
	Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия; в) повлекли насильственное выдворение гражданина с постоянного места жительства; г) совершены при опасном или особо опасном рецидиве	Лишение свободы на срок от 8 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 5 лет либо без такового
УК Турецкой Республики	Статья 242	
	Если лицо, используя свой сан, осуждает или поносит правительственное управление, законы, уставы, приказы, обязанности или полномочия одного из государственных ведомств либо подстрекает или провоцирует народ к неподчинению законам или правительственным приказам, а чиновников – к неисполнению должностных обязанностей. Если религиозный руководитель или чиновник, используя свой сан, вынуждает или убеждает кого-либо выступить против законов или законно приобретенных прав	Заключение на срок от 3 месяцев до 2 лет, тяжкий денежный штраф в размере до 200 лир и пожизненный или временный запрет на фактическое исполнение указанной должности и получение связанных с ним доходов и удовольствия. В случае публичного совершения указанных деяний наказание может быть назначено на срок до 3 лет
УК Французской Республики	Статья R. 625-7	
	Непубличное подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо принадлежности или непринадлежности, реальной или предполагаемой, к определенной этнической группе, нации, расе или религии	1. Запрещение хранения или ношения сроком не более 3 лет оружия, на которое требуется разрешение. 2. Конфискация одной или нескольких единиц оружия, принадлежащего осужденному или находящегося в его свободном распоряжении. 3. Конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате преступного деяния. 4. Работы в общественных интересах сроком от 20 до 120 часов. Наказания, которым подвергаются юридические лица: 1. Штраф; 2. Конфискация вещи, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещи, которая получена в результате

Уголовно-правовой акт зарубежного государства	Диспозиция статьи	Санкция статьи
		преступного деяния
	<i>Статья 261</i>	
УК Швейцарской Конфедерации	Кто публично и в общей форме оскорбляет религиозные убеждения другого, особенно веру в бога, или насмехается над ними или бесчестит предметы религиозного почитания, кто злонамеренно препятствует гарантированному Конституцией религиозному действию, мешает ему или публично насмехается, кто злонамеренно бесчестит место или предмет, которые предназначены для гарантированной Конституцией религии или для такого религиозного действия	Тюремное заключение на срок до 6 месяцев или денежный штраф

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1

**Количество преступлений экстремистской направленности,
зарегистрированных в период с 2005 г. по 2014 г.**

Федеральные округа	Год									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014*
Центральный	36	73	124	152	169	255	196	169	200	182
Северо-Западный	22	50	52	49	58	62	73	104	120	96
Южный	16	29	15	37	38	28	48	46	52	41
Северо-Кавказский	16	30	29	16	20	53	51	56	87	74
Приволжский	30	53	61	115	130	110	120	128	165	159
Уральский	20	24	34	30	74	42	46	49	104	93
Сибирский	18	14	33	42	42	73	51	94	117	83
Дальневосточный	2	2	15	26	21	30	24	31	22	36
Крымский	---	---	---	---	---	---	---	---	---	5

Примечание. * – данные приведены за январь - сентябрь 2014 г.

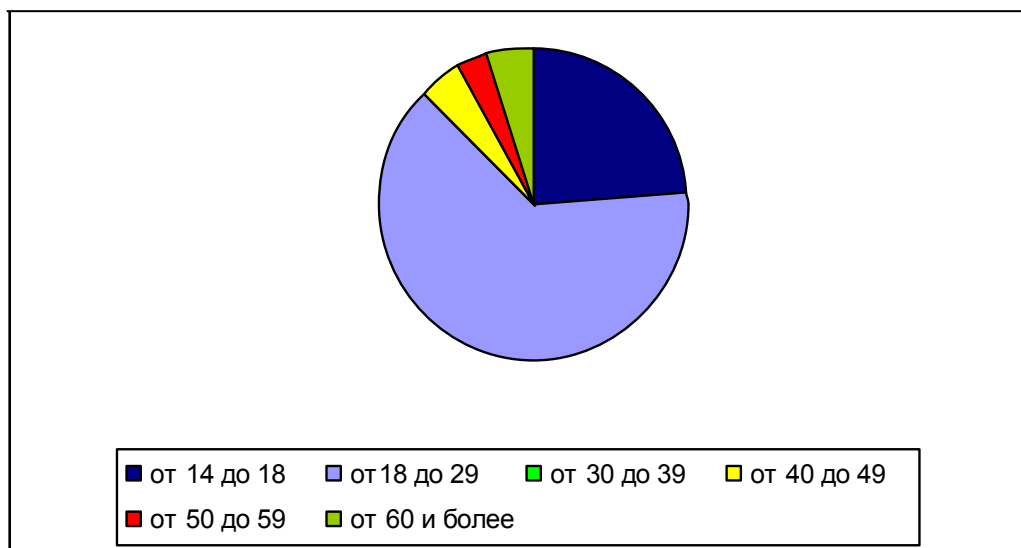

Рис. 1. Возраст лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности

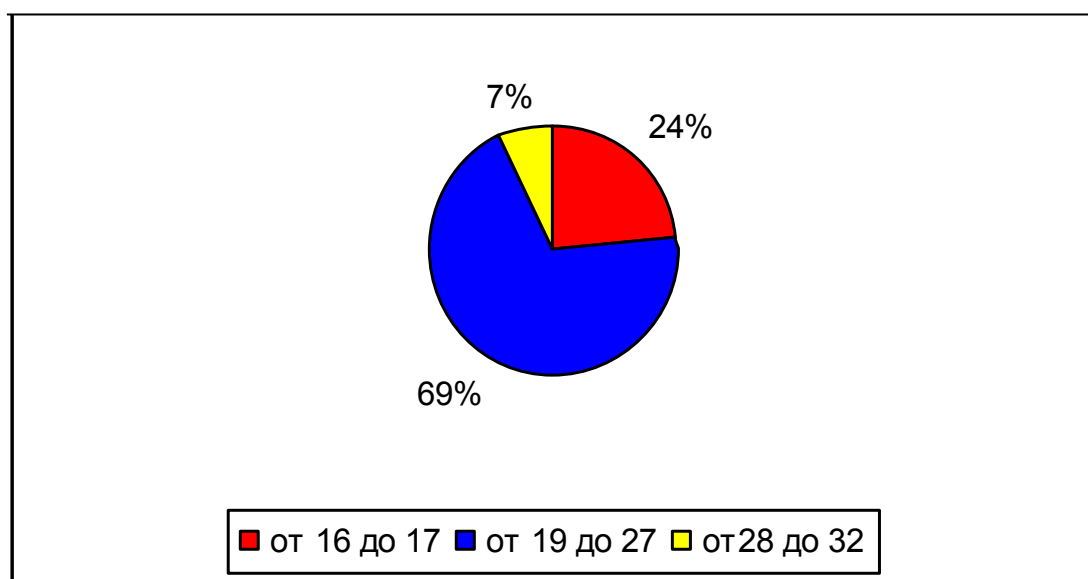

Рис. 2. Возраст лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

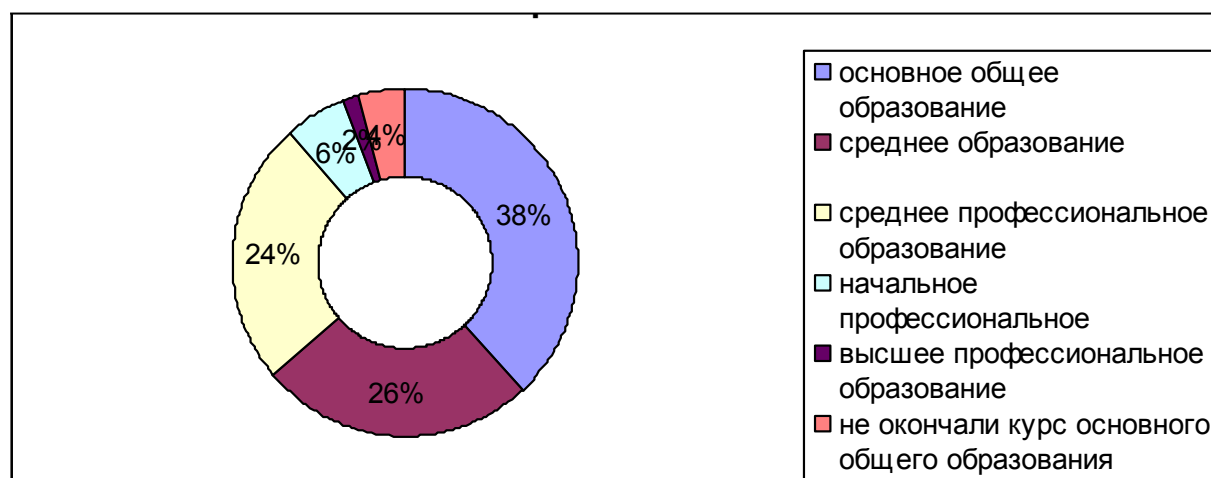

Рис. 3. Уровень образования лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

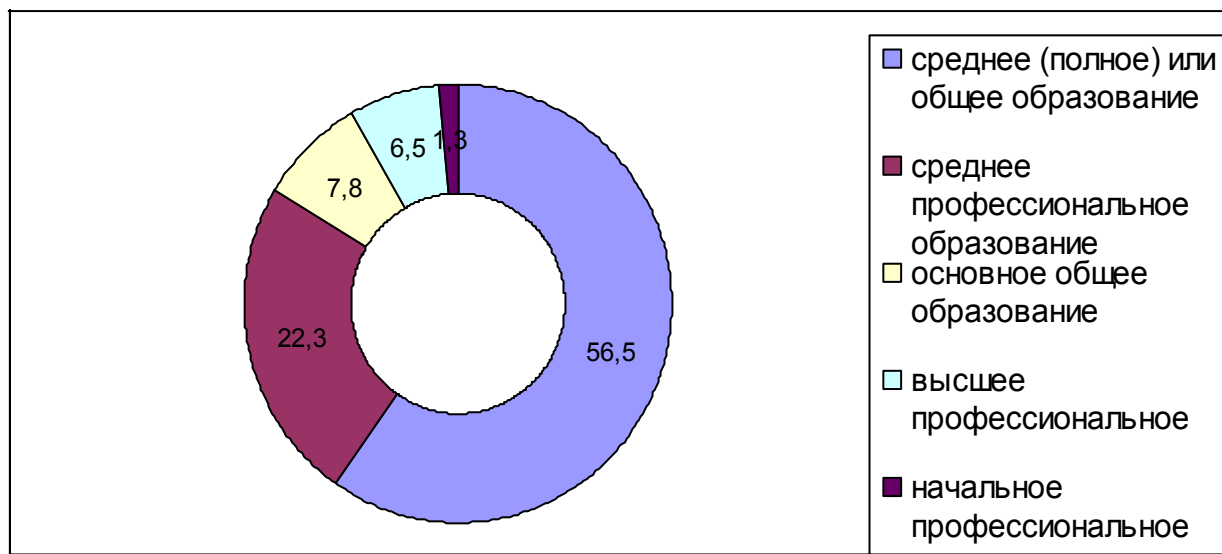

Рис. 4. Уровень образования лиц, выявленных за совершение преступлений экстремистской направленности с 2003 г. по 2013 г.

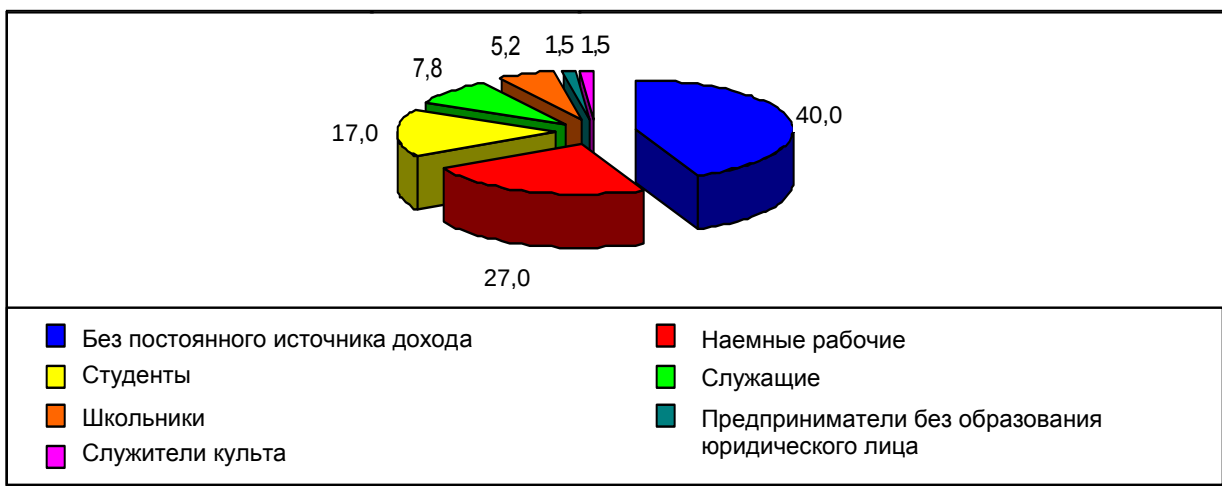

Рис. 5. Социальное положение лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности с 2003 г. по 2013 г.

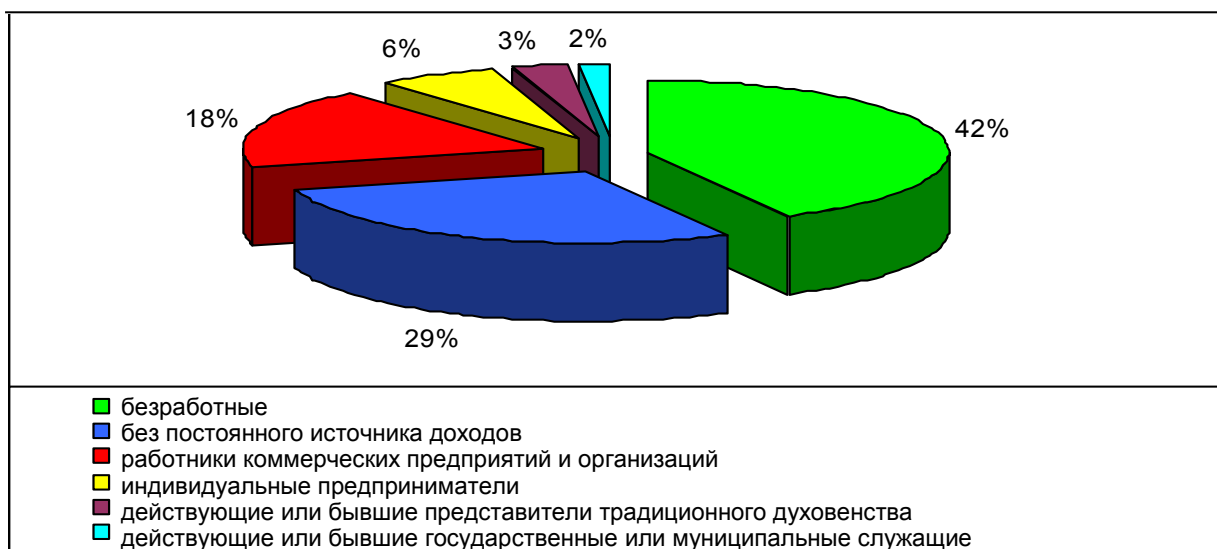

Рис. 6. Социальное положение лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

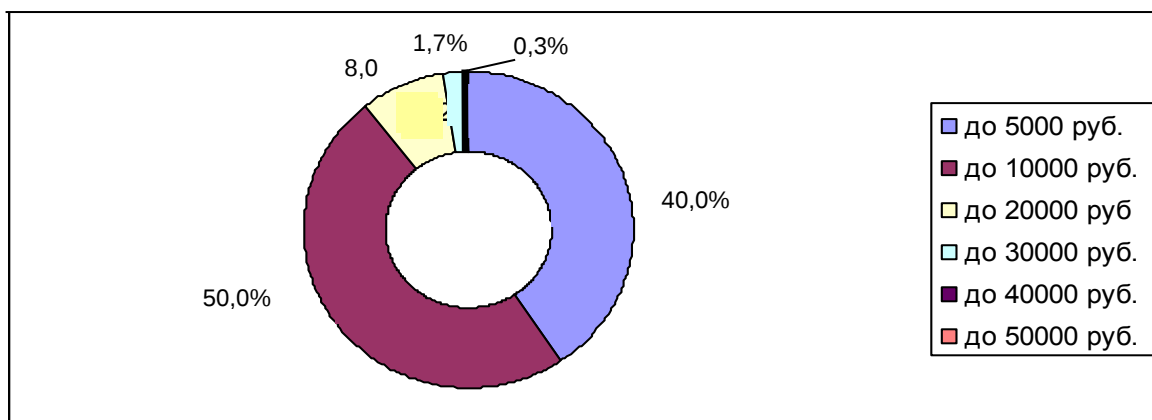

Рис. 7. Уровень материального благосостояния лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности

Рис. 8. Гражданство лиц, совершивших преступления религиозной экстремистской направленности
